

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

Курс лекций

УДК 37(075)
ББК 74.66я73
Д25

Составитель: доцент кафедры социально-педагогической работы УО «ВГУ им. П.М. Машерова, кандидат педагогических наук **Н.И. Бумаженко**

Рецензенты: заведующий кафедрой социально-педагогической работы УО «ВГУ им. П.М. Машерова», доктор педагогических наук, профессор А.П. Орлова; заведующий кафедрой управления и технологий образования Витебского областного государственного института повышения квалификации и переподготовки руководящих работников и специалистов образования, кандидат психологических наук, доцент А.А. Стреленко

В издании приводится анализ современных данных по распространенности и особенности проявления таких форм расстройств поведения, как злоупотребление алкоголем, наркотическими веществами, делинквентное и агрессивное поведение, суицидальные попытки, сексуальные отклонения и др. Рассматриваются современные представления о нехимических формах аддиктивного поведения (гемблинг, Интернет-зависимость, трудовоголизм, пищевые аддикции и др.).

Учебное издание предназначено для изучения курса «Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения», а также будет полезно педагогам, психологам, социальным работникам, сотрудникам правоохранительных органов.

УДК 37 (075)
ББК 74.66я73

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ТЕМА 1. ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ НОРМА, ДЕВИАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ	7
1.1. Критерии определения понятия «отклоняющееся поведение»	7
1.2. Подходы к оценке поведенческой нормы и девиаций	10
1.3. Структура девиантного поведения	14
1.4. Идеальная норма, креативность, индивидуальность и гармоничность личности	17
1.5. Влияние воспитания на формирование акцентуаций характера	20
ТЕМА 2. АДДИКТИВНЫЙ ТИП ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	25
2.1. Общая характеристика зависимого поведения	25
2.2. Химические аддикции	30
2.3. Нарушения пищевого поведения	32
ТЕМА 3. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НА БАЗЕ ГИПЕРСПОСОБНОСТЕЙ	35
3.1. Типы девиантного поведения, основанные на гиперспособностях и сверхценных увлечениях	35
3.2. Трудоголизм	38
3.3. Гемблинг (азартные игры)	40
3.4. Интернет-зависимость	43
3.5. Фанатизм	45
3.6. Дромомания (бродяжничество)	48
ТЕМА 4. КОММУНИКАТИВНЫЕ ДЕВИАЦИИ	51
4.1. Аутистическое поведение	51
4.2. Фобическое поведение	55
4.3. Социально-стрессовое расстройство	59
ТЕМА 5. АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ	62
5.1. Делинквентное поведение	62
5.2. Вандализм, граффити	64
5.3. Агрессивное поведение	66
5.4. Аутоагрессивное поведение	68

ТЕМА 6. СЕКСУАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ И ПЕРВЕРСИИ	73
6.1. Общие понятия, терминология	73
6.2. Сексуальные девиации	75
6.3. Формы девиантной сексуальной активности	82
ТЕМА 7. ПРЕВЕНЦИЯ И ИНТЕРВЕНЦИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ	85
7.1. Социально-психологическая превенция девиантного поведения	85
7.2. Социально-психологическая интервенция девиантного поведения	89
7.3. Стратегии социально-психологического вмешательства при различных формах отклоняющегося поведения	91
ТЕМА 8. ДИАГНОСТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ...	97
8.1. Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению	97
8.2. Комплексная психолого-педагогическая экспресс-диагностика	102
8.3. Методика выявления причин отклонений в поведении и развитии подростка	107
8.4. Тест школьной тревожности Филипса	110
8.5. Вопросник Басса – Дарки	114
8.6. Анкетирование учащихся для определения актуальности профилактики употребления табака, алкоголя, наркотиков	117
8.7. Диагностика суицидального поведения подростков ..	119
8.8. Склонность к отклоняющемуся поведению (СОП) ...	121
8.9. Анкета наблюдений для учителей, классных руководителей, психологов (Н.В. Перешеина, М.Н. Заостровцева)	132
8.10. Фрейбургская анкета	140
СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ	141
ЛИТЕРАТУРА	145

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы во всех сферах жизни и образовательного процесса происходят изменения, которые приводят к различным поведенческим отклонениям, росту алкоголизма, токсикомании, наркомании, сексуальных девиаций, вандализма.

Понятие девиантного, или отклоняющегося от нормы, поведения сопряжено с понятием «норма». Определений нормы существует много. Ее определяют как идеал, условное обозначение объективно существующего явления, среднестатистический показатель, максимальный вариант, «равновесие» со средой, функциональный оптимум и т.д.

В социальных нормах отражается предшествующий опыт общества и современное осмысление окружающей действительности. Они закрепляются в законодательных актах, должностных инструкциях, правилах, уставах, других организационных документах, а также могут выступать в виде неписаных правил среды. Сгруппированные по основным нормообразующим факторам, они подразделяются на правовые, нравственные, этические, религиозные и др. Эти нормы служат критерием оценки социальной роли человека в любой конкретный момент и проявляются в его повседневной жизни и деятельности.

Отклоняющееся поведение – термин, обозначающий поведение, не соответствующее принятым в обществе нормам и ролевым предназначениям. Существуют различные теории формирования девиантного поведения человека: биологические: своеобразие внешнего вида предопределяет склонность человека к правонарушению (Ломброзо, Шелдон); психологические: особенности психики человека являются той основой, которая определяет его склонность к конфликтам, правонарушениям (Фрейд); социологические: девиантное поведение человека является следствием усвоения им негативного социального опыта, сформировавшегося противоречия между результатом воспитания и требованиями среды и пр. (Дюркгейм, Мертон Миллер и др.).

И биологические и психологические теории выделяют то особенное в личности, которое может привести ее к девиант-

ному развитию. Они свидетельствуют о том, что человек с рождения может иметь определенное предрасположение к девиации. Однако это может реализоваться только при неблагоприятных для него условиях жизнедеятельности и воспитания, превращаясь в те самые основы его личности, которые и определяют в последующем отклоняющееся поведение.

Тема отклоняющегося поведения носит междисциплинарный и дискуссионный характер. Многообразие подходов проявляется и при решении таких практических задач, как диагностика отклоняющегося поведения личности, его профилактика и преодоление в ходе оказания психолого-педагогической помощи.

В предлагаемом учебном издании рассматриваются такие наиболее распространенные формы расстройств поведения, как аддикции (злоупотребление психоактивными веществами, нехимические зависимости), агрессивное, в том числе делинквентное и суицидальное поведение, сексуальные отклонения; проанализированы условия, при которых может возникнуть девиантное поведение; обозначены взаимосвязи различных факторов; предложены рекомендации по коррекционно-педагогической деятельности.

Настоящее издание характеризуется высокой степенью адаптивности материала к образовательным технологиям, соблюдением современных психолого-педагогических требований к трактовке излагаемого материала и имеет четко выраженную педагогическую направленность, которая делает его полезной как для опытных, так и для начинающих специалистов.

Курс лекций представляет также несомненный интерес для практических психологов, социальных педагогов, педагогов школ и учреждений, обеспечивающих получение высшего и среднего специального образования и всех, кого волнуют вопросы гармоничного личностного развития молодого поколения.

ТЕМА 1. ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ НОРМА, ДЕВИАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ

1.1. Критерии определения понятия «отклоняющееся поведение»

Девииантное – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией.

Под нормальным поведением, как правило, понимают нормативно-одобряемое поведение, не связанное с болезненным расстройством, к тому же характерное для большинства людей. «Нормальным» считается все, что соответствует принятой в данной науке в данное время норм-эталону. Нормы являются тем механизмом, который удерживает общественную систему в состоянии жизнеспособного равновесия в условиях неизбежных перемен. В обществе одновременно сосуществуют различные нормативные субкультуры – от научных до криминальных.

Социальная норма – совокупность требований и ожиданий, которые предъявляет социальная общность (группа, организация, класс, общество) к своим членам с целью регуляции деятельности и отношений. Социальная норма закрепляет исторически сложившийся в конкретном обществе интервал дозволенного или обязательного поведения людей, а также социальных групп и организаций. Социальная норма может соответствовать и не соответствовать объективным законам развития. Вследствие этого социальные отклонения могут быть не только *негативными*, нарушающими функционирование системы, но и *позитивными*, стимулирующими ее прогрессивное развитие, например в форме научного и художественного творчества.

Социальные нормы играют неопределимую регулятивную роль в жизни любого общества, т.к. создают нормативно-одобряемое поле действий, желательных для данного общества в данное время и ориентируют личность в ее поведении; служат образцом, информируют, позволяют оценивать поведение, прогнозировать его.

Социальные нормы могут образовываться стихийно (например, в виде традиций) или целенаправленно (например, в форме законов, официальных предписаний или запретов). Существует еще один путь – научного определения нормы. Наиболее простой и распространенный – негативный подход. В соответствии с ним нормальный (или здоровый) человек тот, у кого отсутствуют аномалии.

Позитивный подход, напротив, нацелен на выявление образца с желательными качествами. Для получения эталона (условной группы людей без аномалий) чаще всего применяют методы математической статистики. *Статистическая норма* выглядит как средний показатель. Это то, что присуще большинству (не менее чем половине) людей в популяции.

Другая, *критериальная*, норма основана на социально-нормативном критерии и существует в форме требований (задач) различной степени трудности.

Наконец, норма может быть *идеальной* – в виде обобщения положительных качеств выдающихся представителей человечества, обеспечивающих его прогрессивное развитие. Идеалы, несмотря на кажущуюся отдаленность от реальности, играют чрезвычайно важную роль в регуляции поведения человека и жизни общества.

Социальные нормы могут иметь разнообразные формы и содержание, быть формализованы – записаны в виде законов, правил, инструкций. По сфере регулируемых отношений выделяют следующие основные группы социальных норм: духовно-нравственные, морально-этические, правовые, политические, организационно-профессиональные.

Носителями *нравственных (духовных) норм* выступают сами люди, а также такие социальные институты, как семья, религиозные конфессии, общественные организации. Духовно-нравственные нормы существуют в различных формах: общечеловеческие ценности, представленные в мировых религиях, художественной культуре и научной мысли, народные традиции и обычаи, международные конвенции и декларации.

В ряде случаев нравственные нормы сливаются в единое образование с этическими нормами. *Морально-этические нормы* представляют собой ожидания-предписания определенной социальной группы (реальной или номинальной) в отношении ее членов. Носителями морально-этических норм являются конкретные социальные объединения, их лидеры и руководители. Нормы данного вида обычно текстуально не закреплены.

Правовые нормы закреплены в основных документах государства (конституция, уголовный кодекс, гражданский кодекс) и регулируются всей государственной системой (законотворческие институты, правительство, правоохранительные органы).

Политические нормы сформулированы в международных документах и межгосударственных соглашениях и регулируют отношения между странами (народами).

Организационно-профессиональные нормы определяются должностными инструкциями, правилами внутреннего распорядка, профессиональными традициями.

В настоящее время можно говорить о появлении нового вида социальной нормы – *индивидуальной*, связанной с признанием ценности каждой личности, что проявляется в гуманизации общественного сознания в целом.

В силу различий в ценностях люди существенно отличаются по мотивам и стилям поведения. Например, ценности могут быть ориентированы на выживание, следовательно, усилия людей будут направлены на обеспечение физической и материальной безопасности. Другим ориентиром в жизни человека может быть общественное мнение, что соответственно порождает стремление принадлежать к группе, подражать или добиваться успеха. Наконец, возможна ориентация на свои внутренние потребности, которая будет стимулировать активность в одной из следующих форм: поиск своих отличий от других людей, экспериментирование, увлечения, творчество, заинтересованность проблемами общества и служение ему.

Таким образом, социальные нормы создают установки личности, которые, в свою очередь, формируют диспозиционное поведение.

Способы получения нормы нередко называют критериями. Одним из самых распространенных и общих является *статистический критерий* (метод), который позволяет определить норму для любого явления с помощью подсчета частоты, с которой оно встречается в популяции. С точки зрения математической статистики нормально все то, что встречается часто, т.е. не реже чем в 50% случаев.

Статистический критерий сочетается с *качественно-количественной оценкой* поведения по степени его выраженности и степени угрозы для жизни.

Психопатологический критерий используется в медицине. Все поведенческие проявления условно разделяют на две группы: нормальные и патологические в значении «здоровье – болезнь». В классификации болезней девиантное поведение не выделено в качестве отдельной единицы, следовательно, оно не является ни формой патологии, ни строго определенным медицинским понятием. В то же время девиантное поведение широко рассматривается в ряду явлений, лежащих между нормой и патологией, таких, как акцентуации характера, ситуативные реакции, нарушения развития, предболезнь.

В соответствии с *социально-нормативным критерием* поведение, соответствующее требованиям общества в данное время, воспринимается как нормальное и одобряется. Отклоняющееся поведение, напротив, противоречит основным общественным установкам и ценностям. С точки зрения социально-нормативного критерия ведущим показателем нормальности поведения является уровень социальной адаптации личности.

В соответствии с *индивидуально-психологическим критерием*, современные требования к человеку не ограничиваются его способностью выполнять социальные предписания, но предполагают также самопознание и самобытие личности. В связи с этим основополагающими качествами современной личности можно назвать: ее внутреннюю пози-

цию по отношению к внешнему миру и себе, способность принимать решения и делать выбор, а также личную ответственность за собственное поведение.

Таким образом, *специфическими особенностями* отклоняющегося поведения личности (Е.В. Змановская) являются:

1. Поведение личности отклоняется от наиболее важных принятых в данном обществе в данное время социальных норм, т.е. совершаются любые действия, не соответствующие законам, правилам, традициям и социальным установкам.

2. Поведение и личность, его проявляющая, вызывают негативную оценку и осуждение со стороны других людей. Негативная оценка может иметь форму общественного осуждения или социальных санкций, в том числе уголовного наказания. Однако санкции могут приводить к такому негативному явлению, как стигматизация личности – навешивание на нее социального ярлыка, предвзятое мнение и отвержение со стороны общества, препятствующие позитивным переменам и усиливающие изоляцию.

3. Поведение наносит реальный ущерб самой личности или окружающим людям. Психологическим маркером ущерба является страдание, переживаемое самим человеком или окружающими людьми.

4. Поведение преимущественно можно охарактеризовать как стойко повторяющееся (многократное или длительное).

5. Расстройство поведения согласовывается с общей направленностью личности. При этом рассматриваемое поведение не должно быть следствием нестандартной, кризисной ситуации самообороны.

6. Расстройство в поведении не должно отождествляться с психическими заболеваниями или патологическими состояниями, хотя и может сочетаться с последними.

7. Особенностью отклоняющегося поведения является то, что оно сопровождается различными проявлениями социальной дезадаптации.

8. В качестве последнего признака отклоняющегося поведения можно отметить его выраженное индивидуальное и возрастное-половое своеобразие.

1.2. Подходы к оценке поведенческой нормы и девиаций

Выделяются несколько подходов к оценке поведенческой нормы и девиаций: социальный, психологический, психиатрический, этнокультурный, возрастной, гендерный, профессиональный.

Социальный подход базируется на представлении об общественной опасности или безопасности поведения человека. В соответствии с ним к девиантному следует относить любое поведение, которое явно

или потенциально является опасным для общества, окружающих человека людей. Упор делается на социально одобряемых стандартах поведения, бесконфликтности, конформизме, подчинении личных интересов общественным. При анализе отклоняющегося поведения социальный подход ориентирован на внешние формы адаптации и игнорирует индивидуально-личностную гармоничность, приспособленность к самому себе, принятие себя и отсутствие т.н. психологических комплексов и внутриличностных конфликтов.

В *праве* под отклоняющимся поведением понимается все, что противоречит принятым в настоящее время правовым нормам и запрещено под угрозой наказания. Ведущим критерием правовой оценки действий индивида является мера их общественной опасности. По характеру и степени общественной опасности деяний их делят на преступления, административные и гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки.

Психологический подход, в отличие от социального, рассматривает девиантное поведение в связи с внутриличностным конфликтом, деструкцией и саморазрушением личности. Имеется в виду тот факт, что сутью девиантного поведения следует считать блокирование личностного роста и даже деградацию личности, являющиеся следствием, а иногда и целью отклоняющегося поведения.

В рамках психологического подхода используются различные типологии отклоняющегося поведения. Большинство авторов, например Ю.А. Клейберг, выделяют три основные группы поведенческих девиаций: *негативные* (например, употребление наркотиков), *позитивные* (например, социальное творчество) и *социально-нейтральные* (например, попрошайничество).

Один из наиболее полных и интересных вариантов систематизации видов отклоняющегося поведения личности принадлежит Ц.П. Короленко и Т.А. Донских. Авторы делят все поведенческие девиации на две большие группы: нестандартное и деструктивное поведение. *Нестандартное поведение* может иметь форму нового мышления, идей, действий, выходящих за рамки социальных стереотипов поведения.

Типология *деструктивного поведения* выстраивается в соответствии с его целями. В одном случае это внешнедеструктивное поведение, во втором случае – внутридеструктивное поведение.

Внешнедеструктивное поведение, в свою очередь, делится на аддиктивное и антисоциальное. В группе *внутридеструктивного поведения* Ц.П. Короленко и Т.А. Донских выделяют: суицидное, конформистское, нарциссическое, фанатическое и аутическое поведение.

Все перечисленные формы деструктивного поведения отвечают, по мнению ученых, таким критериям девиантности, как ухудшение качества жизни, снижение критичности к своему поведению, когнитивные искажения (восприятия и понимания происходящего), снижение самооценки и эмоциональные нарушения.

В психологической литературе можно встретить и другие подходы к классификации видов отклоняющегося поведения личности. Так Е.В. Змановская выделяет три основные группы отклоняющегося поведения: антисоциальное; асоциальное; аутодеструктивное поведение.

Антисоциальное (делинквентное) – это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей. Оно включает любые действия или бездействия, запрещенные законодательством.

Асоциальное – это поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений. Оно может проявляться как агрессивное поведение, сексуальные девиации, вовлеченность в азартные игры на деньги, бродяжничество, иждивенчество.

Аутодеструктивное – это поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, угрожающее целостности и развитию самой личности. Его основные формы: пищевая и химическая зависимость, суицидальное, фанатическое, аутическое, виктимное поведение, деятельность с выраженным риском для жизни.

В рамках *психиатрического подхода* девиантные формы поведения рассматриваются как доболезненные особенности личности, способствующие формированию тех или иных психических расстройств и заболеваний. Под девиациями зачастую понимаются не достигшие патологической выраженности в силу различных причин отклонения поведения, которые не в полной мере соответствуют общепринятым критериям диагностики симптомов или синдромов.

Этнокультурный подход подразумевает тот факт, что девиации следует рассматривать сквозь призму традиций того или иного сообщества. Считается, что нормы поведения, принятые в одной этнокультурной группе или социокультурной среде, могут существенно отличаться от норм (традиций) иных групп.

Возрастной подход рассматривает девиации поведения с позиции возрастных особенностей и норм. Поведение, не соответствующее возрастным шаблонам и традициям, может быть признано отклоняющимся. Это могут быть как количественные отклонения, отставание или опережение возрастных поведенческих норм, так и их качественные инверсии.

Гендерный подход исходит из представления о традиционных половых стереотипах поведения, мужском и женском стиле поведения. Девиантным поведением в рамках данного подхода может считаться гиперролевое поведение и инверсия шаблонов гендерного стиля. К гендерным могут относиться и психосексуальные девиации в виде изменения сексуальных предпочтений и ориентаций.

Медицинский подход основан на психопатологическом и возрастном критериях. В соответствии с ними, выделяются различные пове-

денческие нарушения, соответствующие медицинским диагностическим критериям, т.е. достигающие уровня болезни.

Профессиональный подход в оценке поведенческой нормы и девиаций базируется на представлении о существовании профессиональных и корпоративных стилей поведения и традиций.

Рассмотренные классификации можно дополнить **педагогическим подходом** к поведенческим девиациям, в соответствии с которым отклоняющееся поведение школьника может носить характер как школьной, так и социальной дезадаптации.

В структуру школьной дезадаптации, наряду с такими ее проявлениями, как неуспеваемость, нарушения взаимоотношений со сверстниками, эмоциональные нарушения, входят и поведенческие отклонения: дисциплинарные нарушения, прогулы, гиперактивное, агрессивное, оппозиционное поведение, курение, хулиганство, воровство, ложь.

Признаками более масштабной – социальной дезадаптации в школьном возрасте могут выступать: регулярное употребление психоактивных веществ, сексуальные девиации, бродяжничество, совершение преступлений, зависимость от сериалов, компьютерных игр или религиозных сект.

Феноменологический подход к оценке поведенческой нормы, патологии и девиаций, в отличие от социального, психологического или психиатрического, позволяет учитывать все отклонения от нормы (не только социально опасные или способствующие саморазрушению личности). Используя его, можно диагностировать и нейтральные с точки зрения общественной морали и права поведенческие отклонения (например, аутистическое поведение), и даже положительно окрашенные девиации (например, трудоголизм).

Сопоставив различные подходы к классификации поведенческих девиаций, мы можем более четко сформулировать отличительные особенности различных поведенческих феноменов.

1. Нормативное поведение («стандартное») – соответствует социальным нормам, характерно для большинства людей, вызывает одобрение окружающих и приводит к нормальной адаптации. В целом оно адекватно ситуации, продуктивно, хотя может быть лишено индивидуальности.

2. Маргинальное (пограничное) поведение – находится на самой крайней границе социальных норм, размывает и расширяет границы норм, вызывает напряжение окружающих людей.

3. Нестандартное («ненормативное») поведение – выходит за рамки принятых в данном обществе в настоящее время норм, присуще меньшему количеству людей. Проявляется в двух основных формах:

- креативное (творческое) поведение – реализует новые идеи, самобытно, продуктивно, прогрессивно, может приводить к изменению самих норм, в ряде случаев вызывает сопротивление окружающих;

- девиантное (отклоняющееся) поведение – непродуктивно, деструктивно или аутодеструктивно, вызывает неодобрение окружающих и социальную дезадаптацию.

4. Патологическое поведение – отклоняется от медицинских норм, проявляется в форме конкретных симптомов, снижает продуктивность и работоспособность личности, вызывает сочувствие и страх окружающих. В ряде случаев патологическое поведение неадекватно ситуации, некритично и сопровождается социальной дезадаптацией.

1.3. Структура девиантного поведения

Девиантное (аномальное, ненормативное, отклоняющееся) поведение человека существенно отличается от гармонии и нормы и разнообразно по структуре, типам и формам. Под структурой девиантного поведения понимается специфика сочетания и динамики составных частей отклоняющегося от нормы или гармонии поведения. К типам девиантного поведения относят разновидности отклоняющегося поведения в зависимости от особенностей взаимодействия индивида с реальностью и механизмов возникновения поведенческих аномалий. Формы девиантного поведения включают в себя клинические проявления отклоняющегося поведения.

Девиантное поведение человека, как уже говорилось, можно обозначить как систему поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации или уклонения от нравственного и эстетического контроля над собственным поведением.

Девиантное поведение может иметь разнообразные структуру и динамические характеристики, формироваться как изолированное явление или явление группового порядка, сочетать в себе несколько клинических форм или выражаться в единственной форме, быть устойчивым или неустойчивым, иметь различную направленность и социальную значимость.

Индивидуальные (изолированные) девиации включают в себя все формы и типы отклоняющегося поведения, при которых оно не зависит от поведения окружающих. Нарушение правовых, этических или эстетических норм происходит в данном случае вне связи с микросоциальными паттернами поведения. К изолированным девиациям относятся коммуникативные формы отклоняющегося поведения (аутистическое и нарциссическое поведение, гиперобщительность), аутоагрессивное поведение в виде суицидальных попыток, нарушения пищевого поведения, аномалии сексуального поведения и развития, сверхценные увлечения, злоупотребление веществами, вызывающими изменения психической деятельности.

Наиболее часто наблюдаются *групповые девиации*. Их отличительной чертой является идентичность сходных форм девиантного поведения у близкого окружения, идолов, авторитетных лиц в референтной группе. Реакции группирования со сверстниками, эмансипации, имитации, оппозиции, а также такие формы девиантного поведения, как спортивный, музыкальный или религиозный фанатизм, коллекционирование и «паранойя здоровья», как правило, формируются не изолированно, а в группе.

Групповое давление на индивида способны оказывать референтная группа, семья, профессиональные и построенные на какой-либо идеологии коллективы, а также группы «по интересам».

Девиантные формы поведения могут быть временными и постоянными, устойчивыми и неустойчивыми. Для *временных девиаций* характерна малая длительность существования отклоняющегося поведения, часто связанная с групповым давлением и невозможностью быть вне группы. Так, подросток может проявлять девиантные формы поведения лишь в течение срока нахождения в лагере отдыха вместе со сверстниками, быть агрессивным только в группе. К *постоянным девиациям* относят такие формы отклоняющегося поведения, которые имеют тенденцию к длительному существованию и слабую зависимость от внешних воздействий. Они составляют большинство девиантных форм поведения. *Устойчивые девиации* характеризуются тем, что в поведении человека преобладает единственная форма отклоняющегося поведения. При *неустойчивой девиации* отмечается склонность к частой смене проявлений девиации. Например, у человека могут чередоваться девиации в виде злоупотребления наркотическими веществами и нарушения пищевого поведения.

Выделяются стихийные и спланированные, структурированные (организованные) и неструктурированные (слабоорганизованные) разновидности отклоняющегося поведения. *Стихийные девиации* имеют склонность к быстрому, хаотичному формированию. Они возникают под влиянием внешних обстоятельств и характеризуются временным характером. Стечение обстоятельств и эмоциональный настрой индивида оказываются решающими в формировании неадекватного поведения. Провоцирующим моментом могут служить действия окружающих. Нередко стихийно совершаются агрессивные и аутоагрессивные поступки. *Спланированные девиации* обладают такими характеристиками, как регламентированность, заданность и строгая очерченность. Человек заранее готовится к их реализации, нередко испытывает радостное и одновременно беспокойное ожидание данного вида деятельности. К спланированным девиациям относятся, к примеру, гемблинг и употребление алкоголя. Под *структурированной (организованной) девиацией* понимается групповая форма отклоняющегося поведения, в рамках которой

четко расписаны роли всех ее участников. Для *неструктурированной (слабоорганизованной)* разновидности группового отклоняющегося поведения характерно отсутствие иерархических взаимоотношений, регламентации поступков.

Девиянтные формы поведения по структуре могут быть также экспансивными и неэкспансивными, альтруистическими и эгоистическими. *Экспансивные девиации*, в отличие от *неэкспансивных*, характеризуются вторжением в сферу жизни и деятельности окружающих людей, зачастую склонностью игнорировать их интересы и даже посягать на их свободы (например, агрессивное или гиперобщительное поведение, сексуальные аномалии). При неэкспансивных девиациях индивид своим поведением формально может не задевать интересы окружающих (например, нарушения пищевого поведения и аутизм).

Подавляющее большинство форм отклоняющегося поведения можно назвать эгоистически ориентированными. *Эгоистические девиации* отличаются нацеленностью на получение удовлетворения или личной выгоды. Злоупотребление алкоголем, наркотическими веществами, сексуальные девиации и перверсии пропитаны желанием и стремлением индивида получить новые ощущения, «ублажить себя», испытать радость. *Альтруистические девиации*, напротив, направлены на интересы других людей, нередко сочетаются со склонностью к самопожертвованию и самоуничтожению.

По параметру осознаваемости и критичности можно выделить осознаваемые и неосознаваемые девиации. *Осознаваемые девиации* представляют собой отклоняющиеся формы поведения, которые человек осознает как отклоняющиеся от нормы и по отношению к которым он может испытывать негативные эмоции и желание их исправить. Критичность чаще имеет волнообразный характер. *Неосознаваемые девиации* характеризуются полной спаянностью отклоняющейся формы поведения с личностью девианта, убежденностью в том, что его поведение адекватно поступкам и отношению к нему окружающих, а также отсутствием стремления изменить что-либо в своем поведении.

Используя «теорию ярлыков» Г. Беккера, предлагается выделять две разновидности девиаций, различающихся механизмами формирования (McCaghy): первичные и вторичные. *Первичные девиации* представляют собой любые формы ненормативного поведения. *Вторичные девиации* возникают в результате вольного или невольного следования девианта за «приклеенным» ему обществом «ярлыком», стремления оправдать ожидания, подтвердить справедливость суждений в отношении его отклоняющегося поведения.

1.4. Идеальная норма, креативность, индивидуальность и гармоничность личности

Феноменологический подход в оценке поведенческой нормы позволяет говорить как о нормативном и гармоничном поведении, противостоящем девиантному и патологическому, так и об идеальной поведенческой норме. Она подразумевает не только «сообразность поведения» (по В.А. Петровскому), но и его творческую направленность – креативность, или плодотворность (по Э. Фромму). Гармония не может основываться лишь на «критерии выживаемости» – способности человека быть адаптивным. Она не может базироваться даже на критерии «качества жизни», то есть удовлетворенности «собой приспособившимся». Ведь в таком случае наиболее гармоничным следует признать обывателя. Идеальной поведенческой нормой следует признать сочетание гармоничной нормы с креативностью индивида.

По мнению В.А. Петровского, человека можно считать творческим и идеальным, если его «могут притягивать опасность, неопределенность успеха, неизведанное». Подобная избыточная деятельность (активность) названа *надситуативной активностью* и справедливо отнесена к нормативной, поскольку прогресс в сфере культуры в значительной мере связан с готовностью и склонностью людей к гибкому и нешаблонному поведению.

Одной из форм такого поведения признается *поисковая активность*, направленная на удовлетворение потребности в новой информации, новых переживаниях, расширении своего опыта (В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский). Обыватель, как типичный представитель нормативного и даже гармоничного (в плане приспособительных способностей) поведения, не склонен к поисковой активности. Он стремится максимально избежать риска, а значит, новых ситуаций, новой информации, новых переживаний, нового опыта. Девиант, напротив, излишне любознателен, крайне нестабилен и в высшей степени склонен к риску и существованию в неопределенности.

Парадокс заключается в том, что девиантное и идеальное поведение имеют сходные черты. Можно утверждать, что многие лица с девиантным поведением – творческие люди. Их отклоняющееся поведение будет справедливо считать активным творческим поиском, имеющим, однако, неадаптивную и зачастую саморазрушающую направленность. Отличие состоит в том, что для подлинного творчества (идеальной нормы) удовольствие заключается в самом процессе поиска, а отрицательный результат только усугубляет знание о предмете и сигнализирует о том, что направление поиска должно быть изменено, в то время как для девиантной разновидности поисковой активности основной целью является результат – удовольствие.

Креативное мышление, характерное для идеального поведения, имеет свои особенности. Во-первых, оно пластично. Творческие люди предлагают множество решений в тех ситуациях, когда обычный человек может найти лишь одно или два. Во-вторых, оно подвижно: для творческого человека не составляет труда перейти от одного аспекта проблемы к другому, не ограничиваясь единственной точкой зрения. И, наконец, оно оригинально, так как порождает неожиданные, небанальные и непривычные решения (Ж. Годфруа).

Для человека характерно большое количество различных свойств и особенностей. Девиантное поведение может обуславливаться отклонениями в функционировании любого из уровней индивидуальности. Под *индивидуальностью* понимается неповторимость, уникальность сочетания различных свойств и качеств человека, отражающихся в его поведенческих стереотипах. По набору отдельных качеств и свойств люди могут быть принципиально сходны, а также кардинально различаться.

В центре внимания изучения девиантного поведения находится проблема реагирования, мотивации поведения, выработки системы поступков человеком. С большой долей условности и терминологической допустимости можно говорить о том, что человек в различных фрустрирующих ситуациях (например, болезни или конфликта) реагирует темпераментом, характером или личностью.

Одним из наиболее значимых остается вопрос о том, что именно определяет выбор того или иного психического реагирования человека на происходящие события. Считается, что на поведенческие особенности индивида влияют две группы факторов: внутренние и внешние.

К внутренним факторам относят индивидуально-психологические особенности, которые определяют устойчивый набор шаблонов поведения, их рамки, выраженность, частоту, оформленность. В науке приписывание индивиду (не ситуации) большей ответственности за выбор поведенческих стереотипов называется диспозиционизмом. Признание главенствующей роли внешних воздействий на формирование поведенческих особенностей обозначается ситуационизмом. Долгие годы наука базировалась на диспозиционизме, пытаясь прогнозировать поведение человека, детально изучая его индивидуально-типологические особенности. Однако исследования последних лет доказывают существенную роль ситуативных факторов в выборе поведенческих реакций, особенно в условиях фрустрации.

Таким образом, девиантные формы поведения, базируясь на индивидуально-психологических стереотипах, имеют зависимость и от внешних условий – ситуативных моментов, которые способны либо провоцировать, либо блокировать неадекватные паттерны поведения.

Гармоничные черты характера – это совокупность индивидуально-психологических стереотипов поведения, способствующих гармонич-

зации обыденных межличностных взаимоотношений и избеганию межличностных и внутриличностных конфликтов. Таким образом, основой оценки гармоничности или негармоничности характерологических особенностей служит параметр отсутствия у человека конфликтов как внешних, то есть с участниками коммуникации, так и внутренних. Гармоничный характер условно представляет собой блок из двух групп параметров, включающих адаптивность и самоактуализацию.

Основным параметром гармоничного характера является *адаптивность*, характеризующаяся успешностью приспособления человека к различным ситуациям, их изменению, а также эмоциональному (внутреннему или внешнему) принятию окружения. Адаптивность отражает значимость удовлетворения человеком социальных потребностей, которую точно описал Паскаль: «Чем бы человек ни обладал на земле – прекрасным здоровьем, любыми благами жизни, он все-таки недоволен, если не пользуется почетом у людей... Имея все возможные преимущества, он не чувствует себя удовлетворенным, если не занимает выгодного места в умах... Ничто не может отвлечь его от этой цели... Даже презирающие род людской, третью часть людей, как скотов, и те хотят, чтобы люди поклонялись и верили им». Можно утверждать, что человек для достижения внутренней и внешней гармонии обязан быть адаптивным. Однако следует помнить о том, что способность всегда и на любом уровне приспосабливаться к новым условиям может обернуться дисгармонией характера в виде конформизма. Следовательно, для того чтобы говорить о гармоничности параметра адаптивности, следует уточнить его собственные свойства. Они составляют три группы, включающие: реализм в восприятии окружающей действительности (перцептивная составляющая); желание человека адаптироваться к окружающей обстановке (мотивационная составляющая); способность адаптироваться – «принимать» окружающих такими, какие они есть (регулятивная составляющая).

К параметрам, отражающим гармоничные черты характера, относится самоактуализация, которая, так же как и адаптивность, включает три составляющих: перцептивную, мотивационную и регулятивную.

Если на уровне адаптивности гармоничным считается «принятие других и мира», то на уровне самоактуализации – «принятие себя». В принятии себя отражается реализм в оценке своих качеств, способностей и возможностей, понимание и принятие выработанных ценностей и насущных потребностей, жизнь в согласии с самим собой, изживание психологических комплексов или примирение с ними.

Принятие себя начинается с реальной самооценки и формирования самоуважения. Важная характеристика гармоничности самооценки – ее гибкость, так же как для оценки дисгармоничного характера – выявление ригидности самооценки в сторону либо завышения, либо занижения. На-

ряду с самооценкой значимыми гармоничными свойствами оказываются производные от нее реальность и гибкость уровня притязаний.

Перечисленные качества составляют сущность одного из наиболее существенных параметров гармоничного характера – зрелости. Зрелость (в психологическом смысле) – это способность приспосабливаться к среде по законам житейского разума (Б.В. Зейгарник). Она подразумевает сочетание достаточно высоких идеальных устремлений с готовностью выполнять скромные, земные задачи ради этих высоких устремлений.

Особенности характера представлены широким спектром черт, формируемых в процессе воспитания. Вот лишь некоторые из них: пунктуальность, чистоплотность, организованность, послушание, вежливость, доверчивость, уверенность в себе, старательность, бережливость, надежность, точность, терпеливость, прямота. Каждая из них способна выступать в альтернативной форме и отражать аномалию развития характера.

1.5. Влияние воспитания на формирование акцентуаций характера

Каждый из существующих типов характера может относиться к условной норме, быть заостренным (акцентуированным) или становиться основой т.н. расстройств личности. Под *акцентуациями характера* понимается заострение черт характера, не доходящих до патологической степени. Акцентуации можно расположить на границе между характерологической нормой и патологией. По мнению А.Е. Личко, акцентуации отличаются от патологии характера тем, что:

- проявляются не всегда и не везде, а лишь в тех случаях, когда трудные жизненные ситуации предъявляют повышенные требования к «месту наименьшего сопротивления» в характере данной личности;
- не препятствуют удовлетворительной социальной адаптации личности или нарушения адаптации имеют временный, преходящий характер;
- в определенных жизненных ситуациях могут даже способствовать социальной адаптации.

В.В. Бойко отмечает следующие особенности акцентуированных характеров:

- чем ярче выражены в человеке акцентуации, тем более они необходимы для адаптации к самому себе;

- выполняя адаптивную функцию во внутреннем мире человека, акцентуированные черты характера в то же время становятся причиной его дезадаптации к окружающим людям и условиям жизнедеятельности;

- в большинстве случаев возникновение акцентуаций предопределяется наследственностью; существенную роль также играет подражание – усвоение детьми в процессе социализации стереотипов проявления характеров окружающих;

- то обстоятельство, что акцентуации обусловлены, главным образом, внутренними особенностями индивида, затрудняет педагогическое воздействие в плане устранения или коррекции акцентуации;

- любая акцентуация содержит в себе как негативное, так и позитивное начало;

- у любого человека можно выявить признаки той или иной акцентуации, что подтверждает положение, что акцентуация – это вариант нормы;

- акцентуации могут быть явными или скрытыми;

- некоторые акцентуации обладают тенденцией переходить в патологические формы.

Акцентуации окончательно формируются и наиболее выражены в подростковом возрасте. Большинство акцентуаций может сгладиться или исчезнуть с наступлением зрелости.

К. Леонгард выделял следующие типы акцентуированных личностей: демонстративный, педантичный, застревающий, возбудимый, гипертимический, дистимический, аффективно-лабильный, аффективно-экзальтированный, эмотивный, тревожный, экстравертированный, интровертированный.

А.Е. Личко, применительно к подростковому возрасту, выделяет следующие типы акцентуированных характеров: гипертимный, циклоидный, лабильный, астеноневротический, сенситивный, психастенический, шизоидный, epileптоидный, истероидный, неустойчивый, конформный.

Как показывает анализ отечественной и зарубежной литературы, множество исследователей независимо друг от друга прослеживают связь расстройств поведения с акцентуациями характера и особенностями ситуационных реакций (Леонгард, Личко, Бойко, Кондрашенко и др.).

Реакции, свойственные преимущественно детям:

- реакция отказа проявляется отсутствием или снижением стремления к контактам с окружающими;

- реакция оппозиции подразделяется на активную и пассивную. Активная оппозиция может выражаться в нарочитой грубости, непослушании, вызывающем поведении, категорических отказах выполнять какие-либо поручения. Пассивная оппозиция проявляется в отказах от еды и выполнения тех или иных требований и поручений, уходах из дома, суицидальном поведении;

- реакция имитации характеризуется стремлением во всем подражать определенному лицу или образу;

- реакция компенсации основана на стремлении скрыть или восполнить свою слабость, несостоятельность в одной области деятельности успехами в другой;

- реакция гиперкомпенсации представлена стремлением ребенка или подростка добиться высших результатов именно в той области, где он оказался несостоятельным.

Реакции, свойственные преимущественно подросткам:

- в основе реакции эмансипации лежит характерная для подростков потребность в освобождении от контроля и опеки взрослых, протест против установленных правил и порядков, стремление к независимости, самостоятельности и самоутверждению себя как личности. В зависимости от характера поведения выделяют реакции явной и скрытой эмансипации. Реакция явной эмансипации характеризуется непослушанием, грубостью, патологическим упрямством, прямым игнорированием мнений и распоряжений взрослых, существующих порядков и традиций. Реакция скрытой эмансипации чаще всего характеризуется бродяжничеством, сексуальной свободой, созданием неформальных асоциальных групп;

- реакция группирования со сверстниками и объединения в неформальные группы является одной из форм протеста против привычного уклада жизни, опеки со стороны взрослых. По своей социальной направленности неформальные группы делятся на просоциальные, асоциальные, антисоциальные. Просоциальные группы способствуют развитию у своих членов положительных нравственных качеств. Асоциальные группы формируются на базе совместных развлечений и стоят в стороне от острых социальных проблем. Деятельность и интересы антисоциальных групп, как правило, направлены во вред обществу;

- реакции увлечения (хобби) – это выраженный стойкий интерес к чему-либо, сопровождающийся чаще всего такими сложными чувствами, как одухотворенность, восторженность, влюбленность и др. Выделяют следующие типы увлечений (Личко, Скроцкий): интеллектуально-эстетические, телесно-мануальные, лидерские, накопительские, эгоцентрические, информационно-коммуникативные, азартные;

– ведущая роль в возникновении реакций, обусловленных формирующимся сексуальным влечением, принадлежит повышенному, но в то же время недостаточно дифференцированному половому влечению;

– реакции, обусловленные формированием самосознания, определены становлением устойчивого образа собственного «Я», т.е. формированием самосознания;

– реакции, связанные с повышенным вниманием к своей внешности (дисморфореакции), характеризуются болезненным отношением к любым особенностям внешности и физического развития;

– реакции, связанные с повышенным вниманием к своему внутреннему миру (рефлексиореакции), больше характерны для старшего подросткового возраста, достижение которого характеризуется тем, что озабоченность своей внешностью ослабевает и на первый план выступают повышенный интерес к своему внутреннему миру, самоанализ, оценка своих умственных способностей и моральных качеств.

Формирование характера происходит на базе свойств темперамента под влиянием определенных форм воспитания (целенаправленного или нецеленаправленного – стихийного). Нередко родители не могут четко сформулировать цели воспитания или эти цели изменяются в зависимости от обстоятельств, поэтому можно говорить, что целью воспитательного процесса на уровне черт характера будет являться формирование гармоничного характера.

Н. Пезешкиан разделил воспитание в зависимости от поставленных воспитателем задач на три вида: *воспитание для общества, воспитание для воспитателя, воспитание для воспитуемого*. Предполагается, что воспитание той или иной характерологической черты нацелено на выполнение какой-то важной задачи и должно преследовать какую-нибудь значимую для самого человека, его близкого или дальнего окружения, цель.

При «воспитании для общества» это задачи формирования социально значимых черт, становления обязательных или требуемых от членов общества качеств (например, законопослушания). В рамках «воспитания для воспитателя» задачи вытекают из особенностей педагогического процесса. Предполагается, что это должны быть черты характера, максимально облегчающие воспитание (например, послушание). «Воспитание для воспитуемого» ставит задачу выработки таких качеств характера, которые способны гармонизировать самого человека, стать выгодными ему. Сравнивая три вида воспитания, отметим, что два первых не могут быть признаны полностью адекватными, целесообразными и эффективными, поскольку в их целях учитывается

лишь внешний аспект. Гармоничность же характера человека включает еще и самоактуализацию, которая при «воспитании для общества» и «воспитании для воспитателя» полностью игнорируется. Вследствие этого два первых вида воспитания можно условно назвать дрессурой, поскольку выработка черт характера строится по принципу внешней целесообразности. К тому же она нередко исходит из принципа выгоды.

В.Я. Гиндикиным и В.А. Гурьевой описаны несколько типов неправильного воспитания, способствующих девиантному развитию личности:

- *«Кумир семьи»*. Восхваление ребенка, культивирование в нем чувства исключительности, освобождение его от всех тягот, склонность к выполнению любой его прихоти, снятие ответственности за проступки.

- *Гиперопека*. Чрезмерное внимание и контроль со стороны взрослых, навязывание своего мнения по любому вопросу, диктование каждого шага, ограждение от опасностей, культивирование осторожности.

- *Гипоопека*. Недостаточное внимание со стороны родителей, игнорирование целенаправленного воспитания.

- *Безнадзорность*. Высокая степень гипоопеки.

- *«Золушка»*. Лишение ребенка ласки и внимания со стороны старших, постоянное третирование ребенка, унижение, противопоставление другим детям, лишение удовольствий.

- *«Ежовые рукавицы»*. Систематическое избиение ребенка, диктаторское отношение к нему, отсутствие тепла, сочувствия и поощрения.

Наряду с перечисленными типами воспитания, американскими психиатрами выделено воспитание с использованием *«парадоксальной коммуникации»*, или *«двойного принуждения»*. Суть его заключается в сочетании непоследовательности предъявления требований к ребенку с отсутствием эмоционального контакта с ним.

ТЕМА 2. АДДИКТИВНЫЙ ТИП ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

2.1. Общая характеристика зависимого поведения

Аддиктивное поведение – это один из типов девиантного поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских).

Зависимое поведение личности представляет собой серьезную социальную проблему, поскольку в выраженной форме может иметь такие негативные последствия, как утрата работоспособности, конфликты с окружающими, совершение преступлений. Кроме того, это наиболее распространенный вид девиации, так или иначе затрагивающий любую семью.

В широком смысле под зависимостью понимают «стремление полагаться на кого-то или что-то в целях получения удовлетворения или адаптации». Условно можно говорить о нормальной и чрезмерной зависимости. Все люди испытывают «нормальную» зависимость от таких жизненно важных объектов, как воздух, вода, еда. Большинство людей питают здоровую привязанность к родителям, друзьям, супругам... В некоторых случаях наблюдаются нарушения нормальных отношений зависимости. Склонность к чрезмерной зависимости порождает зависимое поведение.

Зависимое поведение, таким образом, оказывается тесно связанным как со злоупотреблением со стороны личности чем-то или кем-то, так и с нарушениями ее потребностей. В специальной литературе употребляется еще одно название рассматриваемой реальности – аддиктивное поведение. В переводе с английского *addiction* – склонность, пагубная привычка. Если обратиться к историческим корням данного понятия, то лат. *addictus* – тот, кто связан долгами (приговорен к рабству за долги). Иначе говоря, тот человек, который находится в глубокой рабской зависимости от некоей непреодолимой власти.

Зависимое (аддиктивное) поведение, как вид девиантного поведения личности, в свою очередь имеет множество подвидов, дифференцируемых преимущественно по объекту аддикции. В реальной жизни более распространены такие объекты зависимости, как психоактивные вещества, пища, игры, секс, религия и религиозные культы.

В соответствии с перечисленными объектами выделяют следующие формы зависимого поведения: химическая зависимость; нарушения

пищевого поведения, гемблинг, сексуальные аддикции, религиозное деструктивное поведение.

По мере изменения жизни людей появляются новые формы зависимого поведения, в то же время некоторые формы постепенно утрачивают ярлык девиантности.

Выделяют общие признаки аддиктивного поведения. Прежде всего, зависимое поведение личности проявляется в устойчивом стремлении к изменению психофизического состояния. Данное влечение переживается человеком как импульсивно-категоричное, непреодолимое, ненасыщаемое. Внешне это может выглядеть как борьба с самим собой, а чаще – как утрата самоконтроля.

Аддиктивное поведение появляется не вдруг, оно представляет собой непрерывный процесс формирования и развития аддикции и имеет начало (нередко безобидное), индивидуальное течение (с усилением зависимости) и исход. Мотивация поведения различна на различных стадиях зависимости.

Еще одной характерной особенностью зависимого поведения является его цикличность. Перечислим фазы одного цикла:

- наличие внутренней готовности к аддиктивному поведению;
- усиление желания и напряжения;
- ожидание и активный поиск объекта аддикции;
- получение объекта и достижение специфических переживаний;
- расслабление;
- фаза ремиссии (относительного покоя).

Далее цикл повторяется с индивидуальной частотой и выраженностью. Например, для одного аддикта цикл может продолжаться месяц, для другого – один день.

Зависимое поведение не обязательно приводит к заболеванию или смерти (как, например, в случаях алкоголизма или наркомании), но закономерно вызывает личностные изменения и социальную дезадаптацию. Ц.П. Короленко и Т.А. Донских указывают на типичные социально-психологические изменения, сопровождающие формирование аддикции. Первостепенное значение имеет формирование аддиктивной установки – совокупности когнитивных, эмоциональных и поведенческих особенностей, вызывающих аддиктивное отношение к жизни.

Аддиктивная установка выражается в появлении сверхценного эмоционального отношения к объекту аддикции (например, в беспокойстве о том, чтобы был постоянный запас сигарет, наркотика). При этом формируется так называемое магическое мышление (в виде фантазий о собственном могуществе или всемогуществе наркотика) и «мышление по желанию», вследствие чего снижается критичность к негативным последствиям аддиктивного поведения и аддиктивному окружению («все нормально»; «я могу себя контролировать»; «все наркоманы – хорошие люди»).

Параллельно развивается недоверие ко всем «другим», в том числе специалистам, пытающимся оказать аддикту медико-социальную помощь («они не могут меня понять, потому что сами не знают, что это такое»).

Аддиктивная установка неизбежно приводит к тому, что объект зависимости становится целью существования, а употребление – образом жизни. Жизненное пространство сужается до ситуации получения объекта. Все остальное – прежние моральные ценности, интересы, отношения – перестает быть значимым. Критичность к себе и своему поведению существенно снижается, усиливается защитно-агрессивное поведение, нарастают признаки социальной дезадаптации.

Одним из самых негативных проявлений аддиктивной установки является *анозогнозия* – отрицание болезни или ее тяжести. Нежелание аддикта признавать свою зависимость («я – не алкоголик»; «если захочу, брошу пить») осложняет его взаимоотношения с окружающими и существенно затрудняет оказание помощи, а в ряде случаев делает зависимость непреодолимой.

Выделяются следующие психологические особенности лиц с аддиктивными формами поведения (Б. Сегал):

- сниженная переносимость трудностей повседневной жизни, наряду с хорошей переносимостью кризисных ситуаций;
- скрытый комплекс неполноценности, сочетающийся с внешне проявляемым превосходством;
- внешняя социабельность, сочетающаяся со страхом перед стойкими эмоциональными контактами;
- стремление говорить неправду;
- стремление обвинять других, зная, что они невиновны;
- стремление уходить от ответственности в принятии решений;
- стереотипность, повторяемость поведения;
- зависимость;
- тревожность.

В норме, как правило, психически здоровые люди легко («автоматически») приспособляются к требованиям обыденной жизни и тяжелее переносят кризисные ситуации. Они, в отличие от лиц с разнообразными аддикциями, стараются избегать кризисов и волнующих нетрадиционных событий.

У аддиктивной личности отмечается феномен «жажды острых ощущений» (В.А. Петровский), характеризующийся побуждением к риску, обусловленным опытом преодоления опасности.

По мнению Э. Берна, у человека есть шесть видов голода: по сенсорной стимуляции; по признанию; по контакту и физическому погла-

живанию; сексуальный голод; голод по структурированию времени; голод по инцидентам.

В рамках аддиктивного типа поведения каждый из перечисленных видов голода обостряется. Человек не находит удовлетворения чувства «голода» в реальной жизни и стремится снять дискомфорт и неудовлетворенность стимуляцией тех или иных видов деятельности. Вместе с тем объективно и субъективно плохая переносимость трудностей повседневной жизни, постоянные упреки в неспособностях и отсутствии жизнелюбия со стороны близких и окружающих формируют у аддиктивных личностей скрытый «комплекс неполноценности». Они страдают от того, что отличаются от других, от того, что не способны «жить как люди». Однако такой временно возникающий «комплекс неполноценности» оборачивается гиперкомпенсаторной реакцией. Внешняя социабельность, легкость налаживания контактов сопровождается манипулятивным поведением. Такой человек страшится стойких и длительных эмоциональных контактов вследствие быстрой потери интереса к одному и тому же человеку или виду деятельности и опасения приписывания ответственности за какое-либо дело. Мотивом поведения «закоренелого холостяка» (категорического отказа связать себя узами брака и иметь потомство) в случае преобладания аддиктивных форм поведения может быть страх ответственности за возможную супругу и детей и зависимости от них.

Стремление говорить неправду, обманывать окружающих, а также обвинять других в собственных ошибках и промахах вытекают из структуры аддиктивной личности, которая пытается скрыть от окружающих собственный «комплекс неполноценности», обусловленный неумением жить в соответствии с устоями и общепринятыми нормами.

Базисной характеристикой аддиктивной личности является зависимость. Выделяют перечисленные ниже признаки, пяти из которых достаточно для диагностики зависимости у обследуемого:

- неспособность принимать решения без советов других людей;
- готовность позволять другим принимать важные для него решения;
- готовность соглашаться с другими из страха быть отвергнутым, даже при осознании, что они не правы;
- затруднения, когда нужно начать какое-то дело самостоятельно;
- готовность добровольно идти на выполнение унижительных или неприятных работ с целью приобрести поддержку и любовь окружающих;
- плохая переносимость одиночества – готовность предпринимать значительные усилия, чтобы его избежать;

- ощущение опустошенности или беспомощности, когда обрывается близкая связь;
- охваченность страхом быть отвергнутым;
- легкая ранимость при малейшей критике или неодобрении со стороны.

Наряду с зависимостью, основным в поведении аддиктивной личности является стремление к уходу от реальности, страх перед обыденной, наполненной обязательствами и регламентациями «скучной» жизнью, склонность к поиску запредельных эмоциональных переживаний даже ценой серьезного риска и неспособность быть ответственным за что-либо.

Уход от реальности совершается при аддиктивном поведении в виде своеобразного «бегства», когда взамен гармоничному взаимодействию со всеми аспектами действительности происходит активация в каком-либо одном направлении. При этом человек сосредоточивается на узконаправленной сфере деятельности (часто негармоничной и разрушающей личность), игнорируя все остальные. В соответствии с концепцией Н. Пезешкиана, существует четыре вида «бегства» от реальности: *«бегство в тело»*, *«бегство в работу»*, *«бегство в контакты или одиночество»* и *«бегство в фантазии»*.

При выборе ухода от реальности в виде «бегства в тело» происходит замещение традиционной жизнедеятельности, направленной на семью, служебный рост или хобби, изменением иерархии ценностей обыденной жизни, переориентацией на деятельность, нацеленную лишь на собственное физическое или психическое усовершенствование. При этом гиперкомпенсаторным становится увлечение оздоровительными мероприятиями («паранойя здоровья»), сексуальными взаимодействиями, улучшением собственной внешности, качества отдыха и способами расслабления. «Бегство в работу» характеризуется дисгармоничной фиксацией на служебных делах, которым человек начинает уделять непомерное в сравнении с другими областями жизни время, становясь трудоголиком. Изменение ценности коммуникации формируется в случае выбора поведения в виде «бегства в контакты или одиночество», при котором либо общение становится единственно желанным способом удовлетворения потребностей, замещая все иные, либо количество контактов сводится к минимуму. Склонность к размышлениям, прожектам при отсутствии желания что-либо воплотить в жизнь, совершить какое-нибудь действие, проявить какую-нибудь реальную активность называется «бегством в фантазии». В рамках подобного ухода от действительности появляется интерес к псевдофилософским исканиям, религиозному фанатизму, жизни в мире иллюзий и фантазий.

2.2. Химические аддикции

Девиантное поведение в виде употребления и злоупотребления веществами, вызывающими состояния измененной психической деятельности, психическую и физическую зависимость от них, – одно из самых распространенных. Сутью такого поведения становится значительное изменение иерархии ценностей человека, уход в иллюзорно-компенсаторную деятельность и существенная личностная деформация.

При применении опьяняющих веществ, которые изменяют восприятие мира и самооценку человека, происходит постепенное отклонение поведения в сторону формирования патологической зависимости от вещества, фетишизации его самого и процесса употребления, а также искажение связи человека с обществом.

По мнению Б.С. Братуся, опьяняющее вещество (алкоголь, наркотик, токсическое средство) отражает проекцию психологического ожидания, актуальных потребностей и мотивов на психофизиологический фон опьянения, создавая внутреннюю картину, которую человек приписывает действию вещества, что делает его психологически привлекательным. Мотивация употребления алкоголя и наркотических веществ имеет несколько форм (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских).

Атарактическая мотивация заключается в стремлении применить какое-либо психоактивное вещество с целью смягчения или устранения явления эмоционального дискомфорта. Среди симптомов, которые в первую очередь подталкивают человека к употреблению таких веществ, оказываются страх, тревога, депрессия и их разновидности.

Гедонистическая мотивация проявляется в получении удовлетворения, испытания чувства радости от приема опьяняющих веществ (алкоголя, наркотиков) на фоне обычного ровного настроения.

Человек склонен искать в алкоголе или наркотиках способ ухода от реальности в иллюзорный мир, доставляющий ему наслаждение. При этом он выбирает из богатого арсенала наркотических веществ или алкогольных напитков лишь те, которые обладают эйфоризирующим эффектом, способствующим быстрому и резкому повышению настроения, появлению смешливости, благодушия, радости, любвеобильности.

При *мотивации с гиперактивацией поведения* базисным становится потребность вывести себя из состояния пассивности, безразличия, апатии и бездействия с помощью веществ, провоцирующих необычную, запредельную живость реакции и активность. Особо важным становится стимуляция сексуальной активности и достижения «рекордных результатов» в интимной сфере.

Субмиссивная мотивация применения веществ отражает неспособность человека отказаться от предлагаемого окружающими алкоголя или наркотических веществ. Страх оказаться вне коллектива, быть из-

гнанным из него за неконформное поведение, стать «белой вороной» является базой для субмиссивной мотивации употребления веществ, вызывающих изменение психического состояния.

Псевдокультурная мотивация основывается на мировоззренческих установках и эстетических пристрастиях личности. Человек рассматривает употребление алкоголя или наркотических веществ сквозь призму «изысканности вкуса», причастности к кругу избранных – знатоков. В большей степени при псевдокультурной мотивации важно не само употребление веществ, а демонстрация этого процесса окружающим.

Традиционно выделяются следующие личностные факторы, характерные для подростков, употребляющих психоактивные вещества:

1) повышенные по сравнению с благополучными сверстниками: толерантность к отклоняющемуся поведению; критицизм по отношению к социальным институтам общества (школа, семья), отчужденность от них; восприимчивость к новым идеям и впечатлениям; интерес к творчеству, импульсивность;

2) пониженные по сравнению с благополучными сверстниками: ценность достижений; ожидание академических успехов; религиозность; конформизм; чувство психологического благополучия (что выражается в высоком уровне стресса и апатии); уважение к общепринятым нормам поведения;

3) экстернальный локус контроля и сниженная самооценка.

С.Б. Белосуров в анамнезе болеющих наркоманией, наряду с другими факторами, отмечает: воспитание в неполной семье; постоянная занятость одного из родителей; отсутствие других детей в семье.

По мнению Б. Уильямса, среди наркоманов наблюдается определенное сходство, касающееся их семей, и отмечают следующие факторы: отец отсутствует или обладает слабым характером; излишне заботливая, уступчивая или, наоборот, властная мать; непоследовательное поведение и отсутствие сдерживающих факторов; враждебность или конфликты между родителями; нереальное стремление родителей по отношению к детям (завышенные требования, ожидания).

По мнению И.Н. Пятницкой, выделяются следующие характеристики личности наркозависимого:

1) равнодушие к социальным проблемам, отсутствие устойчивых и сформированных индивидуальных интересов, какой-либо увлеченности;

2) обособление от взрослых, агрессивность к обществу, солидарность с возрастной группой, поиск чувственных впечатлений, сексуального опыта, даже познавательные интеллектуальные побуждения подростков.

2.3. Нарушения пищевого поведения

Пищевое поведение человека оценивается как гармоничное (адекватное) или девиантное в зависимости от места, занимаемого процессом приема пищи в иерархии ценностей индивида, от количественных и качественных показателей питания, от эстетики. Существенно влияние этнокультурных факторов на выработку стереотипов пищевого поведения, особенно в период стресса. Извечным вопросом о ценности питания становится вопрос о связи питания с жизненными целями («есть, чтобы жить, или жить, чтобы есть»), учета роли пищевого поведения окружающих для становления некоторых личностных характеристик (например, гостеприимство).

Под *пищевым поведением* понимается ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, ориентация на образ собственного тела и деятельность по его формированию.

Значимость приема пищи в различных культурах и у людей разных национальностей различна. Так, в соответствии с дифференциально-аналитической концепцией Н. Пезешкиана, питание является одной из основных составляющих восточной психологической модели ценностей, в рамках которой вырабатывается собственный образ красоты тела (как правило, привлекательнее и здоровее считается полный, упитанный человек с хорошим аппетитом) и отношение к тому, как и сколько ест ребенок или взрослый. Нормальным поведением в период стресса рассматривается повышение аппетита и усиленное питание («Сначала поешь – потом поговорим о проблемах») и т.н. феномен «заедания стресса». В западной психологической модели ценностей питание само по себе не является ценностью и гостеприимство не включает в обязательном порядке процесс питания. Ценностью оказывается контроль за приемом пищи, ориентация на иные стандарты красоты и эстетики – стройность, худоба, спортивность в противовес упитанности в рамках восточной модели. В связи с подобными транскультурными разночтениями девиантное пищевое поведение в обязательном порядке должно учитывать этнокультурный стереотип пищевого поведения окружения человека.

Основными нарушениями пищевого поведения считаются нервная анорексия и нервная булимия. Общими для них являются такие параметры, как озабоченность контролем веса собственного тела, искажение образа своего тела, изменение ценности питания в иерархии ценностей.

Нервная анорексия представляет собой расстройство, характеризующееся преднамеренным снижением веса, вызываемым и поддерживаемым самим индивидом. Отказ от пищи связан, как правило, с недовольством своей внешностью, избыточной, по мнению самого человека, полнотой. Часто основой нервной анорексии служит искаженное воспри-

ятие себя и ложная интерпретация изменения отношения окружающих, якобы обусловленного патологическим изменением внешности девианта.

Выделяют (М.В. Коркина) четыре стадии нервной анорексии: инициальная; активной коррекции; кахексии и редукции синдрома. В *инициальной стадии* индивид выражает недовольство преимущественно избыточной, по его мнению, полнотой либо всей фигуры, либо отдельных частей тела (живота, бедер, щек). Он ориентируется на выработанный идеал, стремится к похуданию с целью подражания кому-либо из ближайшего окружения или популярным личностям. На стадии *активной коррекции*, когда нарушения пищевого поведения становятся очевидными для окружающих, происходит становление девиантного поведения, индивид начинает прибегать к различным способам похудения. Прежде всего он выбирает ограничительный пищевой стереотип, исключая из рациона отдельные высококалорийные продукты, склоняется к соблюдению строгой диеты, использует различные физические упражнения и тренировки, принимает большие дозы слабительных средств, применяет клизмы, искусственно вызывает рвоту с целью освобождения желудка от только что съеденной пищи. Ценность питания снижается, при этом индивид не способен контролировать свое речевое поведение и постоянно в общении возвращается к теме похудения, диете, тренировок. На стадии *кахексии* могут возникнуть признаки дистрофии: снижение массы тела, сухость и бледность кожных покровов и иные симптомы.

Диагностическими критериями нервной анорексии являются:

- снижение на 15% и сохранение на сниженном уровне массы тела или достижения индекса массы тела Кветелета 17,5 балла (индекс определяется соотношением веса тела в килограммах к квадрату роста в метрах);
- искажение образа своего тела в виде страха перед ожирением;
- намеренное избегание пищи, способной вызвать увеличение массы тела.

Нервная булимия характеризуется повторяющимися приступами переедания, невозможностью даже короткое время обходиться без пищи и чрезмерной озабоченностью контролем веса тела, что приводит человека к принятию крайних мер для смягчения «полнящего» влияния съеденной пищи. Индивид ориентирован на пищу, он планирует собственную жизнь, основываясь на возможности принять пищу в нужное время и в необходимом для него количестве. Ценность данной стороны жизни выходит на первый план, подчиняя себе все остальные ценности. При этом отмечается амбивалентное отношение к приему пищи: желание есть большое количество пищи сочетается с негативным, самоуничижающим отношением к себе и своей «слабости». Выделяется несколько диагностических критериев нервной булимии:

- постоянная озабоченность едой и непреодолимая тяга к пище даже в условиях ощущения сытости;

– попытки противодействовать эффекту ожирения от съедаемой пищи с помощью таких приемов, как вызывание рвоты, злоупотребление слабительными средствами, альтернативные периоды голодания, использование препаратов, подавляющих аппетит;

– навязчивый страх ожирения.

Нервная анорексия и нервная булимия имеют ряд общих черт, вследствие чего можно говорить о едином комплексе нарушений пищевого поведения. Развитая система психологической защиты снижает субъективную значимость недостатка внешности вплоть до его трансформации в сознании в положительный признак внешности. И.С. Кон выделяет пять вариантов преломления в «Я» физического недостатка:

1) исправление недостатка путем напряженных усилий (стараясь любыми способами снизить вес);

2) уклонение от осознания неприятного качества (считают полностью пикантной);

3) взгляд на весь мир сквозь призму своего несчастья с вытекающей отсюда мнительностью;

4) приспособление к установкам окружающих людей;

5) компенсация недостатка в одной области достижениями в другой.

Еще одна разновидность нарушений пищевого поведения – ***стремление поедать несъедобные предметы***. Как правило, такой тип поведения встречается лишь при психических заболеваниях или грубой патологии характера, хотя не исключено его возникновение в рамках делинквентного поведения с целью симуляции соматической болезни и достижения какой-либо цели. Встречается поедание испражнений (копрофагия), ногтей (онихофагия), заглатывание металлических предметов (монет, булавок, гвоздей).

Извращение вкуса как нарушение пищевого поведения встречается при многих физиологических состояниях человека. В частности, при беременности у женщины возникает тяга к острой, соленой пище или определенному конкретному блюду.

Изменения пищевого поведения могут носить характер неэстетичности и нарушения стиля. Человек, например, может неэстетично есть (чавкать, хлюпать, причмокивать при еде), быть *неаккуратным и нечистоплотным* (есть немытые продукты, пить грязную воду) или, наоборот, быть *повышенно брезгливым* даже по отношению к близким родственникам (категорически отказываться доедать или допивать за ребенком, испытывая чувство голода и зная об отсутствии иной пищи или жидкости), не уметь пользоваться столовыми приборами или игнорировать их применение. К стереотипам пищевого девиантного поведения относят также *скорость принятия пищи*. Отмечаются две крайности: очень замедленное принятие и сверхбыстрое, торопливое заглатывание пищи, которые могут быть обусловлены семейными традициями или свойствами темперамента.

ТЕМА 3. ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НА БАЗЕ ГИПЕРСПОСОБНОСТЕЙ

3.1. Типы девиантного поведения, основанные на гиперспособностях и сверхценных увлечениях

Особым типом отклоняющегося поведения считают девиации, обусловленные гиперспособностями человека (К.К. Платонов). Как выходящие за рамки обычного, нормального рассматривают способности, которые значительно превышают среднестатистические. В подобных случаях говорят о проявлениях одаренности, таланта, гениальности в какой-либо из сфер деятельности. Отклонение в сторону одаренности в одной области часто сопровождается девиациями в обыденной жизни. Такой человек оказывается нередко неприспособленным к «бытовой, приземленной» жизни. Он не способен правильно понимать и оценивать поступки и поведение других людей, оказывается наивным, зависимым и неподготовленным к трудностям повседневной жизни. Если при делинквентном поведении наблюдается противоборство с реальностью, при аддиктивном – уход от реальности, то при поведении, связанном с гиперспособностями, – *игнорирование реальности*. Человек расценивает обычный мир как что-то малозначимое, несущественное и поэтому не принимает никакого участия во взаимодействии с ним, не вырабатывает стиля эмоционального отношения к поступкам и поведению окружающих, принимает любое происходящее событие отрешенно. Вынужденные контакты воспринимаются человеком с гиперспособностями как необязательные, временные и не принимаются как значимые для его личностного развития. Внешне в обыденной жизни поступки такого человека могут иметь оттенок чужаковатости. Например, он может не знать, как пользуются бытовыми приборами, как совершаются обыденные действия. Весь интерес у него сосредоточен на деятельности, связанной с его неординарными способностями (музыкальными, математическими, художественными и иными).

Увлечением называют повышенный интерес к чему-либо с формированием пристрастного эмоционального отношения. При сверхценном увлечении все характеристики обычного увлечения усиливаются до гротеска, объект увлечения или деятельность становятся определяющим вектором поведения человека, оттесняющим на второй план или полностью блокирующим любую иную деятельность. Существенными *признаками сверхценных увлечений* считаются:

1) глубокая и длительная сосредоточенность на объекте увлечения;

2) пристрастное, эмоционально насыщенное отношение к объекту увлечения;

3) утрата чувства контроля над временем, затрачиваемым на увлечение;

4) игнорирование любой иной деятельности или увлечения.

Психологическое увлечение, не выходит за границы традиционных для общества или отдельных его групп норм и правил. Поэтому одно и то же групповое или коллективное увлечение может включать как людей с обычным интересом к такому виду деятельности, так и увлеченных, и гиперувлеченных, захваченных идеей фикс. Сверхценные психологические увлечения входят в состав отклоняющегося поведения на базе гиперспособностей. Используя терминологию Н. Пезешкиана, при сверхценных увлечениях происходит «бегство от реальности» в какую-либо деятельность в ущерб другой и в ущерб гармонии личности в целом.

Особая разновидность сверхценных психологических увлечений – *«паранойя здоровья»* – увлеченность оздоровительными мероприятиями. При этом человек в ущерб иным сферам жизнедеятельности (работе, семье) начинает активно заниматься тем или иным способом оздоровления – бегом, особой гимнастикой, дыхательными упражнениями, моржеванием, обливанием ледяной водой, промыванием ноздрей и полости рта соленой водой и пр. Механизмом формирования «паранойи здоровья» является феномен «сдвига мотива на цель», когда из средства достижения здоровья оздоровительные мероприятия превращаются в самоцель, в источник единственного или доминирующего способа получения удовольствий.

В современной науке о спорте принято различать спорт для здоровья (то, что раньше называлось физической культурой) и спорт высших достижений (профессиональный). Кроме того, выделяют и так называемые экстремальные виды спорта, которые в наши дни завоевывают все большую популярность. Именно спорт высших достижений и экстремальный спорт несут в себе наибольший девиантный потенциал. Следует помнить, что спортивная аддикция, как и любая другая зависимость, легко может менять форму и переходить в другую, в том числе и химическую. Именно с этим связан высокий процент алкоголизма и наркомании среди бывших спортсменов.

Аддикция к трате денег проявляется повторным, непреодолимым желанием совершать множество покупок. В промежутках между покупками нарастает напряжение, которое может быть ослаблено очередной покупкой, после чего обычно возникает чувство вины. В целом характерен широкий спектр негативных эмоций, свойственных аддиктам, положительные эмоции вплоть до эйфории возникают только в процессе совершения покупки. Известны четыре критерия определения аддикции к трате денег, причем для диагностики достаточно одного из них:

– часто возникает озабоченность покупками или внезапные порывы что-либо купить, ощущаемые как непреодолимые, навязчивые и/или бессмысленные;

– регулярно совершаются покупки не по средствам, часто приобретаются ненужные вещи, или хождение по магазинам занимает значительно больше времени, чем изначально планировалось;

– озабоченность покупками, внезапные порывы купить или связанные с этим особенности поведения сопровождаются ярко выраженным дистрессом, неадекватной тратой времени, становятся серьезной помехой как в повседневной жизни, так и в профессиональной сфере, или влекут за собой финансовые проблемы (например, долги или банкротство);

– чрезмерное увлечение покупками или хождением по магазинам необязательно проявляется в периоды гипомании или мании.

Фабер и О’Гуин сообщают, что этим видом аддикции страдают 1,1% населения, средний возраст которых составляет 39 лет. Аддикция к трате денег начинается обычно в возрасте 30 лет, ею страдают преимущественно женщины (92% из всех аддиктов). Милтенбергер с коллегами сообщают, что аддикция к покупкам начинается в более молодом возрасте – средний возраст обследованным ими женщин составил 17,5 лет.

Аддикция к трате денег часто сочетается с аффективными расстройствами (50%), химической зависимостью (45,8%), в том числе алкоголизмом (20%) и пищевыми аддикциями (20,8%).

К сверхценным психологическим увлечениям при девиантном поведении относится также деятельность, посвященная проповедованию тех или иных мистических традиций, эмоциональная поглощенность и *следование традициям экстрасенсорики и эзотерики*. Суть подобного девиантного поведения – убежденность в том, что действиями, переживаниями и даже сознанием человека управляют «неведомые силы». Адепты экстрасенсорики убеждены в существовании «сверхъестественных» феноменов и процессов, вызывающих те или иные болезненные патологические проявления индивида на уровне соматики или психики.

Отклоняющееся поведение, базирующееся на традициях экстрасенсорики, можно разделить на пассивный и активный варианты. При пассивном варианте человек, разделяя экстрасенсорные традиции осмысления действительности и, в частности, межличностных отношений (любви, верности, зависти и др.), лечения болезненных проявлений (порча, сглаз и др.), прибегает к помощи практикующих экстрасенсов лишь в случаях возникновения семейных (партнерских, сексуальных) проблем или болезней. При активном варианте человек с определенного момента начинает ощущать в себе необычные способности («прозревает») и изменяет весь стиль поведения, стараясь максимально использовать «новые качества его личности». В некоторых случаях человек начинает ощущать в себе способности прогнозировать течение и исход

событий (ясновидение и провидение), в других – начинает осознавать лечебные и оздоровительные качества своих действий. Нередко такой человек отказывается от прежних привычек и поведенческих стереотипов. Он способен бросить любимую работу, уйти из семьи и «помогать страждущим». Его воззрения в возможность исцелять людей превращаются в стойкую непоколебимую убежденность, не требующую доказательств. Критика его способностей со стороны окружающих либо игнорируется им, либо встречает сопротивление, когда «экстрасенс» начинает активно противостоять официальной медицине.

К расстройствам влечений, которые проявляются выраженными отклонениями в поведении, традиционно относят kleptomанию, пироманию, дромоманию, дипсоманию. **Kлептомания** характеризуется труднопреодолимым стремлением индивида совершать кражи. Следует отличать делинквентное стремление воровать и kleptomанию, сутью которой не является приобретение путем кражи какой-либо вещи. Самоцелью становится процесс воровства и связанный с ним риск. Аддиктивная kleptomания выступает эмоционально насыщенным поступком, совершение которого направлено на выведение себя из состояния скуки и совершается с целью «встряхнуться», почувствовать жизнь «во всех красках». При этом выбирается один из самых рискованных способов воровства, когда человек может быть застигнут за совершением кражи и ему может грозить какое-либо наказание.

Пироманией называется непреодолимое влечение к совершению поджогов, **дипсоманией** – к запоям, **дромоманией** – бродяжничеству.

3.2. Трудоголизм

При **трудоголизме** происходит бегство от реальности в сферу деятельности и достижений. Повышенным интересом и увлечением для человека становится его работа или иная деятельность, на поприще которой он пытается достичь совершенства. Если у обычного человека работа является способом повышения собственного престижа, авторитетности, материального благополучия, удовлетворения потребности властвовать и доминировать или рассматривается как повинность, то у человека-трудоголика работа становится самоцелью, а не способом достижения чего-либо. Он получает удовольствие от самого процесса деятельности, а не от его результата, хотя результат также немаловажен. Трудоголик сосредоточен на интересующей его деятельности практически постоянно, он не способен отвлечься от мыслей о работе даже на отдыхе или при намеренной смене деятельности.

Базой для формирования сверхценного увлечения в виде трудоголизма становятся, как правило, либо особенности характера, способст-

вующие фиксации внимания и деятельности на выполнении служебных обязанностей из-за страха не справиться с ними, прослыть неспособным и неквалифицированным специалистом, либо аддиктивный уход от реальности, которая воспринимается как неинтересная, непривлекательная и скучная. В первом случае формирование трудоголизма происходит на основе следующих черт характера: неуверенность в себе, собственных способностях, страх проиграть и не справиться с поставленными задачами, затрудненность в межличностных контактах, робость и скромность, неумение выстроить собственную карьеру, используя личное обаяние, общительность или манипулятивные способы. Человек уделяет больше внимания работе, чем сослуживцы, стремится к избеганию любых неожиданностей и доведению результатов собственного труда до совершенства. Постепенно выработанный стиль становится чертой характера и интенсивный труд начинает доставлять удовольствие.

Иной механизм формирования трудоголизма обнаруживается при аддиктивном поведении. Повышенный уровень работоспособности, увлеченности процессом деятельности, получение от него удовлетворения могут стать замещением. «Бегство в работу» может быть связано с неприспособленностью человека к обыденной жизни, ее бытовым требованиям, невозможностью испытывать удовольствие и «маленькие житейские радости». Индивида с аддиктивным поведением в виде трудоголизма тяготит серость и однообразие жизни, отсутствие «великих потрясений». Моделируя сложности на работе в своей деятельности и преодолевая их, такой человек живет полноценной, по его мнению, жизнью, кардинально отличающейся от реальной.

Одна из важных особенностей трудоголизма – компульсивное стремление к постоянному успеху и одобрению со стороны окружающих. Аддикт испытывает страх потерпеть неудачу, быть обвиненным в некомпетентности, лени, оказаться хуже других в глазах начальства. Чувство тревоги не покидает работоголика ни во время работы, ни в минуты непродолжительного отдыха, который не бывает полноценным из-за постоянной фиксации мыслей на работе. Трудоголик постоянно отчуждается от семьи, друзей, все более замыкаясь в системе собственных переживаний.

Сверхценные психологические увлечения в виде активной и страстной деятельности могут включать не только профессиональную сферу. Человек может быть трудоголиком на поприще хобби. Например, может формально ходить на основную работу, добросовестно выполнять ее, не получая удовлетворения, и при этом ориентироваться на иную деятельность (ремонт своего автомобиля, уход за садом, рыболовство, охота, коллекционирование и т.д.).

3.3. Гемблинг (азартные игры)

При сверхценном увлечении азартными играми человек склонен полностью посвящать себя игре, исключая любую иную деятельность. Игра становится самоцелью, а не средством достижения материального благополучия. Увлеченность азартными играми называется *гемблингом*. Гемблинг заключается в частых повторных эпизодах участия в азартных играх, что доминирует в жизни субъекта и ведет к снижению социальных, профессиональных, материальных и семейных ценностей, не уделяется должного внимания обязанностям в этой сфере.

Ц.П. Короленко и Т.А. Донских выделяют ряд признаков гемблинга как разновидности аддиктивного типа поведения:

1. Постоянная вовлеченность, увеличение времени, проводимого в ситуации игры.
2. Вытеснение прежних интересов, постоянными мыслями об игре, преобладание в воображении ситуаций, связанных с игровыми комбинациями.
3. Потеря контроля (неспособность вовремя прекратить игру как после большого выигрыша, так и после постоянных проигрышей).
4. Состояние дискомфорта вне игровой ситуации, раздражительность, беспокойство.
5. Увеличение частоты участия в игре и стремление ко все более высокому риску.
6. Периодически возникающие состояния напряжения, сопровождающиеся игровым «драйвом», все преодолевающим стремлением найти возможность участия в азартной игре.
7. Быстро нарастающее снижение способности сопротивляться соблазну (снижение игровой толерантности) возобновить игру.

Говоря о психологических особенностях проблемных гемблеров, большинство исследователей указывает на потерю контроля за собственным поведением, причем это касается всех вариантов гемблинга – от игры на тотализаторе до игровых автоматов. Австралийские ученые А. Бласцински и Л. Науэр выделяют три подгруппы проблемных гемблеров: с нарушением поведения; эмоционально неустойчивые; антисоциальные гемблеры, склонные к импульсивным поступкам.

Хотя болезненная страсть к азартным играм чаще наблюдается у мужчин, у женщин эта аддикция принимает более тяжелые формы. Женщины втягиваются в опасное увлечение в три раза быстрее и тяжелее поддаются психотерапии. В отличие от мужчин, женщины поддаются под зависимость от азартных игр в более зрелом возрасте, и по другим причинам. Наиболее распространенная из них – личные пробле-

мы, от которых они пытаются уйти в игру. Чаще это происходит в возрасте от 21 до 55 лет, и в 1–4% случаев страсть принимает такие формы, при которых необходима помощь специалиста. Каждый третий патологический игрок – женщина. Для «игроков» типичны трудности межличных отношений, частые разводы, нарушение трудовой дисциплины, частая смена работы, употребление алкоголя и ПАВ.

Существуют *факторы, предрасполагающие к гемблингу*: неправильное воспитание в семье; участие в играх родителей, знакомых, стремление к игре с детства (домино, карты, монополия и т.д.); вещизм, переоценка значения материальных ценностей; фиксированное внимание на финансовых возможностях, зависть к более богатым родственникам и знакомым, убеждение, что все проблемы можно решить с помощью денег (Короленко, Дмитриева). Американский исследователь А. Пастернак в качестве факторов риска выделяет принадлежность к национальному меньшинству, отсутствие семейного статуса, депрессию, а также различные варианты химической аддикции.

Р. Кастер выделил три стадии развития гемблинга: стадию выигрышей, стадию проигрышей, стадию разочарования. *Стадия выигрышей* представлена следующими признаками: случайная игра, частые выигрыши, воображение предшествует и сопутствует игре, увеличение размеров ставок, фантазии об игре, очень крупный выигрыш, беспричинный оптимизм. Для *стадии проигрышей* характерны: игра в одиночестве, хвастовство выигрышами, затягивающиеся эпизоды проигрышей, неспособность остановить игру, ложь и сокрытие от друзей своей проблемы, уменьшение заботы о семье или супруге, уменьшение рабочего времени в пользу игры, отказ платить долги, изменения личности – раздражительность, утомляемость, необщительность, тяжелая эмоциональная обстановка дома, одалживание денег на игру, отчаянные попытки прекратить играть. Признаками *стадии разочарования* являются: потеря профессиональной и личной репутации, значительное увеличение времени, проводимого за игрой, и размера ставок, удаление от семьи и друзей, угрызения совести, раскаяние, ненависть к другим, паника, незаконные действия, безнадежность, суицидальные мысли и попытки, арест, развод, злоупотребление алкоголем, эмоциональные нарушения, уход в себя.

В.В. Зайцев и А.Ф. Шайдулина уделяют особое внимание т.н. «ошибкам мышления», которые формируют иррациональные установки гемблеров. Ошибки мышления бывают стратегическими, обуславливающими положительное отношение к своей зависимости, и тактическими, которые запускают и поддерживают механизм «игрового транса».

К *стратегическим ошибкам мышления* относятся следующие внутренние убеждения:

- деньги решают все, в том числе проблемы эмоций и отношений с людьми;
- неуверенность в настоящем и ожидание успеха вследствие выигрыша, представление о возможности уничтожить жизненные неудачи успешной игрой;
- замещение фантазий о контроле над собственной судьбой фантазиями о выигрыше.

К *тактическим ошибкам мышления* относятся:

- вера в выигрышный день;
- установка на то, что обязательно должен наступить переломный момент в игре;
- представление о том, что возможно вернуть долги только с помощью игры;
- эмоциональная связь только с последним игровым эпизодом при даче себе самому слова никогда не играть;
- убеждение в том, что удастся сыграть только на часть денег;
- восприятие денег во время игры как фишек или цифр на дисплее;
- представление о ставках как о сделках.

Исследование особенностей гемблинга среди подростков популяции в 10 тыс. человек в возрасте от 12 до 13 лет из 114 школ в Англии и Уэльсе показало, что подростки играют практически в те же игры, что и взрослые. Вместе с тем подростки предпочитают игровые автоматы, а также билеты Национальной лотереи. По данным австралийских исследователей, более 5% подростков могут быть отнесены к проблемным гемблерам.

Человек, склонный уходить от реальности в мир игры, выбирает такой вид поведения в связи с неприспособленностью к действительности, обыденности, которая перестает его удовлетворять и радовать. Он ищет в игре азарта и риска, бурных запредельных эмоций, которых не находит в повседневной жизни. Основа аддиктивного поведения в виде гемблинга – феномен «жажды острых ощущений» и, как следствие, высокой степени риска, игры «на грани фола», когда за секунду можно потерять все, что имеешь, или приобрести «весь мир». В подобный вид аддиктивного поведения включаются карточные игры, рулетка, тотализатор и др.

Азартные игры не всегда связаны с денежным риском или риском для жизни. Идеями фикс могут становиться спортивные игры, лотереи, разгадывание кроссвордов, а также сексуальные игры. Азарт может быть связан с вымышленным риском при идентификации себя с участниками игр, например компьютерных.

3.4. Интернет-зависимость

Компьютеры широко внедряются в повседневную жизнь. Возрастает количество людей, умеющих работать с компьютерными программами, играть в компьютерные игры. Повсеместно распространены салоны компьютерных игр, игровые автоматы. Освоение программ по пользованию компьютером сопровождается интенсивным изучением игровых программ. Можно наблюдать, как пользователи часами раскладывают на экране монитора карточные пасьянсы, гоняют шарики, водят самолеты и машины, поражая какие-то цели и набирая очки, нервничают, если не удастся достигнуть цели, ликуют, когда все получается. Многие из них становятся «коллекционерами игрушек», покупая и переписывая их, затрачивая при этом достаточно много времени. На работу, учебу, полноценный отдых и общение с близкими и друзьями не хватает времени. Ситуация усугубилась с подключением персональных пользователей к Интернету. Продолжительные исследования в университете Карнеги-Меллона (США) показали, что интенсивное использование Интернета ведет к нарушению социальных связей, вплоть до одиночества, к нарушению внутрисемейного общения, развитию депрессивных состояний. Некоторые американские исследователи отмечают, что доступ к Интернету усугубляет неравенство между людьми. За последние десять лет Интернет превратился в существенный фактор индивидуального развития. Исследователи достаточно объективно раскрывают как положительные, так и негативные стороны освоения Интернета.

Основные разновидности деятельности, осуществляемой посредством Интернета, а именно, общение и игра (развлечение) – обладают свойством захватывать человека целиком, не оставляя ему иной раз ни времени, ни сил на другие виды деятельности. Как отмечают исследователи, Интернет-аддикции подчиняются закономерностям формирования зависимостей, выведенным на основании наблюдений за наркоманами, алкоголиками или игроками. Если для формирования этих видов зависимостей требуется определенное время, то при Интернет-зависимости этот срок резко сокращается. По данным исследователей, 25% аддиктов приобрели зависимость в течение полугода после начала работы в Интернете, 58% – в течение второго полугодия, а 17% по прошествии года. Кроме того, если долговременные последствия зависимости от алкоголя либо наркотиков хорошо изучены, то применительно к Интернет-аддикции отсутствует возможность долговременного наблюдения.

Чаще всего Интернет-аддикция понимается как:

- зависимость от компьютера, обсессивное пристрастие к работе с компьютером (играм, программированию или другим видам деятельности);
- «информационная перегрузка», то есть компульсивная навигация по WWW, поиск в удаленных базах данных;
- патологическая привязанность к опосредованным Интернетом азартным играм, онлайн-аукционам или электронным покупкам;

- зависимость от социальных применений Интернета: общения на чатах, групповых играх и телеконференциях, что может привести к замене имеющихся в реальной жизни семьи и друзей виртуальными;
- зависимость от «киберсекса», то есть от порнографических сайтов в Интернете, от обсуждения сексуальной тематики в чатах или специальных телеконференциях «для взрослых».

В деятельности «аддикта» очевидны глубокая заинтересованность, бескорыстное любопытство». Интернет-аддикция граничит с описанием человека, увлеченного процессом познания, испытания им мук творчества. Возникает ощущение переноса в новую реальность, что ведет к деформации чувства времени, отвлечению от окружающей экономической и социальной среды.

М. Орзак выделила следующие психологические и физические симптомы, характерные для Интернет-зависимости:

Психологические симптомы: хорошее самочувствие или эйфория при работе с компьютером; невозможность остановиться; увеличение количества времени, проводимого за компьютером; пренебрежение семьей и друзьями; ощущение пустоты, депрессии, раздражения не за компьютером; ложь работодателям или членам семьи о своей деятельности; проблемы с работой или учебой.

Физические симптомы: синдром карпального канала; сухость в глазах; головные боли по типу мигрени; боли в спине; нерегулярное питание, пропуск приемов пищи; пренебрежение личной гигиеной; расстройство сна, изменение режима сна.

Согласно исследованиям К. Янг, опасными сигналами (предвестниками Интернет-зависимости) являются: навязчивое стремление постоянно проверять электронную почту; предвкушение следующего сеанса он-лайн; увеличение времени, проводимого он-лайн; увеличение количества денег, расходуемых на Интернет.

М. Шоттон разработала типологию зависимости от компьютера, включив туда три разновидности такой зависимости. Во-первых, это «сетевики»: они оптимистичны, социально активны и позитивно настроены к другим людям, имеют друзей, в том числе противоположного пола, поддерживают нормальные отношения с родителями. Компьютер для них – нечто вроде хобби, при этом они самостоятельно почти не программируют, в меньшей степени интересуются приложениями, в частности компьютерной графикой, или аппаратным обеспечением.

Во-вторых, это «рабочие» – самая малочисленная группа. Они владеют наиболее современными и дорогими компьютерами. Процесс программирования у них четко спланирован, программы пишутся ими для достижения определенного результата. Как правило, представители этой группы прекрасно учились или учатся, причем их не удовлетворяет стандартная программа обучения, они посещают дополнительные учебные курсы. Для них характерна строгая «рабочая этика».

В-третьих, это «исследователи» – самая многочисленная группа. Для них программирование сродни интеллектуальному вызову и одновременно развлечению. Они пишут сверхсложные программы, зачастую даже не доводя их до конца, компьютерное пиратство и хакерство приемлют, к социальным критериям жизненного преуспевания довольно равнодушны. Компьютер для них – своего рода партнер и друг, он одушевлен, с ним проще взаимодействовать, нежели с людьми.

Следует отметить важный аспект, связанный с Интернет-аддикцией и влияющий на становление иных форм девиантного поведения. Это серьезные опасности, с которыми дети и подростки могут встретиться, непосредственно находясь в режиме он-лайн: эксплуатация доверия (их могут соблазнить на совершение непристойных действий); доступ к порнографии; неподходящие контент-сайты с деструктивным содержанием; увлечение сетевыми играми, пропагандирующими насилие.

Необходимо помнить, что зависимость от Интернета нередко скрывает другие аддикции или отклонения.

3.5. Фанатизм

Увлечение какой-либо деятельностью, достигающей крайней степени выраженности с формированием культа и создания идолов с полным подчинением человека и «растворением» индивидуальности, носит название **фанатизма**. Чаще фанатичное отношение формируется в таких сферах, как *религия* (религиозный фанатизм), *спорт* (спортивный фанатизм) и *музыка* (музыкальный фанатизм). В общую характеристику фанатизма входит выработка человеком стереотипа подчинения собственных интересов и устремлений интересам конфессии, команды, музыкального коллектива, сосредоточение внимания и сил на поддержке идола и оказания всемерной и активной помощи, миссионерская деятельность. В рамках девиантного поведения в виде фанатизма человек начинает действовать по психологическим законам группы и ведомого человека, он не способен критично отнестись к высказываниям кумира, идола и осознать отклонения в собственном поведении, которые могут заключаться в отрыве или уходе из семьи, игнорировании работы и пр.

Особое место в связи со значимостью последствий занимает **религиозный фанатизм**. Разрушение семей, разрыв родственных и дружеских связей, резкая и кардинальная смена стереотипа жизни человека ставят эту проблему на одно из первых мест по значимости. Характерной особенностью религиозной веры является признание существования сверхъестественного, под которым понимается нечто, не подчиняющееся законам окружающего мира, лежащее «по ту сторону» чувственно воспринимаемых объектов. Особую роль играет феномен «избранности», формирующий, с одной стороны, чувство идентификации с группой единомышленников, «посвященных в тайну»; с другой – укрепляющий чувство превосходства над другими (непосвященными) людьми.

Наиболее благоприятной почвой для возникновения отклоняющегося поведения считается сектантство. Последователи христианства считают, что секта – это «организованное общество людей, разномыслящих с... церковью, не согласных друг с другом в религиозном отношении» (Б.А. Любовик). Не существует однозначной трактовки понятия «секта», поскольку межконфессиональное противостояние носит принципиальный характер. По мнению представителей «больших» (старых, склонных к монополизации веры) религий, *отличительная черта секты* заключается в том, что она в своих воззрениях отличается от главенствующей, не является официальной и широко распространенной в конкретной стране религией. Подобную точку зрения нельзя признать обоснованной. Можно согласиться с тем, что тоталитарные религиозные секты применяют в своей практике жесткие психологические методы воздействия, что выражается в формировании у человека состояния повышенной внушаемости за счет физического и психического истощения, социальной депривации, использования трансовых состояний и т.д. В нетрадиционных религиях, как правило, большую роль играет эмоционально-психологическая сторона, оттесняющая на задний план вероучение. Это выражается в провозглашении приоритета религиозного переживания. Спонтанные проявления религиозных чувств, особенно состояния транса, экстаза, интерпретируются как «просветление», приобщение к божественной реальности, к которым и стремятся адепты религиозной группы (А.Ю. Егорцев). Характерными *особенностями воздействия тоталитарных сект* на личность считаются (А.Ю. Егорцев): установление жесткого контроля над волей, сознанием и чувствами членов секты; формирование психологической зависимости от лидера и организации.

По мнению В.В. Павлюка, религиозная секта воспитывает у своих членов «реакцию избегания», вследствие которой верующий произвольно, как бы автоматически, избегает тех действий, которые не одобряются группой. Привитая в ходе общения и воспитания в религиозной группе такая эмоциональная реакция блокирует возможность отступления от принятых в группе норм.

В рамках религиозной секты формирование религиозного фанатизма существенно облегчается, поскольку лидером и самой общиной с помощью длительных и интенсивных психологических воздействий формируется готовность не сомневаться в правильности или неправильности поведения, снимается ответственность за него и как следствие – волевой контроль собственной деятельности. Человек начинает действовать в соответствии с поведенческим шаблоном, навязанным группой.

Р.Дж. Лифтон выделяет восемь элементов, приводящих к катастрофическому изменению сознания человека в религиозной группе:

- контроль среды – жесткое структурирование окружения, в котором общение регулируется, а допуск к информации строго контролируется;
- мистическое манипулирование – использование запланирован-

ной или подстроенной ситуации для придания ей смысла, выгодного манипуляторам;

- требование чистоты – четкое деление мира на «чистый» и «не-чистый», «хороший» и «плохой»;

- культ исповеди – требование непрерывных интимных признаний для уничтожения «границ личности» и поддержания чувства вины;

- «святая наука» – объявление своей догмы абсолютной истиной;

- культовый язык – создание специального клишированного словаря внутригруппового общения с целью устранения самой основы для самостоятельного и критического мышления;

- доктрина выше личности – доктрина более реальна и истинна, чем личность и ее индивидуальный опыт;

- разделение существования – члены группы имеют право на жизнь и существование, остальные – нет, то есть «цель оправдывает любые средства».

По мнению Е.Н. Волкова, личность в культе переживает и проживает не свой индивидуальный, а групповой «опыт», отсюда – сильная зависимость от групповых процессов. Ответственность за принятие решений переносится с конкретной личности на группу, поэтому самые нелепые и странные решения воспринимаются и выполняются рядовыми членами как должное. В процессе приобщения человека к групповым нормам тоталитарной секты происходит формирование феномена «удвоения» личности (Р. Лифтон), сутью которого является разделение «Я» индивида на две независимо функционирующие системы. При этом люди не испытывают чувства эмоционального дискомфорта или неустойчивости. Они не склонны к критическому осмыслению собственного положения и способны совершать какие-либо поступки при ослабленном волевом контроле.

Исследования Р. Лифтона привели к пониманию того факта, что практически каждая личность в условиях массированного группового давления и манипулирования базисными человеческими потребностями способна к формированию девиантного поведения в виде религиозного фанатизма. Предрасполагающими к этому факторами могут стать низкая коммуникативная толерантность, семейные традиции магического и мистического мышления, некоторые характерологические и личностные особенности.

Под влиянием психологических воздействий тоталитарной секты у человека со сформировавшимся девиантным поведением, в первую очередь, происходит изменение всех четырех формальных признаков сознания (по К. Ясперсу). У него нарушается: чувство деятельности – осознание себя в качестве активного существа; осознание собственного единства: в каждый данный момент я сознаю, что я един; осознание собственной идентичности: я остаюсь тем, кем был всегда; осознание того, что «Я» отлично от остального мира, от всего, что не является «Я».

Многообразие психических феноменов, возникающих в результате пребывания человека под культовым контролем и кардинально изме-

няющих его поведение в сторону аномалий и девиаций, можно сгруппировать в следующие блоки.

1. *Блок изменения сознания и самосознания* (нарушение самосознания и идентичности личности).

2. *Блок аффективных феноменов-расстройств*: депрессия, панические атаки, навязчивые воспоминания и сны и т.д.

3. *Блок инверсии двигательного-волевой сферы* (снижение волевой активности (апатия), способности контролировать свою деятельность, утрата спонтанности и естественности).

4. *Блок патологической зависимости* (формирование психологической зависимости от религиозной группы, утрата способности быть ответственным за что-либо и автономным в принятии решений).

5. *Блок регресса личности* (остановка интеллектуального, когнитивного, эмоционального, нравственного развития, сопровождающаяся развитием психического инфантилизма).

6. *Блок перцептивных феноменов* (иллюзии, галлюцинации, нарушения схемы тела, восприятия времени).

7. *Блок мыслительных аномалий* (использование т.н. аффективной логики, утрата критичности, склонность к образованию сверхценных и бредовых идей).

8. *Блок коммуникативных девиаций* (замкнутость, отчужденность, аутизация, неспособность устанавливать доверительные отношения, утрата эмпатичности и навыков социального общения).

Мотивы отрыва человека от реальности и ухода в группу (религиозных, спортивных или музыкальных фанатов), подчинения себя идее и лидеру могут быть различными. Одним из мотивов могут стать психологические проблемы, с которыми индивид не способен справиться самостоятельно, или считает, что не способен. Его уход в группу фанатиков обусловлен снятием с себя ответственности за принятие решений по многим жизненным проблемам, желанием стать ведомым, искоренить в себе сомнения и неуверенность. Другим мотивом фанатичного поведения в группе может быть стремление уйти от однообразной, не вызывающей радости и эмоционального отклика реальности. Кумир, идол, идея, ритуал, причастность к какой-либо тайне или социальной группе, обретение новых переживаний становятся своеобразными аддиктами.

3.6. Дромопатия (бродяжничество)

Социальные аутсайдеры – это люди, которые в силу ряда объективных и субъективных причин не смогли найти достойное место в обществе и оказались в самых низших его слоях. Речь идет о тех, кто не сумел состояться в жизни. Бродяжничество является одной из крайних форм аутсайдерства.

В отечественной литературе под термином «бродяжничество» принято понимать «систематическое перемещение лица в течение длительного времени из одной местности в другую либо в пределах одной местности (например, города) без постоянного места жительства с существованием при этом на нетрудовые доходы». Есть и другое определение: «...скитание лица, не имеющего постоянного места жительства, из одного населенного пункта в другой в пределах одного города или региона при условии проживания на нетрудовые доходы и уклонения от общественно полезного труда». Таким образом, можно выделить две основные характеристики бродяжничества: отсутствие определенного места жительства и существование на нетрудовые доходы (Ш.Х. Иногамов).

Само слово «бомж» вначале существовало как аббревиатура «без определенного места жительства». Впервые оно появилось в милицеских протоколах, а затем перешло в разговорный язык и сейчас зачастую обозначает просто опустившегося человека. Это не совсем верно, ибо отсутствие определенного места жительства не всегда связано с деградацией личности. Не имеют жилья беженцы и вынужденные мигранты, фактически бездомными являются все проживающие в общежитиях, люди, уехавшие на заработки и не сумевшие там определиться, – словом, все, кто по различным причинам имеет временное жилье. То есть следует различать бездомность и бродяжничество. С другой стороны, многие опустившиеся люди, которые живут попрошайничеством и случайными заработками, имеют жилье и прописку. В специальной литературе и в жизни их определяют как «лица без определенных занятий».

Бродяжничество как социальное явление представляет собой, прежде всего, специфический образ жизни, который складывается в ходе постепенного разрыва социальных связей (десоциализации) личности. Места обитания бомжей – подвалы, чердаки, теплоцентрали, свалки, заброшенные дома, бомбоубежища, лесопарковые зоны, кладбища.

Бродяжничество наносит обществу существенный вред: во-первых, оно всегда сопряжено с другими видами девиантного поведения: алкоголизмом, наркотизмом, преступностью; во-вторых, бомжи являются разносчиками и инфекционных заболеваний; в-третьих, общество вынуждено тратить значительные средства на содержание спецучреждений, социальную помощь, медицинское обслуживание этой категории населения; в-четвертых, бродяжничество наносит и морально-психологический ущерб самой личности и тех, кто с ними сталкивается.

Можно выделить две группы причин бродяжничества: объективные и субъективные (Ш.Х. Иногамов). Помимо общих причин девиантного поведения к числу объективных можно отнести следующие: жилищная проблема, ухудшение социально-экономической и политической ситуации в государствах – бывших республиках СССР, стихийные бедствия, ухудшение экологической ситуации в ряде регионов страны. Однако объективные причины далеко не всегда толкают человека на путь бродяжничества.

Субъективные причины обусловлены психологическими особенностями личности, жизненными установками, микросоциальной ситуацией. В зависимости от субъективных причин можно выделить следующие группы бомжей:

- 1) люди, для которых бродяжничество является формой уклонения от уголовной ответственности;
- 2) граждане, принципиально не желающие работать;
- 3) лица, обладающие завышенными требованиями к средствам существования (шабашники, старатели и т.д.);
- 4) люди, ставшие бродягами вследствие неурядиц в семье или на работе;
- 5) жертвы социальной пропаганды и собственной романтики;
- 6) индивиды с отклонениями в психике.

Совокупность объективных и субъективных причин формирует внутреннюю мотивацию бродяжничества, по мере десоциализации оно становится привычным образом жизни, менять который многие из них уже не могут и не хотят.

Логично выделить еще одну группу бомжей – это «уличные дети», т.е. дети и подростки, по разным причинам бежавшие из дома. Их число постоянно растет. Эта группа еще недостаточно изучена, но результаты некоторых исследований указывают на следующие причины побегов подростков из дома: 86% у юношей – это эмансипационные побеги, около 30% у девушек – демонстративные побеги; анализ показывает, что многие подростки потеряли семейные и родственные связи, а также связи со школой (Ю.А. Клейберг).

Как показывают некоторые исследования, повторяющиеся побеги из дома и бродяжничество, преимущественно бывают в период от 7 до 16 лет в основном у мальчиков. Это своеобразная форма выражения протеста или обиды на учителей, родителей. Иногда подобные побеги обусловлены страхом перед возможным физическим наказанием за совершенный неблагоприятный поступок или плохую отметку. Значительно реже уходы из дома и бродяжничество возникают без очевидных мотивов. В основе их может лежать внезапно изменившееся настроение, отрицательно влияющее на критическую оценку подростком ситуации. Как правило, такие дети не могут объяснить, почему сбежали из дома. Возникающее несколько позже раскаяние в совершенном поступке подавляется страхом наказания со стороны родителей.

Уход из дома может быть вызван импульсивно возникшим неодолимым влечением. При этом подростки рассказывают, что желание уехать приходит неожиданно, без всяких раздумий, по типу «готового решения». Дети, склонные к таким поступкам, отличаются избирательной общительностью, они большей частью хмуры и недовольны окружающими, склонны к агрессивным реакциям. Важно отметить, что уходы из дома осуществляются в одиночку, без всякой подготовки и раздумий о возможных трудностях и лишениях. Подростки ночуют на вокзалах, чердаках, питаются впроголодь, попрошайничая или воруя.

ТЕМА 4. КОММУНИКАТИВНЫЕ ДЕВИАЦИИ

Отклоняющееся поведение может захватывать исключительно сферу общения, не проявляясь иными изменениями. При этом человек вступает в противоречие с реальностью, но активно не противостоит ей. Наиболее известными коммуникативными девиациями считаются такие, как аутистическое поведение (выбор одиночества, аскетизма, отшельничества), конформное поведение, гиперобщительность, вербальное поведение с преобладанием псевдологии, фобическое поведение, ревность, нигилизм, крусадерство, т.н. вегетативность и пр.

Коммуникативные девиации позволяют человеку не решать экзистенциальные проблемы, а существовать вне их. Выбор одного из аномальных (аддиктивных) способов взаимоотношения с окружающим миром как бы автоматически снимает необходимость предпринимать какие-либо меры по устранению экзистенциальной тревоги.

4.1. Аутистическое поведение

Аутистическое поведение характеризуется отсутствием приспособления к действительности и требованиям повседневной жизни с уходом в мир фантазий, мечтаний, отказом от общения и выбором одиночества.

Можно выделить две разновидности аутистического поведения: первичный и вторичный аутизм. К первичному аутизму причисляется *синдром раннего детского аутизма*, возникающий в младенчестве. Вторичное аутистическое поведение формируется у взрослого после периода нормативного взаимодействия с миром.

Общепринятыми клиническими критериями синдрома раннего детского аутизма являются (К.С. Лебединская, О.С. Никольская):

- 1) одиночество, замкнутость и отчужденность ребенка (собственно аутизм);
- 2) нарушение эмоциональной связи даже с самыми близкими людьми;
- 3) стереотипность поведения (двигательных актов, поступков и пр.);
- 4) консерватизм во взаимодействиях с окружающими;
- 5) страх изменений;
- 6) речевое недоразвитие;
- 7) специфическое неравномерное развитие интеллектуальных способностей.

Как правило, дети с аутичным поведением не вызывают особой тревоги у взрослых. Специфика их поведения принимается обычно за индивидуальное проявление характера и обращает на себя внимание только тогда, когда ситуация становится трагичной: в первую очередь,

это невозможность учиться в школе, а также другие проявления дезадаптации. В целом аутизм может проявляться как пассивный уход, безразличие, отсутствие реакции на окружающий мир. Аутичные дети трудно привыкают к новой обстановке.

Л. Каннер, описавший этот синдром, считал, что его основными признаками являются выраженная недостаточность или полное отсутствие потребности в контактах с окружающими, отгороженность от внешнего мира, слабость эмоционального реагирования по отношению к близким вплоть до полного безразличия к ним, неспособность дифференцировать людей и одушевленные предметы, недостаточность реакций на длительные слуховые и зрительные раздражители, придающее таким детям сходство со слепыми и глухими, приверженность к сохранению неизменности окружающего, боязнь всего нового, однообразное поведение со склонностью к примитивным однотипным движениям, а также разнообразные расстройства речи, различающиеся при разных вариантах. Наряду с перечисленными, характерными считаются изменения зрительного поведения: непереносимость взгляда людей, «бегающий взгляд», взгляд мимо или «сквозь людей», а также своеобразные проявления произвольных движений, их угловатость и несоразмерность, неуклюжая походка, отсутствие дружелюбных движений, бедность мимики, запаздывание развития навыка самообслуживания. По мнению В.И. Башиной, для таких детей характерно нарушение чувства самосохранения, сочетание «феномена тождества» и сверхосторожности.

Вторичный аутизм, или аутистическое поведение, у взрослого человека может возникать после событий, выходящих за рамки жизненного опыта, нередко в структуре посттравматического стрессового расстройства. В качестве провоцирующих событий способны выступить катастрофы, стихийные бедствия, участие в боевых действиях, а также угрожающие для жизни человека события (нахождение в заложниках, тяжелая продолжительная болезнь, тюремное заключение). Важным является фактор длительности воздействия психотравмирующего фактора; чем оно продолжительнее, тем более вероятно развитие аутистического поведения, которое характеризуется склонностью человека избегать или максимально ограничить количество контактов, нежеланием общаться даже с хорошо знакомыми и близкими людьми, стремлением чаще быть в одиночестве. В отличие от первичного аутизма, при котором наряду с собственно аутизацией (замкнутостью, отгороженностью от мира, нелюдимостью) имеет место эмоциональная холодность, вторичный аутизм проявляется эмотивностью, повышенной чувствительностью, сентиментальностью, ранимостью. Человек, перенесший жизненноопасные события и уединившийся от мира, нередко склонен повторно ярко переживать происшедшие события. Его беспокоят навязчивые воспоминания и сны о трагедии, собственных страданиях и мучениях близких людей.

Аутистическое поведение часто сопровождается возникновением чувства бессмысленности существования, бесполезности любой деятельности, названной И. Яломом «*вегетативностью*». При этом человек погружается в переживание бесцельности и апатии. И. Ялом выделяет три компонента вегетативности: когнитивный, аффективный и поведенческий. Они сочетают в себе хроническую неспособность индивида поверить в полезность или ценность какого-либо жизненного усилия, глубокую скуку, перемежающуюся с эпизодическими депрессиями, колебаниями активности и отсутствием избирательности поведения. Для человека становится несущественным, чем он занят и занят ли чем-нибудь вообще.

Одним из важных признаков аутистического поведения является невовлеченность человека в процесс повседневной жизни в связи с исчезнувшим смыслом его существования. Поведение характеризуется также *ангедонией* – неспособностью испытывать чувство радости, удовольствия, удовлетворения. Индивид ощущает себя вне потока жизни, в полной эмоциональной и экзистенциальной изоляции.

Одиночество – это не только самоизоляция, ограничение контактов и внутренняя направленность интересов, это еще и эмоциональное подкрепление ухода от действительности. Именно на основании эмоциональной самооценки возможно разделение одиночества на гармоничное и дисгармоничное; то есть сопровождающееся негативными переживаниями по поводу изоляции и отсутствия контактов или принимающееся безэмоционально и неоценочно, как данность, положение вне общества и контактов.

У. Колбел различает четыре типа одиночества: позитивный внутренний тип («гордое одиночество»), переживаемый как необходимое средство раскрытия новых форм свободы или новых форм общения с другими людьми; негативный внутренний тип, переживаемый как отчуждение от своего «Я» и от других людей, чувство отчужденности, даже в окружении других людей; позитивный внешний тип, наличествующий в ситуации физического уединения, когда ведутся поиски нового позитивного опыта; негативный внешний тип, наличествующий в том случае, когда внешние обстоятельства (смерть партнера, потеря контакта) ведут к весьма негативным ощущениям одиночества.

Одиночество как разновидность девиантного поведения формируется в связи с множеством факторов. Возможно появление тягостного чувства одиночества и непонимания со стороны окружения при невротических и иных психопатологических расстройствах, в частности при депрессии. Переживание собственной никчемности и одиночества может входить в структуру акцентуаций характера.

Склонность к **аффективному поведению** не столь очевидна. Отрицательные аффективные переживания вызывают соответствующие формы поведения: повышенную обидчивость, упрямство, негативизм,

замкнутость, заторможенность, эмоциональную неустойчивость. Дети с аффективным поведением зависят от конкретной ситуации, ребенок как бы «зависает» в ней, не может из нее выйти, не помогают ни просьбы, ни порицания, ни обещания взрослых. И даже добившись желаемого результата, ребенок продолжает плакать. Еще одна характерная черта аффективных детей и подростков – низкий уровень произвольности поведения, что приводит к внешней послушности взрослому и безынициативности. Кроме того, наблюдается и такая особенность – нарушено единство аффекта и интеллекта, в то время как еще Л.С. Выготский указывал на единство аффекта и интеллекта как на непеременимое условие формирования детской личности. Следствием этого нарушения является то, что наличие определенных знаний не имеет решающего значения для контроля за поведением («Я знаю, что,..., но все равно боюсь»), ребенок однозначно воспринимает ситуацию и не обладает способами ее переосмысления и, как следствие, не может выйти из этой ситуации, не может управлять ею.

Противоположностью аутистического поведения выступает *гиперобщительность*, характеризующаяся повышенной потребностью в общении, желанием разговаривать и взаимодействовать со многими партнерами по коммуникации и в течение максимально возможного времени. Девиацией у такого человека становится неумение даже короткое время находиться в одиночестве, вне общества. Гиперобщительность сопряжена с болтливостью, многоречивостью, а иногда и хронической манией – состоянием длительного повышения настроения, сочетающимся с неумением структурировать время, с беспечностью, безответственностью, необязательностью. Отклоняющееся поведение затрагивает свободу окружающих, поскольку конфликты у такого индивида происходят из-за его неумения и нежелания слушать собеседника.

Конформистское поведение выражается в склонности приспособиться к любому окружению, к любым точкам зрения и мировоззрению, жить не собственными интересами, а схемами, придуманными в обществе, игнорировать или не иметь своего взгляда на происходящие события. Конформист – это человек без свойств. Основная его способность – быть незаметным, «как все», не проявлять никаких реакций, которые могли бы отличаться от общепринятых и традиционных, полная подчиняемость без внутренней борьбы. Удовлетворение такому индивиду приносит попадание в резонанс с общими интересами, привычками, навыками. Он склонен использовать поведенческие и речевые штампы: одеваться по форме, трафаретно говорить, используя, например, бюрократический язык.

Особой разновидностью коммуникативных девиаций считается поведение, при котором человек руководствуется *псевдологией*. При данной форме отклоняющегося поведения девиант склонен активно и

часто использовать ложные (неправдивые) высказывания. Он лжет не ради получения какой-либо выгоды, а с целью привлечения внимания к собственной персоне, или для провоцирования окружающих. Выгода заключается в изменении своего психологического состояния (получение удовлетворения от признания и привлечения внимания, радости от введения в заблуждение или запутывания собеседника, успокоения от причинения партнеру вреда).

К коммуникативным девиациям относится **крусадерство**, или идеологический авантюризм, характеризующийся чрезмерной склонностью выискивать для себя эффектные и важные предприятия, чтобы затем погрузиться в них с головой (С. Мадди). Такие индивиды хватаются за любой повод для того, чтобы «выйти на улицу», стать сторонником какого-нибудь социального движения и активно участвовать в деятельности общественных организаций. Считается, что крусадерство базируется на обостренном чувстве бессмысленности существования, которое заполняется погружением человека в активную деятельность.

Нередко наблюдаемой коммуникативной девиацией считается **нигилизм**. Его отличительной чертой является активная, всепроникающая склонность дискредитировать деятельность, имеющую смысл для других (И. Ялом). Такой человек склонен подвергать критике с позиции постижения смысла любые поступки и устремления окружающих. Для него характерна «идеологическая пассивность», маскирующаяся под глубокий экзистенциальный анализ. При нигилистическом поведении индивид часто отказывается от любой деятельности, рекламируемой другими, саркастически и иронично относясь к стремлениям окружающих достичь в ней успехов.

4.2. Фобическое поведение

Одной из наиболее часто встречающихся коммуникативных девиаций считается **фобическое** поведение, которое характеризуется выбором стиля взаимодействия с окружающим миром, исходя из какого-либо реально обоснованного или необоснованного навязчивого страха (фобии). Оно может носить характер ритуального поведения, которое выступает в качестве психологической защиты от страха. Например, навязчивый страх тяжелой болезни вследствие заражения может сформировать фобическое ритуальное поведение в виде навязчивого мытья рук. Или навязчивый страх смерти может определить становление стереотипного включения и выключения определенное количество раз света в комнате.

Источником и фабулой фобического поведения могут служить разнообразные предметы и явления окружающего мира. Фобии составляют самую многочисленную группу навязчивых состояний. Насчиты-

вается более 300 форм навязчивых страхов. Наиболее известны *социальные фобии*, суть которых заключается в навязчивом страхе привлечь внимание окружающих или совершить что-то, что могло бы вызвать неудовольствие со стороны участников коммуникации. К таким социофобиям относят: страх покраснения при людях (эрептофобия), страх показаться смешным (скопофобия), страх неудержания газов в кишечнике или страх рвоты в детстве, страх рассмеяться на похоронах или в неподходящем месте, страх выкрикнуть бранное слово в аудитории и т.д. Нередко встречаются *нозофобии* – навязчивые страхи заболеть какой-либо болезнью: инфарктом миокарда (кардиофобия), раком (канцерофобия), сифилисом (сифилофобия), СПИДом (спидофобия), страх сойти с ума (лиссофобия), получить запредельную дозу облучения. Особые виды фобий – *агорафобия и клаустрофобия*, являющиеся по сути метафобиями, то есть навязчивым страхом, возникающим вследствие существования у человека иных фобий. При агорафобии навязчивый страх затрагивает нахождение в открытых и больших пространствах (на улице, площади, в толпе), при клаустрофобии – в закрытых, замкнутых помещениях (лифте, вагоне поезда, салоне трамвая или автобуса). При этом в первую очередь возникает страх оказаться оставленным без помощи (например, потерять сознание).

Возникновение различных страхов (фобий) довольно характерно для детского и подросткового возраста. Чаще всего это невротическая боязнь темноты, одиночества, разлуки с родителями и близкими, повышение внимания к своему здоровью. В одних случаях эти страхи кратковременны (10–20 минут), довольно редки и обычно обусловлены какими-либо эмоционально значимыми ситуациями. Они легко проходят после успокаивающей беседы. В других случаях страхи могут иметь форму коротких приступов, возникающих довольно часто и имеющих относительно длительный период времени (1–2 месяца). Причиной таких приступов бывают затянувшиеся травмирующие психику ребенка ситуации (тяжелая болезнь родных и близких, трудноразрешимый конфликт в школе или в семье и т.п.). Нередко приступ страха сопровождается неприятными телесными ощущениями («останавливается сердце», «не хватает воздуха», «ком в горле»), двигательной суетливостью, плаксивостью и раздражительностью.

При своевременном выявлении и принятии адекватных мер, страхи постепенно проходят. В противном случае они могут принять затяжное течение, и тогда даже лечебные мероприятия не всегда дают желаемые результаты. У некоторых детей и подростков временный эмоциональный комфорт достигается при помощи *ритуальных действий*. Обобщенная модель выглядит примерно так: «Я боюсь получить двойку и чтобы избежать этого, всегда надеваю на зачет белый свитер, даже если на улице очень тепло». Но с течением времени эти действия могут

стать навязчивыми, первоначальный страх (в нашем примере – получить двойку) сменяется страхом забыть совершить ритуал. Далее, при высокой тревожности, это может выглядеть как цепная реакция: появляется новый ритуал, помогающий избежать страха не выполнить первый ритуал и т.д. Таким образом, вся жизнь превращается в цепь ритуалов, где нарушение одного звена инициирует все страхи сразу.

Отдельно следует выделить ритуал *самоуспокоения*. Этот способ достижения эмоционального комфорта появляется очень рано, обладает высокой устойчивостью и часто сохраняется на протяжении всей жизни человека. Маленький ребенок, предоставленный самому себе, чтобы победить тревожность и страх, которые возникают из-за недостатка эмоционального контакта и ласки, ищет компенсацию в доступных ему действиях: сосет палец, теревит ухо, волосы, губу, нос. Эта привычка быстро становится ритуалом самоуспокоения. Неуверенность ребенка в себе и переживаемое им чувство вины приводит к тому, что ребенок грызет ногти, кожу на пальцах, кусает щеку.

Средством «самопомощи» может выступить и *фантазия*, которая отличается от обычной, конструктивной фантазии, следующими показателями. Конструктивная фантазия всегда связана с реальностью, так как, с одной стороны, она питается событиями реальной жизни, а с другой – влияет на эти события, по крайней мере, и она приводит к желанию воплотить мечту в жизнь. Фантазии тревожных детей и подростков лишены этих свойств, их мечты не продолжают жизнь, а противопоставляют себя ей.

Способом преодоления внутреннего дискомфорта являются также *односторонние увлечения*, которые полностью захватывают личность человека. Эта проблема одна из наименее исследованных. Здоровое увлечение, каким бы странным оно ни казалось со стороны, соединяет личность с окружающим миром, тревожное, наоборот, разъединяет, создает свой замкнутый, более-менее безопасный мирок. И чтение романов Ж. Верна может стать самоцелью, занятием, которое позволяет не вспоминать о своей реальной жизни.

Апатия, вялость – также частный результат переживаний страха и тревоги. В этом случае часто развивается внутренняя позиция «жертвы» либо позиция «виноватого». Эти симптомы характерны для глубоких эмоциональных нарушений: тревожность и страх аккумулируются, их высокая интенсивность сохраняется длительное время, такое состояние всегда сопровождается высоким эмоциональным напряжением. И если напряжение становится избыточным, организм перестает с ним справляться, то на смену этому напряжению приходит апатия, чувство безысходности, внутреннее состояние «жертвы», которое всегда связано с переживанием невозможности что-либо изменить, повлиять на собственную жизнь.

Еще один способ, помогающий на некоторое время справиться со страхом и тревожностью, – это превращение их в *заболевание*. Эмоциональное нарушение всегда сопровождается соматическими признаками, и, углубляясь, эти признаки могут стать симптомами серьезных расстройств.

Соматическое расстройство может не только стать проявлением тревоги, но и заменить ее, тогда эмоциональное состояние улучшается за счет ухудшения физического состояния. В случае часто повторяющихся простудных, желудочно-кишечных заболеваний, головных болей и особенно аллергических реакций следует подумать: не является ли это результатом внутреннего конфликта.

В старшем подростковом возрасте могут появляться иные страхи – *дисморфобии*. Под этим понимается необоснованная убежденность в наличии у себя физического недостатка, неприятного для окружающих. Нередко подросток находит дефекты в лице (крупный или тонкий нос, горбинка, слишком полные губы, некрасивая форма ушей, наличие прыщей или угрей, недостатки фигуры, строения тела и т.п.). Этот феномен встречается имущественно у девочек.

Мысли о своей воображаемой дефективности занимают центральное место в переживаниях подростка и определяют стереотип его поведения и мышления. Такому подростку свойственно уединение, чтобы не быть предметом обсуждений, он сторонится компании сверстников; в школе старается сидеть на задней парте, быть ближе к стене, очень неохотно выходит отвечать к доске, на переменах также стремится уединиться. Иногда, чтобы прикрыть воображаемые дефекты лица, отрицает длинные волосы, носит рубашки с высоким воротником. На улице закрывает лицо надвинутой на глаза шапкой или шарфом.

Помимо собственно фобического поведения, базирующегося на навязчивых страхах, встречаются обсессивный и компульсивный его варианты. Под *обсессиями* понимают навязчивые мысли, воспоминания, представления, овладевающие сознанием человека, от которых он не может избавиться волевым усилием. Иногда их называют «умственной жвачкой». Мысли «приходят в голову» как бы автоматически, тревожат, мешают заниматься обычной деятельностью. Нередко встречаются навязчивое влечение запоминать имена и названия (ономатомания), навязчивый счет (арифмомания), при котором человек склонен постоянно подсчитывать какие-либо предметы – окна в домах, номера машин, ступени на лестнице.

Компульсии проявляются навязчивыми, не поддающимися коррекции и полной контролируемости действиями. *Компульсивное поведение* – действие, предпринимаемое для интенсивного возбуждения или эмоциональной разрядки, трудно контролируемое личностью и в дальнейшем вызывающее дискомфорт.

К ним относятся, например: тикозные расстройства, навязчивое непреодолимое обкусывание и проглатывание ногтей (онихофагия), выдергивание волос (трихотилломания), сосание пальцев. Встречаются также навязчивые двигательные ритуалы в виде мытья рук с целью исключения случайного заражения, поступков (псевдосуеверий) – носить сумку только пряжкой внутрь, не наступать на трещины в асфальте и т.д. Такое поведение можно считать патологическим, если оно отражает единственный способ совладения со стрессом (С.А. Кулаков).

4.3. Социально-стрессовое расстройство

Специфической коммуникативной девиацией считается **социально-стрессовое расстройство**, захватывающее в первую очередь сферы поведения человека. Оно обусловлено воздействием на психику человека глобальных жизненных изменений (часто бытового характера). Такой стресс называют *стрессом повседневной жизни*. По мнению Ю.А. Александровского, основными причинами и условиями возникновения социально-стрессовых расстройств являются:

- 1) макросоциальные общегрупповые психогении, изменяющие стереотип жизнедеятельности больших контингентов населения;
- 2) социально-стрессовые обстоятельства, имеющие хронический, растянутый по времени характер, их динамика непосредственно определяет компенсацию и декомпенсацию невротических нарушений;
- 3) коренное изменение общественных отношений, выходящее за рамки обычного опыта;
- 4) смена системы культурных, идеологических, моральных, религиозных представлений, норм и ценностей, остававшихся неизменными на протяжении жизни прежних поколений;
- 5) изменение социальных связей и жизненных планов;
- 6) нестабильность и неопределенность жизненного положения;
- 7) ухудшение соматического здоровья.

В современных условиях психика многих людей оказывается недостаточно пластичной для быстрого и адекватного приспособления к стремительно меняющимся условиям жизни, что приводит к развитию разнообразных поведенческих девиаций, связанных с кризисом идентичности.

Б.С. Положий выделяет четыре варианта кризиса идентичности: аномический, диссоциальный, негативистический и магический. Под *аномическим* вариантом кризиса идентичности понимается поведение людей, характеризующееся утратой жизненного тонуса, прежних интересов, снижением активности и целеустремленности, своеобразной аутизацией, доминированием тревожно-депрессивного фона настроения, неверием в собственные силы, ощущением своей малозначимости, не-

способности противостоять коллизиям судьбы. *Диссоциальный* вариант кризиса идентичности выражается такими свойствами, как: стремление к агрессивному поведению по отношению к лицам, имеющим иную точку зрения, абсолютная нетерпимость к окружающим, доминирование угрюмо-злобного аффекта, сочетающееся с легкой внушаемостью. *Негативистический* вариант кризиса идентичности выражается в первую очередь в упрямстве, нарочитом недовольстве всеми и вся, скептически-пессимистической оценке происходящего, уклонении от любой активности по декларируемой причине безрезультатности какой-либо деятельности. В *магический* вариант кризиса идентичности входят такие поведенческие проявления, как: бурный всплеск интереса ко всему необъяснимому, иррациональному, мистическому, переключение всей деятельности (даже в ущерб себе и близким) на активность в сфере поиска истины, разгадки тайн бытия.

Наряду с перечисленными, выделяется и *ипохондрическое девиантное поведение*, характеризующееся сверхценным отношением к собственному здоровью с формированием опасливости, осторожности, мнительности, брезгливости. Такой человек склонен преувеличивать тяжесть имеющихся у него болезненных проявлений или приписывать себе несуществующие заболевания. Для него типично ограничительное поведение, страх «заразиться и умереть», вследствие чего он становится педантом в обыденной жизни, требуя от окружающих строгого соблюдения заведенных им правил.

Одна из наиболее социально значимых и потенциально опасных – коммуникативная девиация в виде поведения, основанного на *ревности*. Данная разновидность девиантного поведения может базироваться на каких-либо реальных фактах или быть абсолютно беспочвенной. В первом случае говорят о проявлениях нормальной ревности, во втором – о сверхценных или бредовых идеях ревности. При этом трудно отметить какие-либо кардинальные различия в поведении нормального и патологического ревнивца.

Считается, что эротическая (любовная, сексуальная) ревность – это комплекс переживаний при действительной или подозреваемой измене любимого человека (супруга, возлюбленного), характеризующийся сложной психологической структурой: типичными и весьма многообразными эмоциональными реакциями и состояниями (зависть, ненависть, тревога, гнев, отчаяние, жажда мести, страсть и др.), мучительными сомнениями и подозрениями, сложными проявлениями в интеллектуальной, волевой сферах, многообразием форм поведения, зачастую социально опасного (Е.И. Терентьев). При этом нормальная ревность представляет собой сложную, субъективно чрезвычайно значимую реакцию личности на одну из самых тяжелых ситуаций, затрагивающих наиболее важные для нее в морально-этическом отношении ценностные

категории, – ситуацию супружеской измены. По мнению Е.И. Терентьева, немаловажным для оценки ревности как нормальной является параметр «ресоциализации», то есть формирования поведения, направленного на разрешение ситуации, возникающей в связи с супружеской изменой.

К. Леонгард выделяет две формы нормальной ревности: ревность, безопасная в своей основе, проистекающая из объективно доказуемого сексуального регресса; ревность, представляющая большую социальную опасность, – в форме подозрения. Различают также т.н. тираническую ревность и ревность «от ущемленности» (В.П. Левкович). Тиранической ревностью страдают обычно люди эгоистические, упрямые, деспотические, эмоционально холодные и отчужденные, достаточно авторитарные. Такие люди, как правило, рассматривают своего супруга как объект для собственного блага, удовольствия, как собственность. У них не развита способность замечать, а тем более уважать особенности личности другого человека. Ревность от ущемленности – это обычно удел людей неуверенных в себе, склонных к преувеличению опасностей и неприятностей, страдающих комплексом неполноценности. Их ревность, может быть, менее яростной, но по существу и она не менее губительна для функционирования семьи. Кроме того, выделяется т.н. «обращенная» ревность, которая имеет своим источником проекцию, перенос собственной супружеской неверности или, во всяком случае, ненадежности, постоянной готовности к измене на своего супруга.

В сфере общения выделяется такой феномен, как **елейность поведения**. Под елейностью понимают слащавость, умильность и угодливость в обращении с окружающими, которая воспринимается как неестественность и нарочитость, тем более что за подобным внешним поведением редко стоят истинные чувства и эмпатия.

ТЕМА 5. АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

5.1. Делинквентное поведение

Правонарушения являются одной из форм антиобщественного поведения. Антиобщественное поведение направлено против интересов общества в целом, отдельных его ячеек, конкретных людей. К антиобщественному поведению относят: правонарушения; поступки, связанные с невыполнением или непризнанием нравственных норм поведения в обществе (неповиновение старшим, лживость, драчливость, вызывающая манера поведения, сквернословие и др.).

Правонарушение – это несоблюдение правил поведения, установленных законом и другими нормативными актами. Оно может заключаться в совершении запрещенного действия или, наоборот, в невыполнении предписанной законом обязанности. По своей тяжести правонарушения делятся на преступления и проступки. *Проступки* – главным образом малозначительные правонарушения, которые не представляют большой общественной опасности. Как правило, это нарушения установленных обществом требований и правил поведения, закрепленных в различных правовых актах (кроме Уголовного кодекса) и влекущих за собой применение мер дисциплинарного или общественного воздействия.

Преступление – опасное для общества действие (бездействие), а потому в качестве меры наказания законодательством предусматривается уголовная ответственность. По закону уголовную ответственность несут граждане, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет. Однако за особо опасные преступления (убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилование, разбой, грабеж, злостное хулиганство, умышленное повреждение общественного или личного имущества, хищение наркотических средств и пр.) несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности с 14 лет.

Разновидность преступного (криминального) поведения человека представляет собой **делинквентное поведение** – отклоняющееся поведение, в крайних своих проявлениях представляющее уголовно наказуемое деяние. Отличия делинквентного от криминального поведения коренятся в тяжести правонарушений, выраженности антиобщественного их характера.

К.К. Платонов выделил несколько типов личности преступников, которые характеризуются рядом параметров: соответствующими взглядами и привычками, внутренней тягой к повторным преступлениям; неустойчивостью внутреннего мира, склонностью совершать преступле-

ние под влиянием сложившихся обстоятельств или окружающих лиц; высоким уровнем правосознания, но пассивным отношением к другим нарушителям правовых норм; не только высоким уровнем правосознания, но и активным противодействием или попытками противодействия при нарушении правовых норм; возможностью только случайного преступления. К группе лиц с делинквентным поведением относят представителей второй, третьей и пятой групп. У них в рамках волевого сознательного действия в силу индивидуально-психологических особенностей нарушается или блокируется процесс предвосхищения будущего результата деликта (проступка). Такие индивиды легкомысленно, часто под влиянием внешней провокации, совершают противоправное деяние, не представляя его последствий. Сила побудительного мотива к определенному действию тормозит анализ отрицательных (в том числе и для самого человека) его последствий. Нередко делинквентные действия опосредуются ситуационно-импульсными или аффектогенными мотивами. В основе ситуационно-импульсных преступных действий лежит тенденция к разрешению внутреннего конфликта, под которым понимается наличие неудовлетворенной потребности (С.А. Арсентьев). Реализуются ситуационно-импульсные мотивы, как правило, без этапа предварительного планирования и выбора адекватных объектов, целей, способов и программы действия для удовлетворения актуальной потребности.

Различие делинквентного и криминального поведения коренится не в возрасте, с которого наступает уголовная ответственность (деликты могут совершать и взрослые, и даже пожилые люди), а в степени осознания индивидом своих противоправных поступков и действий, их социальной значимости и вредоносных последствий для окружающих. Используя образное выражение Е. Анчел, к делинквентному поведению можно отнести «преступные действия, намерения которых были невинными». Основой делинквентного поведения взрослого и пожилого человека является психический инфантилизм с комплексом характерных признаков: неумением разводить идеальные и реальные цели, не соответствующей возрасту наивностью и прямотошеством, детской восторженностью, эгоцентризмом, формально-обязательным выполнением долга и подчиняемостью, нежеланием и неумением прогнозировать возможные будущие нежелательные события (антиципационной несостоятельностью), повышенной обидчивостью, потребностью в утешении и опеке, склонностью к резким колебаниям настроения и выраженным аффективными реакциям.

5.2. Вандализм, граффити

Говоря о вандализме исследователи данного феномена подразумевают разнообразные виды разрушительного поведения: от замусоривания парков и вытаптывания газонов до разгромов магазинов во время массовых беспорядков. Трудность в выработке определения состоит также и том, что индивидуальные, групповые социальные нормы и понимании того, какие именно разрушения имеют деструктивный для общества характер, не совпадают (Ю.А. Клейберг).

Как констатируют многие исследователи, вандализм преимущественно мужской феномен. Многочисленные исследования и статистические данные показывают, что большинство актов вандализма совершается молодыми людьми, не достигшими 25 лет. По данным выборочных обследований подростков, пик вандализма приходится на 11–13 лет.

В зависимости от доминирующего мотива разрушения С. Коэн выделяет шесть типов вандализма: злобный, тактический, идеологический, как мщение, как способ приобретения, как игра.

Кроме уже рассмотренных мотивов мести и приобретения Д. Кантер называет следующие причины: гнев, скука, познание окружающего мира, эстетическое переживание, экзистенциональное исследование.

Однако существует оригинальная форма проявления девиантного поведения среди подростков и молодежи □ граффити. Термин «граффити» происходит от итальянского «graffito» и означает «нацарапанный», «проводить линии», «писать каракули». Первоначально этот термин относился лишь к древним надписям и употреблялся историками и археологами. Сейчас он обозначает всякую неразрешенную надпись, знак, сделанные любым способом на объектах общественной и частной собственности. Граффити составляют неотъемлемую часть пейзажа современных городов и сел, а также внутренней обстановки общественных зданий. Их можно обнаружить на стенах домов, заборах, скамейках, в транспорте, лифтах, на лестницах, в общественных туалетах, на столах и даже памятниках культуры. Они выполнены всевозможными способами – мелом, ручками и карандашами, маркерами, краской, иногда выцарапаны или выбиты. Граффити содержат разнообразные сообщения, ругательства, изречения, рисунки и символы. В современном мире граффити является одной из распространенных форм вандализма и наносит значительный финансовый и социальный ущерб городской среде во многих странах. Городское пространство, насыщенное граффити, снижает психологическую и функциональную поддержку со стороны окружающей среды. Граффити, как и разбитые стекла, мусор и другие признаки неухоженности, воспринимаются как симптом деградации, вызванной ослаблением механизмов социального контроля, что порождает у людей беспокойство, чувство страха и уязвимости.

В то же время граффити выполняют и некоторые положительные социальные функции. Настенные рисунки и надписи – разновидность

коммуникации, свободной от повседневных общественных ограничений в силу своей анонимности. Они являются способом выражения установок, конфликтов и проблем, большей частью подавленных и скрытых.

Настенные рисунки и надписи представляют весьма неоднородное явление – от детских каракулей до политических лозунгов, поэтому уместно привести некоторые классификации. Е.Л. Эйбл и Б.Е. Бекли различают *публичные и личные граффити*. К первым относятся городские надписи и рисунки, сделанные, как правило, на внешних сторонах зданий, заборах, деревьях, в метро и представляющие собой чаще всего сообщение о групповой идентичности. Вторые размещаются внутри зданий. К ним относят граффити в туалетах, на стенах общественных мест, столах, партах и т.п. Эти надписи чаще являются выражением личностных установок, эмоциональных состояний или внутриличностных конфликтов. Кроме того, в личных граффити в большей степени обнаруживается воздействие обстановки.

Рассматривая феномен городских надписей, М. Кокорев выделяет три вида. Первый – *содержательные граффити*, т.е. надписи, содержащие эксплицитное сообщение разнообразной тематики. Второе – *разрушающие граффити*, которые появляются преимущественно на рекламных плакатах и стендах. К ним относятся подрисованные усы и клыки, раскрашенные глаза, стертые или приписанные буквы и т.п. К третьему виду относятся *специфические надписи, сделанные в стиле «хип-хоп»* и принадлежащие к соответствующей подростково-молодежной субкультуре. Граффити в стиле «хип-хоп» представляют собой надписи и рисунки, выполненные чаще всего пульверизатором с краской. Наиболее распространенный вид – динамичные росчерки – автографы, украшенные различными символами (крестами, коронами, звездами, стрелами и т.п.). Однако встречаются и целые многоцветные картины большого размера, снабженные текстами.

В. Седнев собрал и классифицировал надписи и рисунки в общественном транспорте города. Его классификация содержит три вида. К первому относится *идентифицирующие* надписи – имена, клички, места жительства или учебы, дата или цель поездки, номера телефонов. Вторым видом образуют *асоциальные* надписи – нецензурные слова и символы в чей-либо адрес или без адреса. Третий вид представлен *символическими* граффити, относящимися к популярным музыкальным группам и исполнителям, а также наименованиям фирм, производящих обувь, одежду, аппаратуру.

К мотивам рисовальщиков можно отнести следующие: утверждение личностной или групповой идентичности; протест против социальных и культурных норм; злобные реакции; мотивы творчества; сексуальные и развлекательные мотивы.

Таким образом, вандализм в целом и граффити как один из видов вандализма рассматриваются как разновидность подростково-молодежной девиантности и делинквентности.

5.3. Агрессивное поведение

Агрессией называется физическое или вербальное поведение, направленное на причинение вреда кому-либо. Агрессия может проявляться в прямой форме, когда человек с агрессивным поведением не склонен скрывать это от окружающих. Он непосредственно и открыто вступает в конфронтацию с кем-либо из окружения, высказывает в его сторону угрозы или совершает агрессивные действия. В косвенной форме агрессия скрывается под неприязнью, ехидством, сарказмом или иронией и таким образом оказывает давление на жертву.

Различные авторы по-разному определяют агрессию и агрессивность: как реакцию личности на враждебную окружающую действительность (К. Хорни, Э. Фромм, как врожденную реакцию человека «для защиты занимаемой территории», как реакцию, возникающую в ситуациях фрустрации (К. Мюллер).

Агрессивные проявления могут быть 2-х типов: мотивационная агрессия как самооценочность; инструментальная агрессия, т.е. агрессия как средство достижения цели.

Хорошо известна классификация агрессивных реакций А. Басса и А. Дарки, которая помогает правильно понять те или иные поведенческие проявления: физическая, косвенная, вербальная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, чувство вины.

Агрессивные реакции появляются рано. Младенцы проявляют свое недовольство через плач, который, если взрослые на него не реагируют, становится все более интенсивным и раздражительным. Достаточно быстро дети начинают понимать, что их комфорт и существование полностью зависит от других людей. Повторение подобных ситуаций в жизненном опыте ребенка приводит к формированию у него агрессивного поведения. Как правило, это ситуации повседневной жизни, такие, как насильное кормление, жесткая борьба с сосанием соски или пальцев, высаживание на холодный горшок. Вначале это инструментальная агрессия, являющаяся средством достижения конкретной цели: привлечения к себе внимания, избавления от необходимости выполнять те или иные действия, но постепенно накапливаясь, она может трансформироваться в мотивационную.

Проявлению агрессивности у дошкольников обычно предшествуют переживания обиды, ущемленного самолюбия. Впервые агрессивность возникает именно в психотравмирующей ситуации и направлена против тех, кого ребенок считает причиной конфликта. Наиболее типичными являются такие ситуации, как: конфликты с родителями, ревность к появившемуся в семье младшему ребенку, изолированность в группе сверстников, насмешки и обиды со стороны ровесников.

Во многих жизненных ситуациях реакция злости и агрессии является вполне закономерной. Сами по себе внутренние состояния агрессии и злости мало беспокоят окружающих. Агрессия ребенка или подростка выступает для нас в виде проблем его поведения. При этом необходимо учитывать, что у девочек, сильнее, чем у мальчиков выражена тенденция к скрытой агрессии. В значительной мере это объясняется социальными требованиями и воспитанием, в результате чего женская агрессия очень рано принимает более скрытые формы: сарказм, критичность, общая неудовлетворенность жизнью, поддразнивание окружающих, сплетничанье.

Вопросы, связанные с социализацией агрессии, исследовались неоднократно. В работе К. Левина, Е. Маккоби и Р. Сирса показано, что в процессе социализации агрессии ведущую роль играют два фактора:

- *снисходительность* определяет поведение родителя до совершения проступка: ожидает ли родитель агрессии со стороны ребенка, в какой мере его поведение предостерегает (удерживает) ребенка от агрессивных проступков;

- *строгость* наказания родителем агрессивного ребенка характеризует поведение родителя после свершения поступка.

В течение дня с появлением усталости накапливается и агрессия. Нам всем знакомо как освобождаются от нее девочки и мальчики во время школьных перемен: подвижные игры младших школьников в значительной мере позволяют им избавиться от внутреннего дискомфорта, связанного с возрастанием агрессии. У младших подростков уже заметна дифференциация: подобным образом «снимают» агрессию мальчики и отдельные девочки, а в более старшем возрасте и далеко не все мальчики. С точки же зрения эмоционального здоровья человека, скрытая агрессия таит в себе серьезную опасность. Постоянное подавление агрессии, неумение реализовать, «снять» ее адекватно ситуации, не причиняя ущерба ни себе, ни окружающим, приводит зачастую к тяжелейшему проявлению скрытой агрессии – деструктивному поведению, формами которого являются алкоголизм, наркомания и т.д.

Различные виды агрессивных действий могут быть обусловлены различными факторами и входить в структуру разных типов девиантного поведения. Наиболее яркий вид – физическая агрессия в виде нападения на жертву – как правило, отражает криминальное поведение, хотя может встречаться и при делинквентном типе отклоняющегося поведения. Условно можно говорить о конструктивной и неконструктивной формах агрессии (в терминологии Э. Фромма – доброкачественной и злокачественной). Различие перечисленных форм заключается в намерениях, предшествующих проявлению агрессивности. При конструктивной агрессии злой, преступный умысел нанести кому-либо из окружающих вред отсутствует, тогда как при неконструктивной он выступает как основание для выбора именно данного способа взаимодействия с людьми.

Конструктивная форма агрессии может быть названа также псевдоагрессией. Э. Фромм описывает в рамках псевдоагрессивного поведения непреднамеренную, игровую, оборонительную, инструментальную агрессии, агрессию как самоутверждение. Непреднамеренная агрессия может быть признаком психопатологического типа девиантного поведения, в частности при олигофрении или иных синдромах, сопровождающихся снижением интеллекта. Суть ее заключается в нарушении способности человека с умственной отсталостью правильно оценивать действия окружающих и собственные реакции, в неумении просчитать и спланировать последствия собственных действий. Вследствие этого, например, дружеское рукопожатие может закончиться переломом костей кисти руки, а душевные объятия – болезненным удушением. Признаки инфантилизма и интеллектуальной недостаточности способны привести к тяжелым последствиям и в рамках игровой агрессии, когда человек как бы «заигрывается» в пылу эмоциональной вовлеченности и не соизмеряет силу и выраженность движений в отношении партнера по игре или совместной деятельности. Агрессивность как удовлетворение потребности в самоутверждении и самоуважении является неотъемлемой составной частью эмоционально неустойчивого и истерического расстройств личности, при которых вспышки гнева, раздражения и физической агрессии часто не имеют преднамеренного злого умысла, а формируются как ответные реакции по механизмам «короткого замыкания» или «смещенного аффекта».

Неконструктивная агрессивность – признак либо криминального, либо психопатологического поведения. В первом случае агрессивность человека опосредуется его осознаваемым деструктивным отношением к реальности и окружающим его людям, оппозиционной стратегией и тактикой взаимодействия с действительностью, которая расценивается враждебной. Во втором – она обусловлена психопатологическими симптомами и синдромами, чаще других затрагивающими сферу восприятия, мышления, сознания и воли.

5.4. Аутоагрессивное поведение

Аутоагрессивное поведение, в отличие от агрессивного, направлено на причинение вреда самому человеку, а не его окружению (хотя существует инфантильная разновидность аутоагрессии, сочетающейся с желанием подобным нетрадиционным образом оказать вредоносное воздействие на близкое окружение). Доминирующий вид аутоагрессии – физическая агрессия, хотя можно условно говорить и об аутоагрессии, например, в виде вербального самоуничижающего и самообвиняющего поведения, проявляющегося в преподнесении себя окружающим в не-

выгодном свете, самооскорблении и обзывании себя бранными словами, сравнении себя с «низменным, ничтожным, никчемным» существом.

Аутоагрессивное поведение проявляется в двух формах: *самоубийстве (суицидальном поведении)* и *самоповреждении (парасуицидальном поведении)*. Их различия заключены в конечной цели (смерти или членовредительстве) и вероятности ее достижения. Под суицидальным поведением понимается намеренное стремление человека к смерти. Оно может быть обусловлено формированием внутриличностного конфликта под воздействием внешних ситуационных факторов или в связи с возникновением психопатологических расстройств, вызывающих стремление к лишению себя жизни без реального воздействия внешних ситуационных факторов. Если при первом варианте побуждение к суициду чаще всего осознанно, осмысленно и произвольно, то при втором возможно нарушение осознания и понимания смысла собственных намерений и действий, а также утрата произвольности. Так, суицидальное поведение может быть обусловлено ощущением воздействия неконтролируемой силы, толкающей человека на то или иное насильственное действие в отношении себя.

Различают (Э. Дюркгейм) три типа суицидального поведения:

- 1) «аномическое», связанное с кризисными ситуациями в жизни, личными трагедиями;
- 2) «альтруистическое», совершаемое ради блага других людей и
- 3) «эгоистическое», обусловленное конфликтом, формирующимся в связи с неприемлемостью для конкретного индивида социальных требований, норм поведения, навязываемых обществом человеку.

Аномическое суицидальное поведение наиболее часто встречается у психически здоровых людей как реакция личности на непреодолимые жизненные трудности и фрустрирующие события. Данный вид поведения следует рассматривать как способ психологического реагирования, избранный человеком в зависимости от ценности и значимости происшедшего события. Возможно адекватное реагирование в условиях тяжелого и сверхзначимого раздражителя – события, преодоление которого затруднено или невозможно для личности в силу нравственных установок, некоторых физических проявлений, и неадекватное реагирование, при котором выбранная суицидальная реакция явно не соответствует стимулу.

Аномический тип суицидального поведения возможен и в случаях, когда жизнь ставит перед человеком мировоззренческую или нравственную проблему выбора того или иного поступка, которую он не в силах разрешить, выбирая уход из жизни. Человек может быть поставлен в ситуацию выбора между совершением аморального поступка или действия, которое ему претит в силу эстетических приоритетов, и лишением себя жизни. Решение данной проблемы зависит от личностных качеств индивида, ситуации, а также его психического состояния в конкретный период времени.

Альтруистический тип суицидального поведения также базируется на личностной структуре индивида, когда благо людей, общества и государства ставит выше собственного блага и даже жизни. Данный тип встречается у людей, ориентированных на высокие идеи, живущих общественными интересами и рассматривающих собственную жизнь в отрыве от окружающих людей и общества. Альтруистические суициды совершаются как психически здоровыми, знающими реальный смысл происходящего, так и психически больными людьми, находящимися, например, в состоянии религиозного исступления уходящими из жизни по бредовым мотивам «всеобщего блага».

Эгоистический тип суицидального поведения возникает как ответ на завышенные требования со стороны окружающих, предъявляемые к поведению индивида. Таким человеком реалистичные нормативы и принуждение к выбору соответствующего типа поведения начинают восприниматься как угроза самостоятельности. Он принимает решение расстаться с жизнью по причине неуместности его существования в условиях давления и контроля со стороны как близких, так и общества в целом. Суицидальное поведение оказывается в данном случае не реакцией на критическое положение, а позицией по отношению к окружающему миру. Нередко оно встречается у лиц с акцентуациями характера, испытывающих одиночество, отчужденность, непонимание.

Возможны индивидуальная, групповая и массовая формы самоубийств. При индивидуальной существенная роль отводится индивидуально-психологическим особенностям человека и параметрам ситуации. В рамках групповых и массовых самоубийств доминирующим становится прессинг окружения и ситуации, в то время как индивидуальные свойства и качества человека отходят на второй план. Целенаправленное или нецеленаправленное давление со стороны окружающих на индивида способствует тому, что он выбирает суицидальное поведение по принципу подражания, соответствия требованиям референтной группы.

Выделяется довольно большое количество *способов самоубийств*: самоповешение, самоудавление, самоутопление, самоотравление, саможжение, самоубийство с помощью колющих и режущих предметов, самоубийство с помощью огнестрельного оружия, самоубийство с помощью электрического тока, самоубийство с помощью использования движущегося транспорта или движущихся частей механизмов, самоубийство при падении с высоты, самоубийство с помощью прекращения приема пищи, самоубийство переохлаждением или перегревом.

Выбор способа самоубийства зависит от социальных, культурно-исторических, религиозных, эстетических, ситуационных моментов и индивидуально-психологических особенностей человека. Нередко традиции могли подвигнуть индивида к тем или иным приоритетам при выборе способа ухода из жизни: например, японский самурай мужест-

венно делал себе харакири, влюбленные романтично бросались с моста, офицер стрелял в себя, ревнивец вешался. Культурологический и этнопсихологический аспекты находят отражение в факте неодинаковой распространенности аутоагрессивного суицидального поведения в различных регионах. Считается, что выбор способа суицида обусловливается в большей степени эстетическими представлениями. По мнению Л.З. Трегубова и Ю.Р. Вагина, существует три основных *эстетических параметра* при выборе способа суицидальных действий: при прочих равных условиях человек стремится выбрать тот способ самоубийства, который наиболее соответствует его понятиям о чести, красоте, приемлемости и допустимости в данной социальной среде; при прочих равных условиях человек стремится выбрать тот способ, который, по его мнению, ведет к наименьшему обезображиванию тела; при прочих равных условиях человек всегда считается с тем, какие эстетические переживания вызовет вид его тела у окружающих.

Наряду с эстетическими критериями при выборе способа аутоагрессии нередко значимым является болезненность или безболезненность предполагаемого действия. Человек с парасуицидальными намерениями может стремиться избежать интенсивного болевого раздражителя, тогда как для индивида с истинным намерением покончить жизнь самоубийством характер может не быть существенным.

Часть лиц с аутоагрессивным поведением (чаще с психическими аномалиями) имеет тенденцию к ощущению боли и сопряженных с ней сильных эмоциональных переживаний, в то время как исход аутоагрессии для них не является значимым. Подобная специфика отмечается при аутоагрессивном поведении в рамках аддиктивного типа девиантного поведения. *Парасуицидальные попытки* совершаются, как правило, с целью вывода себя из состояния бесчувствия, безрадостности, безэмоциональности путем испытания острых аффективно-шоковых переживаний. Для этого используются какие-либо рискованные и опасные для жизни действия: удушение до степени появления первых признаков измененного состояния сознания; хождение над обрывом или по краю пропасти, балкона, подоконника, перилам моста; игра с заряженным боевыми и холостыми патронами пистолетом на «испытание судьбы»; прижигание или надрезание кожи и иные болевые воздействия; демонстрация окружающим решимости совершить суицидальный поступок с садомазохистскими стремлениями и получением удовлетворения при доведении окружающих до состояния испуга.

Специфичную группу составляют лица, совершающие аутоагрессивные групповые и массовые акты по религиозным соображениям. Их мотив растворяется в общегрупповом мотиве – принести себя в жертву, совершить самоубийство ради какой-то общей цели и высокой идеи. Подобное поведение наблюдается, как правило, при аддиктивном пове-

дении в виде религиозного фанатизма и совершается под влиянием повышенной внушаемости людей, включенных в эмоционально значимые групповые и коллективные взаимодействия.

К числу наиболее частых *причин суицидов* относят (А.Е. Личко): потеря любимого человека; состояние переутомления; уязвленное чувство собственного достоинства; разрушение защитных механизмов личности в результате употребления алкоголя, психотропных средств и наркотиков; отождествление себя с человеком, совершившим самоубийство; различные формы страха, гнева и печали по разным поводам.

Выделяют экстраперсональные и интроперсональные факторы повышенного суицидального риска. Наиболее важные *экстраперсональные факторы*: психозы и пограничные психические расстройства; суицидальные высказывания, повторные суицидальные действия, постсуицидальный период (до 3 месяцев); подростковый возраст; экстремальные, особенно маргинальные условия (служба в армии, длительные экспедиции, заключение, вынужденное одиночество и др.); утрата семейного и общественного престижа, особенно в группе сверстников; конфликтная психотравмирующая ситуация; пьянство, употребление наркотиков и токсических средств.

Интроперсональные факторы: особенности характера; сниженная толерантность к эмоциональным нагрузкам; неполноценность коммуникативных контактных систем; неадекватная личностным возможностям самооценка; отсутствие или утрата целевых установок, лежащих в основе ценности жизни.

Антисуицидальные факторы: выраженная эмоциональная привязанность к близким; родственные обязанности; чувство гражданского долга, понятие о чести, дружеские привязанности; зависимость от общественного мнения, представление о трусости, позорности суицида; наличие планов, определяющих цель в жизни.

ТЕМА 6. СЕКСУАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ И ПЕРВЕРСИИ

6.1. Общие понятия, терминология

Оценка диагностических критериев отклонений в сексуальном поведении человека наталкивается на ряд сложностей, поскольку имеются существенные разночтения в понимании сексуальной нормы. Под **сексуальными девиациями** понимается любое количественное или качественное отклонение от сексуальной нормы, а в понятие нормы включается поведение, соответствующее возрастным и поло-ролевым онтогенетическим закономерностям данной популяции, осуществляемое в результате свободного выбора и не ограничивающее в свободном выборе партнера (А.А. Ткаченко).

Понятие «нормы полового поведения» расплывчато и неоднозначно. В связи с этим Imielinski (1982) говорит о трех «степенях» нормы: «оптимальной», к которой относятся формы сексуального поведения, наиболее желаемые как с точки зрения индивидуума, так и с точки зрения общества; «приемлемой», не относящейся к оптимальной, но не ограничивающей развитие личности; толерантной, зависящей от уровня «терпимости» общества к тем или иным формам сексуальных отклонений. В сексологии принято разделять понятия индивидуальной и партнерской норм. *Индивидуальная норма* оценивается, как правило, с ориентацией на биологические особенности человека и включает такие виды сексуального поведения, как: по непреднамеренным причинам не исключают и не ограничивают возможность осуществления генитально-генитальных взаимодействий, которые могут привести к оплодотворению; не характеризуются стойкой тенденцией к избеганию половых (в том числе сексуальных) контактов (Г. Годлевский). Таким образом, индивидуальная норма нацеливается на анализ потенциальных возможностей человека к сексуальным контактам в силу анатомической и физиологической нормы, а также коммуникационных способностей индивида – его желания и умения выстраивать отношения с окружающими людьми, способствующие половым отношениям. В рамках *партнерской нормы*, которая определяется как все виды сексуальной активности, сексуального поведения и сексуальных действий, имеющие место между двумя зрелыми людьми, принимаются обоими и направлены на достижение наслаждения, которые не вредят здоровью и не нарушают норм общежития. Следовательно, в структуре партнерской нормы выделяется принципиальное значение следующих критериев: количество одновременно взаимодействующих партнеров, их зрелость, стремление к дос-

тижению обоюдного согласия, отсутствие ущерба собственному здоровью и здоровью и комфорту других людей. *Критерий числа одновременно взаимодействующих партнеров* нацеливает на парные сексуальные контакты, как соответствующие норме и адекватности в связи со значимостью, с одной стороны, принципа интимности для становления гармоничных сексуальных взаимоотношений, с другой – отсутствия стремления к избеганию любых партнерских связей. *Критерий зрелости* указывает на социально-психологические характеристики, в частности возможность понимать биологический и социальный смысл сексуальных действий и быть ответственным за их последствия. К *критерию стремления к достижению обоюдного согласия* относится осуществление свободного выбора места, времени и способа сексуального взаимодействия и неущемления права свободного выбора партнера, то есть обоюдное согласие находит отражение в совпадении «диапазонов приемлемости» и «сексуальных сценариев». В *критерий непричинения ущерба собственному здоровью* входит реальная самооценка человека в сфере собственных сексуальных способностей и исключение поведения, наносящего вред здоровью. *Критерий непричинения вреда здоровью и комфорту окружающих* (в том числе партнера) рассматривается как учет внешних социальных последствий сексуального действия человека, в частности циничного и оскорбляющего общественную нравственность.

Все перечисленные критерии относительно и неодинаково оцениваются обществом в зависимости от эпохи, религиозных взглядов, уровня культуры и научных знаний. Это касается и критерия зрелости. Его слабой стороной является относительность и несовпадение сроков физической, психической и социальной зрелости. Условность возрастного критерия становится особенно очевидной, когда речь идет о половом поведении подростков. Действительно, можно ли считать «отклоняющимися» обычные половые контакты только на том основании, что они проявляются не в восемнадцать, а в пятнадцать лет? С точки зрения морали и права этот вопрос решается достаточно просто, хотя и не во всех странах одинаково, а вот с позиции медицины представляет большие трудности и в каждом конкретном случае требует индивидуальной оценки.

Условно выделяют следующие периоды развития сексуальности: парапубертатный (1–7 лет); препубертатный (7–12 лет); пубертатный (13–18 лет); переходный (18–26 лет); период зрелой сексуальности (26–55 лет); инволюционный (55–70 лет). Наиболее бурным и неустойчивым из всех перечисленных периодов является пубертатный (подростковый). В это время формируются половое сознание, поло-ролевое поведение, психосексуальные ориентации.

6.2. Сексуальные девиации

Современные классификации сексуальных девиаций представляют собой перечень всех многообразных вариантов отклоняющегося сексуального поведения.

Imielinski (1982), подразделяя сексуальные девиации на патологические и непатологические, делит последние на три группы: отклонения в отношении объекта (педофилия, геронтофилия, зоофилия, фетишизм, трансвестизм); отклонения в способе реализации (садизм, мазохизм, эксгибиционизм, вуайеризм); нетипичные отклонения (гомосексуализм, транссексуализм, инцест).

Г.С. Васильченко выделяет три группы девиаций психосексуального развития: связанные с нарушением полового самосознания (транссексуализм); обусловленные изменением стереотипа поло-ролевого поведения (гипермаскулинность и гиперфемининность); связанные с нарушением психосексуальной ориентации.

Последнюю группу авторы, в свою очередь, подразделяют на: нарушения психосексуальной ориентации по объекту, т.е. нарушения, замещающие нормальный объект (нарциссизм, эксгибиционизм, скопофилия, фетишизм, зоофилия, некрофилия); нарушения по возрасту объекта (педофилия, эфебофилия, геронтофилия); нарушения ориентации по полу объекта (гомосексуализм).

Гипермаскулинное поведение проявляется в утрированной мужественности, независимости, нарочитой грубости, циничности, нередко сопровождается агрессивностью и подчеркнутой жестокостью. Такие люди стесняются ласк и сентиментальности, избегают всего, что касается чисто «женских» дел и интересов. Главная черта такого поведения – пренебрежительное отношение к женщине и садистические наклонности в отношениях с половым партнером.

Особенно заметно гипермаскулинное поведение у девочек. В детстве они предпочитают находиться в компании мальчишек, вместе с ними играют в войну и лазают по заборам, не уступая в коварных выдумках и драках. Позже начинают подражать «мужской» манере поведения: сквернословят, употребляют алкоголь и наркотики. Ходят обычно в мужской одежде, стригутся «под ребят», не пользуются косметикой. К представительницам своего пола относятся с пренебрежением или безразличием, не разделяют их интересов и увлечений. Такие девушки напрочь лишены женственности, не умеют кокетничать, трудно налаживают обычные для их возраста отношения с половым партнером. Сексуальность их чаще заторможена. Первые ухаживания и поцелуи они воспринимают как обиду или, наоборот, вступают в половую связь, не ощущая резкой грани между женщиной и мужчиной. Вместе с тем половое самосознание у них не нарушено, они всегда ощущают себя

женщинами, не стремятся перевоплощаться в мужчину, не стыдятся своего тела. Для половых связей обычно выбирают зрелых мужчин, так как своих сверстников в этой роли не воспринимают всерьез. Характерно стремление высмеять, унижить полового партнера, причинить ему физическое и моральное страдание.

У лиц мужского пола гипермаскулинное поведение часто проявляется в стремлении к лидерству, асоциальных поступках, излишней жестокости. Их сексуальные отношения с девушками лишены юношеской романтики и отличаются практицизмом. Они грубо склоняют партнершу к сожителству и требуют от нее полного физического и морального подчинения. Свои половые игры часто сопровождают нарочитым цинизмом, укусами, уколами, щипками, наслаждаясь физическим страданием и смущением женщины. Иногда садистические наклонности проявляются в стремлении пачкать предмет своего полового влечения чернилами, сажей, грязью (салиромания). Однако до полового тиранизма, актов половой агрессии, изнасилования дело обычно не доходит. Садистические наклонности не переходят крайних вариантов нормы и с возрастом обычно сглаживаются.

Гиперфемининное поведение проявляется подчеркнутой женственностью, мягкостью, уступчивостью, способностью прощать половому партнеру его цинизм и грубость.

Гиперфемининное поведение девочек редко привлекает к себе внимание, поскольку такие качества, как женственность, нежность, покорность, согласуются с общепринятыми представлениями о женщине и высоко оцениваются обществом.

Мальчики этого типа отличаются послушанием, мягкостью, аккуратностью. Они избегают конфликтов и ситуаций, требующих от них проявления смелости и мужественности. Шумным играм с мальчишками они предпочитают тихое общество девочек. Любят заниматься музыкой и балетом, в спорте предпочитают теннис, фигурное катание и при выборе профессий – специальности кулинара, парикмахера и т.п. Такие подростки долгие годы, иногда до зрелого возраста, находятся под влиянием и опекой родителей, если эту роль не возьмет на себя властолюбивая жена.

Сексуальное поведение отличается мазохистскими наклонностями, проявляющимися в утрированной покорности, склонности к самопожертвованию, готовности приспосабливаться к любым требованиям полового партнера.

Гиперсексуальность характеризуется значительным повышением ценности сексуальной жизни и вытеснением иных ценностей. Считается, что у человека существуют четыре сферы жизни, которые формируют соотношение ценностей тех или иных видов деятельности: семья, работа, хобби, секс. В случае девиаций гиперсексуальное поведение становится не столько средством для достижения удовлетворения, но и

самоцелью. Возникают разнообразные формы отклоняющегося от норм права, нравственности или эстетики сексуального поведения: секс как унижение, как гордыня, как развлечение, как спорт, как работа, как коллекционирование и т.д.

При девиантном сексуальном поведении человек склонен получать сексуальное удовлетворение, сочетая коитус с оскорблением и принуждением партнера к вступлению в сексуальный контакт в неподходящей (неприемлемой) для него форме, в нетрадиционное для него время или с не приносящей удовлетворения интенсивностью с полным игнорированием свободного выбора партнера. Сходное отклоняющееся поведение может быть направлено на удовлетворение гордыни человека. Вступление в сексуальные взаимодействия с целью поставить рекорд по числу партнеров или по продолжительности одного контакта также носит характер девиации, формируя поведение по типу *промискуитета* (беспорядочных половых связей). В данном случае поиск объекта удовлетворения сексуального чувства приобретает навязчивый или сверхценный характер, и партнер может обесцениваться до уровня «персонифицированного возбуждающего объекта». Особо с позиции этики и нравственности выделяется *проституция*, когда основной целью вступления в сексуальные связи становится корысть. Все вышеперечисленные формы отклоняющегося поведения формируются лишь на основе гиперсексуальной ориентации. Они выполняют функцию ухода от скучной реальности в мир ярких и необычных сексуальных переживаний. Разновидностью гиперсексуального поведения является *провоцирующее поведение* без истинного желания вступить в интимные отношения. Такое поведение включает фривольность в высказываниях, сексапильность во внешности и манерах.

Противоположность гиперсексуальности – ***асексуальное девиантное поведение***, при котором человек снижает значимость и ценность сексуальной жизни или отрицает ее существование полностью и исключает из своей жизни поступки, направленные на сексуальные контакты. Он может обосновывать это моральными или мировоззренческими соображениями, отсутствием интереса или иными мотивами.

Выбор сексуального партнера в норме осуществляется с использованием возрастного фактора. Адекватной для взрослого человека считается направленность на лицо близкой к нему возрастной категории. Разброс границ обусловлен, с одной стороны, эстетическими критериями, при которых норма оценивается на основании «приличия» возрастной разницы сексуальных партнеров; с другой стороны, характеристикой зрелости. Выделяют ряд сексуальных девиаций, диагностика которых строится на несоответствии возрастной направленности влечения: педофилия, эфебофилия, геронтофилия.

Педофилией называется направленность сексуального и эротического влечения взрослого человека на ребенка. Человек с педофильной направленностью не находит полного сексуального удовлетворения в контактах со сверстниками и способен испытывать оргазм лишь при взаимодействии с детьми. Формы педофильных контактов различны – от редко встречающихся собственно коитальных до эксгибиционистских актов и петтинга.

Разновидность сексуальной ориентации взрослого на лиц более молодого возраста – **эфебофилия** – влечение к подросткам. Мотивом поведения человека, склоняющегося к выбору в качестве партнера подростка, часто оказывается «поиск непорочности», отсутствие сексуального опыта и смущение в интимной жизни.

Геронтофилия заключается в сексуальном влечении к партнеру старческого возраста, при этом старческое тело играет роль своеобразного фетиша (К. Имелинский). Как правило, встречается только у мужчин.

Зоофилия (скотоложество, содомия, бестиализм) – сексуальное влечение к совершению сексуальных действий с животным. При этом животное рассматривается человеком с зоофильной ориентацией как заместительный (викарный) или суррогатный сексуальный объект.

Фетишизм, или сексуальный символизм, характеризуется замещением объекта или субъекта сексуального влечения каким-либо символом (частью одежды, личным предметом), который оказывается достаточным для достижения сексуального возбуждения и оргазма. В качестве фетиша может выступать практически любая часть человеческого тела желанного (вожделенного) объекта (грудь, волосы, голень, ягодицы и пр.). Различают такие разновидности фетишизма, как *пигмалионизм* (фетишами являются картины, фотографии, статуэтки), *гетерохромия* (цвет кожи партнера), *ретифизм* (обувь), *фетишизм деформации* (уродливость человека), *некрофилия* (мертвое тело). Значение фетиша эти раздражители приобретают лишь тогда, когда замещают партнера, отодвигают его на задний план. Разглядывание и осязание этих предметов сопровождается сексуальными фантазиями, мастурбацией и нередко заканчивается оргазмом.

Одной из разновидностей фетишизма является *трансвестизм* – получение полового наслаждения путем переодевания в одежду противоположного пола. К сексуальным девиациям следует относить только те случаи переодеваний, которые обусловлены сексуальными мотивами. Нельзя причислять к трансвеститам шотландцев, одетых в национальную одежду, или многих девушек, одевающихся в мужской костюм, следуя современной моде.

Нарциссизм (*аутоэротизм*) обозначается направленность сексуального влечения на себя. Он проявляется самолюбованием, завышенной самооценкой, повышенным интересом к собственной внешности, половым органам, сексапильности. Такой человек склонен рассматривать собственное тело в зеркале, фотографировать или снимать на видео пленку себя в обнаженном виде, имитируя при этом позы и действия порнозвезд. Нарциссизм может проявляться любованием не только своим телом и лицом, но и своими психическими качествами. Девианты ищут дружбы только с теми, кто восхищается их внешностью и умом. Нередко даже любовь партнера, его половые переживания воспринимаются ими как подтверждение собственной красоты и незаурядности.

Инцестное поведение характеризуется направленностью и склонностью к реализации сексуального влечения в контактах с кровными родственниками (чаще с сестрами, дочерьми, внучками). По мнению Б. Джастис и Р. Джастис, отцы, склонные к инцестному поведению, разделяются на пять групп: 1) симбиотические личности, стремящиеся к близости, чувству принадлежности; у них существует выраженная и неудовлетворенная потребность в эмоциональном тепле со стороны тех, кто мог бы быть близок им и поддерживал бы их; они не умеют достигать контакта и быть привязанными в ином, несексуальном смысле; 2) личности, ищущие в инцесте новизны и возбуждения, секс для них означает физическую стимуляцию, которую они стремятся получить от любого источника, в том числе от дочерей; 3) педофилы; 4) психически больные с бредовыми и галлюцинаторными расстройствами; 5) представители некоторых национальностей, у которых кровосмесительные отношения не запрещены традициями и религией.

Садизм, мазохизм и садомазохизм являются близкими сексуальными девиациями, поскольку проистекают из гиперролевого поведения (маскулинного или фемининного) и включают сопряженность сексуального удовлетворения с насилием и агрессией, направленной либо на себя, либо на партнера, или и то и другое. Садистическое поведение реализуется в стремлении подавлять сексуального партнера, унижать его, оказывать болевое и психологическое воздействие. Садизм как сексуальная девиация переплетается с удовлетворением потребности властвовать и доминировать в жизни, которая, однако, как правило, не полностью удовлетворяется. При мазохизме происходит обратный психологический процесс. Человек стремится быть униженным и подавленным. Лишь это способно вызвать у него оргазм. Часто у одного и того же человека представлены оба направления в удовлетворении сексуальной потребности (садомазохизм).

Эксгибиционизм называют сексуальную девиацию в виде достижения сексуального удовлетворения путем демонстрации собственных половых органов или своей сексуальной жизни окружающим. Как правило, акт эксгибиционизма не сопровождается агрессией. Большинство эксгибиционистов, наоборот, отличаются робостью, малоактивностью, обостренным чувством собственной неполноценности, испытывают затруднения в установлении обычных половых контактов (Schnable и др.).

По данным большинства авторов, эксгибиционизм встречается исключительно только у мужчин (Г.С. Васильченко и соавт.; Hesse). Однако существует мнение, что эксгибиционизм не так уж редок и среди женщин. Чаще всего он проявляется в стремлении обнажать ноги, грудь. Наиболее ярко эксгибиционистские наклонности выражены у профессиональных исполнительниц стриптиза (Wagner).

Разновидностью эксгибиционизма является *кандаулезизм*, при котором достижение сексуального удовлетворения связано с демонстрацией окружающим обнаженной жены или сексуальной партнерши.

Вуайеризм (*скопофилия, визионизм*) – это форма девиантного сексуального поведения, заключающаяся в получении сексуального удовлетворения при подсматривании, подглядывании (или подслушивании) за процессом обнажения или сексуальной жизнью людей. Важной особенностью вуайеризма, так же как и эксгибиционизма, считается анонимность индивида, склонного к девиантному поведению. Нередко данные формы сексуальных отклонений сочетаются.

К косвенным проявлениям визионизма некоторые исследователи относят чрезмерное увлечение порнографическими изданиями и фильмами. О девиантных формах полового поведения говорят лишь в тех случаях, когда эти раздражители отодвигают полового партнера на задний план, а подглядывание становится основным или единственным способом удовлетворения сексуальных желаний.

Разновидностью визионизма, сочетающегося с эксгибиционизмом, являются различные формы группового секса (*плюрализм, триолизм*). Взаимное созерцание друг друга во время полового акта усиливает сексуальную активность и делает половые желания более яркими. В этих случаях следует отличать сексуальные девиации, замещающие нормальную половую жизнь, от обычной развращенности и моральной распущенности.

Особую группу сексуально отклоняющегося поведения составляют девиации, при которых, с одной стороны, изменяется традиционная гетеросексуальная ориентация, с другой – имеется тенденция к нарушению идентификации собственного пола. К данной группе относят: гомосексуализм, трансвестизм двойной роли и транссексуализм.

Половой идентичностью обозначают (В.Е. Каган) соотнесение личности с телесными, психофизиологическими, психологическими и социокультурными значениями маскулинности и фемининности, выделяя следующие формы: 1) базовая идентичность – соотнесение личности с традиционными половыми различиями; 2) ролевая идентичность – соотнесение поведения и переживаний личности с существующими в данной культуре и в данное время поло-ролевыми стереотипами; 3) персональная идентичность – интеграция первой и второй, характеризующая соотнесение личности с маскулинностью (фемининностью) в контексте индивидуального опыта межличностного общения и совместной деятельности.

Наиболее известным нетрадиционным для общества поведенческим сексуальным стереотипом является гомосексуальное поведение. Под **гомосексуализмом** понимают сексуальную ориентацию человека, направленную на лиц своего пола без существенного изменения идентификации собственного пола. Гомосексуализм делится на четыре группы:

- псевдогомосексуализм, при котором выбор гомосексуального партнера делается на основе несексуальных мотивов (материальных выгод, желания унижить человека и т.д.);
- гомосексуализм периода развития;
- гомосексуализм, обусловленный различными задержками психического развития и входящий в структуру психических расстройств;
- истинный гомосексуализм, обусловленный гомосексуальными наклонностями.

Суть гомосексуальной аддикции – поиск нового, не апробированного человеком способа достижения сексуального удовлетворения в случаях, когда иные способы перестают быть результативными. При гомосексуализме не происходит нарушений половой идентификации. Человек осознает принадлежность к полу, в котором существует, и не нацелен на смену пола, в отличие от поведения при транссексуализме. Существенных отклонений в структуре истинного или аддиктивного гомосексуализма не наблюдается. Человек критичен по отношению к тому, что его сексуальная ориентация является нетрадиционной и оппозиционно воспринимается большинством членов общества, в том числе близкими родственниками и знакомыми людьми. Вторично возможно возникновение иных нарушений поведения в связи с формированием у человека внутриличностного конфликта из-за разнонаправленности внутренних устремлений и внешних требований к проявлениям сексуальности. Такой тип гомосексуализма обозначается **эго-дистоническим**. Если же у человека обнаруживается спаянность личности с нетрадиционным сексуальным влечением, уходом от реально-

сти, игнорированием мнения и отношения общества, постепенным упрощением отношения к самому себе, говорят об *эго-синтоническом* типе гомосексуализма. Характерные внешние проявления последнего: эпатирование окружающих людей нарочито сексуальным поведением, использованием манер, одежды и внешних признаков лиц противоположного пола, возведение собственной нетрадиционной сексуальной ориентации в культ, подчинение ей всех иных ценностей жизни. Именно эго-синтонический тип гомосексуализма можно отнести к аддиктивному отклоняющемуся поведению.

По наблюдениям Downey, эпизодические гомосексуальные контакты у мальчиков в 5-летнем возрасте отмечаются примерно в 7% случаев; в 10-летнем – в 30,5%; в 15-летнем – в 53% случаев. Среди девочек гомосексуализм (лесбианство, сапфизм) к этому возрасту достигает 30%. В то же время гомосексуализм у взрослых, как среди мужчин, так и среди женщин, не превышает 2% (А.М. Свядош, Srensen, Ifertoff).

Истинный гомосексуализм отличается от транзиторного, по наблюдениям А.Е. Личко: отсутствием влечения к сверстникам противоположного пола; эротическими сновидениями исключительно гомосексуального характера; активными поисками гомосексуальных партнеров.

При *транссексуализме* нарушается половая идентификация и человек осознает себя представителем противоположного пола, вследствие чего выбирает соответствующий способ и манеры поведения. Он активно нацелен на хирургическую коррекцию пола с целью снятия внутриличностного конфликта и дискомфорта, обусловленного несоответствием осознания половой роли и внешне навязываемыми ему стереотипами поведения.

6.3. Формы девиантной сексуальной активности

Сексуальные девиации (непатологические и патологические) могут проявляться различными формами половой активности. Среди подростков наиболее часто встречается онанизм, петтинг, орально-генитальные контакты, ранняя половая жизнь, промискуитет.

Онанизм (*мастурбация, инсация*) – искусственное стимулирование гениталий предметами, руками (рукоблудие) или достижение полового наслаждения посредством соответствующих сексуальных представлений (психический онанизм).

По данным различных авторов, онанируют в подростковом возрасте 70–90% мальчиков и 30–60% девочек (В.В. Данилов; Д.Н. Исаев, В.Е. Каган), в том числе регулярно более четвертой части подростков в

объединенной школьной выборке (И.Н. Гурвич).

Петтинг (от англ. to pet – «ласкать») – взаимные ласки к любой форме, кроме интроитуса, обеспечивающие половое удовлетворение по крайней мере одного из партнеров.

Различают поверхностный и глубокий петтинг. Поверхностный петтинг включает в себя взаимные объятия, поцелуи, ласку груди и других эрогенных зон через одежду; глубокий – физические ласки тела ниже талии, в том числе и мануальное раздражение гениталий, не прикрытых одеждой.

По данным различных авторов, опыт петтинга в младшей подростковой группе имеют около 40% (И.Н. Гурвич), а в возрасте 16–18 лет – примерно 90% подростков обоих полов, при этом у 1/4 из опрошенных он приводил к оргазму (В.В. Данилов, Schoffield).

У взрослых петтинг рассматривается в рамках нормальной сексуальности. Более того, отсутствие предварительных «любовных игр» обедняет половую жизнь, делает ее примитивной и грубой, а иногда становится причиной сексуальных дисгармоний.

Разновидностью петтинга является **фроттаж**, при котором сексуальное наслаждение достигается посредством прикосновения половым членом к различным частям тела или трения о них; например, в общественном транспорте, очередях, в лифте и т.п. У женщин такая форма половой активности встречается сравнительно редко.

Орогенитальные контакты (кейра, минет, фелляция, куннилингус). Подростки чаще практикуют фелляцию – вызывание полового возбуждения воздействием ртом и языком на половой член. Орогенитальные контакты могут носить как гетеросексуальный, так и гомосексуальный характер и обычно заканчиваются оргазмом одного из партнеров. В качестве пассивного партнера в этих случаях нередко используются дети или физически более слабые и интеллектуально недоразвитые сверстники.

Ранняя половая жизнь – вступление в половую связь до достижения совершеннолетия. Следует отметить, что критерий совершеннолетия относителен и даже в пределах СНГ определяется по-разному (Российская Федерация, Республика Беларусь – 18 лет, Украина – 16 лет). Поэтому однозначно оценивать раннюю половую жизнь в подростковом возрасте (15–18 лет) с моральных, социальных и медицинских позиций бывает чрезвычайно трудно. Раннее половое созревание и запаздывание социальной зрелости, характерные для современной молодежи, делают эту проблему еще более сложной.

Промискуитет – неупорядоченное половое сожительство с различными лицами. Может быть обусловлен патологической гиперсексуальностью (эротомания), в основе которой лежат гормональные и нерв-

но-психические нарушения. В подростковом возрасте чаще всего является формой асоциального поведения.

При эротомании (*сатириазис* – у мужчин, *нимфомания* – у женщин) вначале возникает повышенное половое влечение, которое ведет к повышенной сексуальной активности и промискуитету.

В основе промискуитета помимо гиперсексуальности может лежать чувство собственной неполноценности, неуверенности в своей привлекательности и сексуальных возможностях. В таких случаях подростки проявляют половую активность даже тогда, когда половое влечение снижено, только для того, чтобы лишний раз подтвердить свою сексуальную состоятельность.

Промискуитет часто сочетается с алкоголизацией и другими формами девиантного поведения, а у части молодых женщин определяется ложным понятием о «престижности» и экономическими соображениями, что находит свое отражение в «эпидемическом» распространении подростковой проституции в странах СНГ.

Детско-подростковая проституция (от лат. *prostitutio* – «осквернение», «обесчещивание») – разновидность социально-отклоняющегося (девиантного) поведения, которое выражается в торговле лицами детско-подросткового возраста своим телом с целью получения средств к существованию. Неспособность ребенка противостоять взрослым, нередко низкий интеллектуальный уровень, определенный доход от занятий проституцией и, как следствие, «благосклонность» семьи к подобной деятельности лишает подростка возможности отказаться от «работы» в теневой «сфере сексуальных услуг».

Детско-подростковая проституция влечет за собой огромный риск: подростковую беременность (каждый десятый аборт делается несовершеннолетней), вероятность заразиться болезнями, передающимися половым путем, искажение поло-ролевой идентификации и возможности становления ненормального сексуального поведения.

ТЕМА 7. ПРЕВЕНЦИЯ И ИНТЕРВЕНЦИЯ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

7.1. Социально-психологическая превенция девиантного поведения

Отклоняющееся поведение личности регулируется различными социальными институтами. Общественное воздействие может носить характер правовых санкций, медицинского вмешательства, педагогического влияния, социальной поддержки и психологической помощи. В силу сложного характера поведенческих нарушений их предупреждение и преодоление требует хорошо организованной системы социальных воздействий.

Психолого-педагогическая помощь как один из уровней рассматриваемой системы играет в ней связующую роль и отличается выраженной гуманистической направленностью. Этот факт получил отражение в таких принципах педагогической работы, как конфиденциальность, добровольность и личная заинтересованность, принятие человеком ответственности за свою жизнь, взаимное доверие, поддержка, уважение личности и индивидуальности.

По мнению Е.В. Змановской, психолого-педагогическая помощь имеет два ведущих направления: социально-психологическая превенция (предупреждение, профилактика) и социально-психологическая интервенция (преодоление, коррекция, реабилитация).

Профилактика отклоняющегося поведения предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом. Условиями успешной профилактической работы считают ее комплексность, последовательность, дифференцированность, своевременность.

ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения) предлагает выделять первичную, вторичную и третичную профилактику. *Первичная профилактика* направлена на устранение неблагоприятных факторов, вызывающих определенное явление, а также на повышение устойчивости личности к влиянию этих факторов. Первичная профилактика может широко проводиться среди подростков. Задача *вторичной профилактики* – раннее выявление и реабилитация нервно-психических нарушений и работа с «группой риска», например подростками, имеющими выраженную склонность к формированию отклоняющегося поведения без проявления такового в настоящее время. *Третичная профилактика* решает такие специальные задачи, как лечение нервно-психических расстройств, сопровождающихся нарушениями поведения. Третичная

профилактика также может быть направлена на предупреждение рецидивов у лиц с уже сформированным девиантным поведением.

Профилактическая работа может входить в комплекс мероприятий всех трех уровней. Считается, что она наиболее эффективна в форме воздействия на условия и причины, вызывающие девиантное поведение, на ранних этапах появления проблем.

Существуют различные формы профилактической работы (Е.В. Змановская):

Первая форма – **организация социальной среды**. В ее основе лежат представления о детерминирующем влиянии окружающей среды на формирование девиаций. Воздействуя на социальные факторы, можно предотвратить нежелательное поведение личности. Воздействие может быть направлено на общество в целом, например через создание негативного общественного мнения по отношению к отклоняющемуся поведению. Объектом работы также может быть семья, социальная группа (школа, класс) или конкретная личность.

В рамках данной модели профилактика зависимого поведения у подростков включает прежде всего социальную рекламу по формированию установок на здоровый образ жизни и трезвость. Особое значение имеет политика средств массовой информации.

Работа с молодежной субкультурой может быть организована в форме движения «Молодежь против наркотиков» или одноименной акции с выступлением популярных рок-групп. Чрезвычайно важна работа в местах, где молодежь проводит свой досуг и общается. Работа с подростками может быть организована также на улице, для чего в ряде стран существует подготовка подростков-лидеров, проводящих соответствующую работу.

В рамках данного подхода также предпринимаются попытки создания поддерживающих «зон» и условий, несовместимых с нежелательным поведением. Основным недостатком модели считается отсутствие прямой зависимости между социальными факторами и отклоняющимся поведением. В целом данный подход выглядит достаточно эффективным.

Вторая форма – **информирование**. Это наиболее привычное для нас направление профилактической работы в форме лекций, бесед, распространения специальной литературы или видео- и телефильмов. Суть подхода заключается в попытке воздействия на когнитивные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений.

Для этого обычно широко используется информация, подтвержденная статистическими данными, например о пагубном влиянии наркотиков на здоровье и личность. Нередко информация имеет запугивающий характер.

Метод действительно увеличивает знания, но плохо влияет на изменение поведения. Само по себе информирование не снижает уровень девиаций. В некоторых же случаях, напротив, раннее знакомство с девиациями стимулирует усиление интереса к ним. Запугивание также может вызывать когнитивно-эмоциональный диссонанс, мотивирующий к данному виду поведения.

В ряде случаев информация дается несвоевременно: слишком поздно или слишком рано. Например, опыт работы с подростками подсказывает, что беседы по предупреждению наркозависимого поведения должны проводиться не позднее 14 лет. Они не должны содержать подробного описания наркотиков и эффектов, ими производимых. Такие беседы целесообразно направлять на обсуждение последствий девиантного поведения и способов воздержания от него, на выработку активной личностной позиции.

Перспективному развитию данного подхода может способствовать отказ от преобладания запугивающей информации, а также дифференциация информации по полу, возрасту, социально-экономическим характеристикам.

Третья форма – **активное социальное обучение социально-важным навыкам**. Данная модель преимущественно реализуется в форме групповых тренингов.

Тренинг резистентности (устойчивости) к негативному социальному влиянию. В ходе тренинга изменяются установки на девиантное поведение, формируются навыки распознавания рекламных стратегий, развивается способность говорить «нет» в случае давления сверстников, дается информация о возможном негативном влиянии родителей и других взрослых (например, употребляющих алкоголь) и т.д.

Тренинг ассертивности или аффективно-ценностного обучения. Основан на представлении, что девиантное поведение непосредственно связано с эмоциональными нарушениями. Для предупреждения данной проблемы подростков обучают распознавать эмоции, выражать их приемлемым образом и продуктивно справляться со стрессом. В ходе групповой психологической работы также формируются навыки принятия решения, повышается самооценка, стимулируются процессы самоопределения и развития позитивных ценностей.

Тренинг формирования жизненных навыков. Под жизненными навыками понимают наиболее важные социальные умения личности. Прежде всего, это умение общаться, поддерживать дружеские связи и конструктивно разрешать конфликты в межличностных отношениях. Также это способность принимать на себя ответственность, ставить цели, отстаивать свою позицию и интересы. Наконец, жизненно важными являются навыки самоконтроля, уверенного поведения, изменения себя и окружающей ситуации.

В работе с подростками данная модель представляется одной из наиболее перспективных.

Четвертая форма – **организация деятельности, альтернативной девиантному поведению**. Эта форма работы связана с представлениями о заместительном эффекте девиантного поведения. Например, аддикция может играть важную роль в личностной динамике – повышение самооценки или интеграция в референтную среду. Предполагается, что люди используют психоактивные вещества, улучшающие настроение, до тех пор, пока не получают взамен что-то лучшее. Альтернативными формами активности признаны: познание (путешествия), испытание себя (походы в горы, спорт с риском), значимое общение, любовь, творчество, деятельность (в том числе профессиональная, религиозно-духовная, благотворительная).

В семейном воспитании ведущими профилактическими задачами выступают раннее воспитание устойчивых интересов, развитие способности любить и быть любимым, формирование умения себя занять и трудиться. Родители должны понимать, что они формируют потребности личности через вовлечение ребенка в различные виды активности – спорт, искусство, познание. Если к подростковому возрасту позитивные потребности не сформированы, личность оказывается уязвимой в отношении негативных потребностей и занятий.

Пятая форма – **организация здорового образа жизни**. Она исходит из представлений о личной ответственности за здоровье и гармонию с окружающим миром и своим организмом. Умение человека достигать оптимального состояния и успешно противостоять неблагоприятным факторам среды считается особенно ценными. Здоровый стиль жизни предполагает здоровое питание, регулярные физические нагрузки, соблюдение режима труда и отдыха, общение с природой, исключение излишеств.

Шестая форма – **активизация личностных ресурсов**. Активные занятия подростков спортом, их творческое самовыражение, участие в группах общения и личностного роста, арттерапия – все это активизирует личностные ресурсы, в свою очередь обеспечивающие активность личности, ее здоровье и устойчивость к негативному внешнему воздействию.

Седьмая форма – **минимизация негативных последствий девиантного поведения**. Данная форма работы используется в случаях уже сформированного отклоняющегося поведения. Она направлена на профилактику рецидивов или их негативных последствий. Например, наркозависимые подростки могут получать своевременную медицинскую помощь, а также необходимые знания по сопутствующим заболеваниям и их лечению.

По способу организации работы выделяют следующие формы профилактики: индивидуальная, семейная, групповая работа. В целях предупреждения отклоняющегося поведения используются различные социально-психологические методы. Среди ведущих методов: инфор-

мирование, групповые дискуссии, тренинговые упражнения, ролевые игры, моделирование эффективного социального поведения, психотерапевтические методики.

В соответствии со спецификой девиантного поведения можно выделить следующие принципы профилактической работы:

- 1) комплексность (организация воздействия на различных уровнях социального пространства, семьи и личности);
- 2) адресность (учет возрастных, половых и социальных характеристик);
- 3) массовость (приоритет групповых форм работы);
- 4) позитивность информации;
- 5) минимизация негативных последствий;
- 6) личная заинтересованность и ответственность участников;
- 7) максимальная активность личности;
- 8) устремленность в будущее (оценка последствий поведения, актуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего без девиантного поведения).

Социально-психологическое сопровождение воспитательно-профилактической работы с учащимися девиантного поведения направлено на решение следующих задач:

- оказание психологической и социально-педагогической помощи и поддержки девиантным подросткам, их родителям и педагогам, работающим с ними;
- формирование положительного образа «Я» у подростков;
- формирование личностной и социальной компетентности у девиантных подростков;
- организация успеха в ведущей деятельности у подростков;
- выработка эффективного стиля взаимодействия педагогов и родителей с подростками;
- повышение психологической культуры педагогов и родителей.

7.2. Социально-психологическая интервенция девиантного поведения

Интервенция отклоняющегося поведения личности является еще одним направлением социально-психологического воздействия. **Социально-психологическая интервенция** – это вмешательство в личностное пространство для стимулирования позитивных изменений. Цель интервенции девиантного поведения личности состоит в ослаблении или устранении тех форм ее поведения, которые препятствуют социальной адаптации. Отличительной особенностью социально-психологической

интервенции является желание изменений со стороны самой личности, ее готовность к сотрудничеству с педагогом.

Основная трудность работы с отклоняющимся поведением личности состоит в том, что, как правило, на первых этапах социально-психологической помощи человек сопротивляется изменениям, несмотря на выраженные негативные последствия своего поведения. В таких случаях основанием для вмешательства может быть степень вреда, причиняемого девиацией, или уровень социальной дезадаптации личности.

Таким образом, ведущие задачи социально-психологического вмешательства при девиантном поведении можно сформулировать следующим образом:

- формирование мотивации на социальную адаптацию или оздоровление;
- стимулирование личностных изменений;
- коррекция конкретных форм отклоняющегося поведения;
- создание благоприятных социально-психологических условий для личностных изменений или выздоровления.

Принципы организации социально-психологической интервенции (И.А. Фурманов):

- учета закономерностей процесса изменения поведения, включающий предобдумывание (отсутствие намерения изменить собственное нежелательное поведение); обдумывание (серьезное рассмотрение возможности изменить поведение); подготовка (возникновение намерения изменить поведение); действие (решительное изменение образа жизни и стабильное сохранение нового стиля поведения); поддержание (окончательное преодоление нежелательного поведения, уверенность в собственных силах предотвратить рецидив в любых условиях);
- комплексности: воздействие на подростка через убеждение, внушение, конфронтацию, прояснение и интерпретацию малоосознаваемого содержания переживаний; в эмоциональной сфере – воздействие через эмоциональную поддержку, эмпатию; в поведенческой сфере – через мотивацию, новый эмоциональный опыт, подкрепление.

Эффективность работы оценивается как по объективным признакам уменьшения нежелательного поведения (например, случаев употребления наркотиков), так и по субъективным изменениям (например, усилению желания вести трезвый образ жизни). Одним из наиболее важных критериев позитивных изменений выступает повышение уровня социальной адаптации личности.

В случае психологической интервенции отклоняющегося поведения используются все известные методы социально-педагогического воздействия, часто те же, что и в профилактической работе.

Формы работы – тренинги общения и ролевого поведения; занятия по развитию навыков самопознания, самовоспитания, самообразо-

вания; коррекционная работа с использованием арт-терапии; индивидуальное и групповое консультирование; аутотренинг. Наиболее популярной формой психологической работы с личностью является консультирование в сочетании с психотерапией. Выделяют три ведущих направления: психоаналитическое, когнитивно-поведенческое, гуманистическое.

В зависимости от целей интервенции выделяют три вида психотерапии: поддерживающая психотерапия – обеспечивает поддержку имеющихся защитных сил и выработку новых более эффективных способов поведения; переучивающая психотерапия – стремится к изменению поведения; личностно-реконструктивная – нацелена на внутриличностные изменения через осознание интрапсихических конфликтов.

Психотерапия может быть реализована в различных формах, например: групповая, семейная или индивидуальная, длительная или краткосрочная, директивная или недирективная, ориентированная на решение проблемы или личностные изменения. На практике чаще используются комбинированные методы.

Социально-психологическая коррекция девиантного поведения подростков включает в себя работу с учащимися, семьей, педагогами.

7.3. Стратегии социально-психологического вмешательства при различных формах отклоняющегося поведения

Делинквентное поведение

В случае противоправного и антиобщественного поведения основной стратегией социально-психологического воздействия является *организация условий общественного наказания* (преимущественно в тюрьмах и исправительно-трудовых колониях). В ряде стран к лицам, совершившим правонарушения, применяется система общественного порицания и ограничения прав делинквента (без или после отбывания наказания), например ограничения в выборе профессии, в приеме на работу или в усыновлении детей.

Основными формами психолого-социальной работы в случае делинквентного поведения являются консультирование, психотерапия, судебно-психологическая экспертиза (особенно в отношении несовершеннолетних), СПТ и организация саногенной среды. Относительно новой формой являются специализированные отделения при психиатрических больницах для делинквентных лиц с психическими расстройствами. В данных учреждениях особое внимание уделяется вопросам социально-психологической реабилитации личности.

Психотерапия в закрытых учреждениях ориентирована на решение ряда задач. Прежде всего, необходимо установить потребность индивида в психотерапевтической помощи. Далее важно определить лич-

ностные особенности с помощью адаптированных к пенитенциарной среде методик или специально разработанных шкал (обеспечивающих учет искажающих изменений среды). Важная задача – создание «психотерапевтических оазисов», групп или отношений, защищенных от деструктивно действующих влияний. Следующими актуальными вопросами являются снятие психического напряжения (прежде всего методами релаксации) и снижение чувствительности к криминальному, стрессовому воздействию. Наконец, необходимо социальное обучение и повышение способности осужденного решать проблемы в данной среде по выходу из нее.

Эффективность психологического воздействия в случае делинквентного поведения зависит от эффективности комплекса мероприятий: организационных (например, организация порядка и гуманной атмосферы в учреждении), экономических, педагогических, медицинских, социальных мер (например, социальная реабилитация после освобождения).

Трудно реализуемым, но максимально эффективным представляется *метод создания саногенной среды или терапевтических «оазисов»*. Основной целью данного подхода является изъятие человека из привычного, провоцирующего окружения, что в свою очередь должно вызвать изменения образа жизни человека и личностные изменения. К подобным формам организации среды можно отнести трудовые коммуны для подростков с отклоняющимся поведением. Жизнь на таких «социальных островках» подчинена ряду правил. Основные правила – самостоятельное жизнеобеспечение, взаимопомощь, строгое подчинение руководителю и выборным органам, строгое соблюдение дисциплины и норм внутренней жизни, следование традициям.

Следует признать, что для делинквентного поведения наиболее адекватными способами социального воздействия признаются общественное наказание и поведенческая терапия в различных ее модификациях.

Аддиктивное поведение

Особенности вмешательства в аутодеструктивное поведение зависят от вида аддикции и степени зависимости.

Оценивая опыт различных стран, можно выделить три глобальные социальные стратегии воздействия на личность с зависимым поведением:

- 1) репрессивная политика (борьбы общества с отдельными его членами);
- 2) политика минимизации риска (снижения вреда) – прагматический подход;
- 3) политика ресоциализации (социально-психологической реабилитации).

Сущность репрессивной политики состоит в жестком подходе. Например, наркотики запрещаются государством, а все действия, связанные с ними, преследуются по закону. Так, в США за хранение героин-

на или кокаина сажают в тюрьму на срок от 5 до 40 лет. В Китае или Сингапуре за подобные действия наказывают смертью. Аналогичная жесткая социальная политика по отношению к наркотикам действует в большинстве стран. В некоторых государствах запрещается алкоголь вплоть до введения «сухого закона». Вводя карательные меры, государство рассчитывает контролировать уровень употребления психоактивных веществ. Однако алкоголизм и наркомания сохраняются, а потребители кроме одной проблемы – химической зависимости – автоматически приобретают вторую – делинквентность, поскольку употребление означает преступление. Кроме того, для мафии выгоден всеобщий запрет на наркотики, поскольку он стимулирует интерес к ним и рост цен на нелегальную наркопродукцию.

Либеральная политика снижения вреда менее распространена. Концепция снижения вреда исходит из того, что наркотики употреблялись, употребляются и будут употребляться, а потребители наркотиков – часть общества, даже если общество и не хочет об этом знать. Эта концепция становится все более популярной в мире, а в Нидерландах и Австралии реализуется официально. В основе лежит вера в то, что после определенного периода времени, чаще всего около 10 лет употребления, у человека появляется желание либо прекратить употребление, либо стабилизировать и контролировать его. С другой стороны, констатируется факт, что определенная часть людей никогда не бросит наркотики.

История движения снижения вреда берет свое начало в середине 80-х гг. нашего времени и неразрывно связана с началом эпохи эпидемии СПИДа среди потребителей инъекционных наркотиков. Так зародилась новая модель программ воздействия в области общественного здравоохранения – программы обмена шприцев.

Таким образом, главная политическая цель самодеятельных организаций – это декриминализация и нормализация употребления наркотиков.

На сегодняшний день получило широкое распространение проведение аутрич-работы. *Аутрич-работа* – донесение профилактической информации до закрытых социальных групп (потребителей наркотиков, гомосексуалистов, проституток) в местах, привычных для них.

Задачи аутрич-работы по Е.В. Змановской:

- информирование о риске распространения ВИЧ, вирусных гепатитах, венерических заболеваниях среди ПИН (потребителей инъекционных наркотиков);
- снижение уровня повторного использования инъекционного инструментария;
- информация о рисках, связанных с употреблением наркотиков (закон, оказание первой помощи в опасных случаях);
- влияние на изменение рискованного поведения, связанного с приемом наркотиков и сексом (обучение менее опасным способам употребления наркотиков);

- привлечение ПИН к контактам с медицинскими и социальными службами;
- содействие социальной адаптации и трудоустройству;
- вовлечение активных потребителей в работу по снижению вреда в качестве волонтеров;
- оказание психологической поддержки;
- обратная связь (донесение информации о проблемах ПИН до медицинских работников, а также специалистов, от которых зависят государственные решения).

Программы снижения вреда не получили признания на правительственном уровне, и их работа зачастую затруднена из-за отсутствия законодательной базы и федеральной финансовой поддержки. Также не известно о существовании на территории нашей страны групп потребителей наркотиков, готовых отстаивать свои гражданские права.

При существующем отношении общества к потребителям наркотиков процесс изменения поведения для них становится очень сложным.

Политика ресоциализации (социально-психологической реабилитации) предполагает комплексную программу по восстановлению жизненных функций индивида, дезадаптированного вследствие зависимого поведения. Реабилитационная программа включает мероприятия на нескольких уровнях: правовая защита и социальная поддержка (включение в социальную группу, юридическая защита, трудоустройство, решение жилищной проблемы); психологическая реабилитация (психологическая поддержка ремиссии, расширение личностных ресурсов); медицинская помощь (снятие абстинентного синдрома, противорецидивная терапия, лечение сопутствующих соматических и нервно-психических расстройств).

Психологическая помощь является обязательной во всех случаях. При относительно менее опасных формах (курение, азартные игры, пищевая зависимость) или начальных стадиях зависимости широко применяются различные виды консультирования и психотерапии.

В настоящее время социально-психологическая реабилитация признается наиболее адекватной формой оказания помощи зависимым подросткам. Семья должна убедить подростка в необходимости получения социальной помощи. Вместе с подростком или консультантом-психологом семья может выбрать наиболее адекватную для нее и подростка форму социально-психологической реабилитации:

1. Группы самопомощи «Анонимные наркоманы», «Анонимные алкоголики», действующие в соответствии с программой «12 шагов». Эта форма социально-психологической помощи получила особенно широкое распространение. Недостаток этой программы – жизнь в привычной среде.

2. Центры социально-психологической реабилитации, в которых наряду со специалистами работают бывшие наркозависимые. Недостаток –

краткосрочность пребывания, до 2 месяцев, с последующим возвращением в прежнюю среду с периодическим посещением групп поддержки.

3. Трудовые коммуны и лагеря с длительным проживанием. Недостаток – достаточно жесткие условия жизни, а, следовательно, и большой процент уходов из коммуны.

4. Овоцерковление – обращение в веру, служение церкви, поселение в монастыре на ограниченный или длительный срок. Ограничение – личное неприятие веры.

Проводится психологическая работа родителями в следующих формах:

- периодическое консультирование семьи (родителей) зависимого подростка специалистами (наркологами, семейными психологами, психотерапевтами);
- организация и проведение групповой тренинговой работы с родителями;
- организация групп самопомощи.

Суицидальное поведение

Профилактика суицидального поведения может решать различные задачи: контроль и ограничение доступа к различным средствам аутоагрессии, контроль факторов и групп риска, оказание медико-психологической помощи конкретной личности. Психологическая превенция суицида (предотвращение суицидального поведения) осуществляется преимущественно в форме обучения распознаванию суицидальных проявлений и оказанию своевременной помощи близким людям.

Психологическую помощь человеку с уже сформированным суицидальным поведением принято называть кризисной интервенцией. Ведущим методом в этом случае выступает кризисное консультирование, а его целью – удержание человека в живых.

Согласно результатам исследований Всесоюзного научно-методического суицидологического центра, покушения на самоубийство совершаются: здоровыми людьми; лицами с пограничными нервно-психическими расстройствами; страдающими психическими заболеваниями.

Для первых двух групп прежде всего предназначена телефонная служба медико-психологической помощи – Телефон экстренной психологической помощи (Телефон доверия).

Особенно актуальна психологическая помощь людям с острыми суицидальными реакциями, подавляющее большинство которых является практически здоровыми людьми. Суицидоопасные реакции проявляются на нескольких уровнях личностного функционирования. В аффективной сфере это интенсивные отрицательные эмоции (тревога, одиночество, отчаяние, тоска, обида). В когнитивной области возникает неадаптивная концепция ситуации с пессимистической оценкой на-

стоящего и будущего, с искаженным восприятием времени. Нарушения личностной идентификации затрагивают самооценку, снижают способность принимать решения, нарушают уверенность в переносимости аффективного напряжения. Поведение часто бывает импульсивным, непродуктивным. Считается, что период острых суицидальных реакций в среднем длится около месяца.

Главная цель неотложной помощи – предотвратить дальнейшее развитие реакции и покушение на самоубийство. Для этого человеку требуется помощь в овладении ситуацией, а также коррекция неадаптивных личностных установок, обуславливающих развитие кризисных состояний и суицидальных тенденций.

Таким образом, ведущая задача кризисной интервенции – коррекция суицидальных установок человека. Результатом работы должны стать следующие убеждения клиента (Е.В. Змановская):

- тяжелое эмоциональное состояние временно и улучшится в ходе терапии;
- другие люди в аналогичных состояниях чувствовали себя также тяжело, а затем их состояние полностью нормализовалось;
- жизнь обратившегося нужна его родным, близким, друзьям, а его уход из жизни станет для них тяжелой травмой.

В крайнем случае, можно попытаться убедить суицидента в том, что каждый человек имеет право распоряжаться своей жизнью, но решение этого важнейшего вопроса лучше отложить на несколько дней или недель, чтобы спокойно его обдумать. В целом эффективность работы с суицидальным поведением зависит от точности выявления суицидального риска и мотивации суицидальных намерений. Помимо оказания кризисной помощи, целесообразна дальнейшая работа, ориентированная на более глубокие личностные изменения – поственция и вторичная интервенция. На данном этапе возможно применение различных методов и методик.

Работая с людьми, имеющими суицидальные проявления, особенно важно проявлять деликатность и уважать право личности на собственный выбор. Парадоксальность ситуации превенции (предотвращения) суицида заключается в том, что в свете современных гуманистических взглядов любой взрослый человек действительно имеет право распоряжаться своей жизнью по своему усмотрению, но другие люди при этом имеют право помочь ему пересмотреть свое решение.

ТЕМА 8. ДИАГНОСТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

8.1. Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению

Является универсальной методикой выявления предрасположенности к тем или иным девиациям в поведении подростков (разработана Вологодским центром гуманитарных исследований и консультирования «Развитие» в 1992 г.). Она имеет семь шкал.

1. Шкала установки на социальную желательность – 15 пунктов.
2. Шкала склонности к нарушению норм и правил – 17 пунктов.
3. Шкала склонности к аддиктивному поведению – 20 пунктов.
4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению – 21 пункт.

5. Шкала склонности к агрессии и насилию – 25 пунктов.
6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций – 15 пунктов.
7. Шкала склонности к делинквентному поведению – 20 пунктов.

Этот опросник позволяет также оценить склонность подростков к двигательной расторможенности, патологическому фантазированию и хобби, половым девиациям, дисморфобии.

В целом опросник включает 98 неповторяющихся пунктов-утверждений (приводится вариант для лиц мужского пола).

Вопросы

1. Я предпочитаю одежду неярких, приглушенных тонов.
2. Бывает, что я откладываю на завтра то, что должен сделать сегодня.
3. Я охотно записался бы добровольцем для участия в каких-нибудь боевых действиях.
4. Бывает, что я иногда ссорюсь с родителями.
5. Тот, кто в детстве не дрался, вырастает «маменькиным сынком» и ничего не может добиться в жизни.
6. Я бы взялся за опасную для жизни работу, если бы за нее хорошо заплатили.
7. Иногда я ощущаю такое сильное беспокойство, что просто не могу усидеть на месте.
8. Иногда бывает, что немного хвастаюсь.
9. Если бы мне пришлось стать военным, то я хотел бы быть летчиком-истребителем.
10. Я ценю в людях осторожность и осмотрительность.
11. Только слабые и трусливые люди выполняют все правила и законы.
12. Я предпочел бы работу, связанную с переменами и путешествиями, даже если она и опасна для жизни.

13. Я всегда говорю только правду.
14. Если человек в меру и без вредных последствий употребляет возбуждающие и влияющие на психику вещества – это вполне нормально.
15. Даже если я злюсь, я стараюсь не прибегать к ругательствам.
16. Я думаю, что мне бы понравилось охотиться на львов.
17. Если бы меня обидели, то я обязательно должен отомстить.
18. Человек должен иметь право выпивать сколько он хочет и где он хочет.
19. Если мой приятель опаздывает к назначенному времени, то я обычно сохраняю спокойствие.
20. Меня обычно затрудняет требование сделать работу к определенному сроку.
21. Иногда я перехожу улицу там, где мне удобнее, а не там, где положено.
22. Некоторые правила и запреты можно отбросить, если испытываешь сильное сексуальное (половое) влечение.
23. Я иногда не слушаюсь родителей.
24. Если при покупке автомобиля мне придется выбирать между скоростью и безопасностью, то я выберу безопасность.
25. Я думаю, что мне бы понравилось заниматься боксом.
26. Если бы я мог свободно выбирать профессию, то стал бы дегустатором вин.
27. Я часто испытываю потребность в острых ощущениях.
28. Иногда мне так хочется сделать себе больно.
29. Мое отношение к жизни хорошо описывает пословица «Семь раз отмерь, один раз отрежь».
30. Я всегда покупаю билеты в общественном транспорте.
31. Среди моих знакомых есть люди, которые пробовали одурманивающие, токсические вещества.
32. Я всегда выполняю обещания, даже если мне это невыгодно.
33. Бывает, что мне так и хочется выругаться.
34. Правы люди, которые в жизни следуют пословице: «Если нельзя, но очень хочется, то можно».
35. Бывало, что я случайно попадал в драку после употребления спиртных напитков.
36. Мне редко удастся заставить себя продолжать работу после ряда обидных неудач.
37. Если бы в наше время проводились бои гладиаторов, то я бы обязательно в них поучаствовал.
38. Бывает, что иногда я говорю неправду.
39. Терпеть боль назло всем бывает даже приятно.
40. Я лучше соглашусь с человеком, чем стану спорить.
41. Если бы я родился в давние времена, то стал бы благородным разбойником.
42. Если нет другого выхода, то спор можно разрешить и дракой.

43. Бывали случаи, когда мои родители, другие взрослые высказывали беспокойство по поводу того, что я немного выпил.
44. Одежда должна с первого взгляда выделять человека среди других в толпе.
45. Если в кинофильме нет ни одной приличной драки – это плохое кино.
46. Когда люди стремятся к новым, необычным ощущениям и переживаниям – это нормально.
47. Иногда я скучаю на уроках.
48. Если меня кто-то случайно задел в толпе, то я обязательно потребую от него извинений.
49. Если человек раздражает меня, то я готов высказать ему все, что я о нем думаю.
50. Во время путешествий и поездок я люблю отклоняться от обычных маршрутов.
51. Мне бы понравилась профессия дрессировщика хищных зверей.
52. Если уж ты сел за руль мотоцикла, то стоит ехать только очень быстро.
53. Когда я читаю детектив, то мне часто хочется, чтобы преступник ушел от преследования.
54. Иногда я просто не могу удержаться от смеха, когда слышу неприличную шутку.
55. Я стараюсь избегать в разговоре выражений, которые могут смутить окружающих.
56. Я часто огорчаюсь из-за мелочей.
57. Когда мне возражают, я часто взрываюсь и отвечаю резко.
58. Мне больше нравится читать о приключениях, чем о любовных историях.
59. Чтобы получить удовольствие, стоит нарушить некоторые правила и запреты.
60. Мне нравится бывать в компаниях, где в меру выпивают и веселятся.
61. Меня раздражает, когда девушки курят.
62. Мне нравится состояние, которое наступает, когда в меру и в хорошей компании выпьешь.
63. Бывало, что у меня возникало желание выпить, хотя я понимал, что сейчас не время и не место.
64. Сигарета в трудную минуту меня успокаивает.
65. Мне легко заставить других людей бояться меня, и иногда ради забавы я это делаю.
66. Я смог бы своей рукой казнить преступника, справедливо приговоренного к высшей мере наказания.
67. Удовольствие – это главное, к чему стоит стремиться в жизни.
68. Я хотел бы поучаствовать в автомобильных гонках.
69. Когда у меня плохое настроение, ко мне лучше не подходить.
70. Иногда у меня бывает такое настроение, что я готов первым начать драку.

71. Я могу вспомнить случаи, когда я был таким злым, что хватал первую попавшуюся под руку вещь и ломал ее.
72. Я всегда требую, чтобы окружающие уважали мои права.
73. Мне понравилось бы прыгать с парашютом.
74. Вредное воздействие на человека алкоголя и табака сильно преувеличивают.
75. Я редко даю сдачи, даже если кто-нибудь ударит меня.
76. Я не получаю удовольствия от ощущения риска.
77. Когда человек в пылу спора прибегает к «сильным» выражениям – это нормально.
78. Я часто не могу сдерживать свои чувства.
79. Бывало, что я опаздывал на уроки.
80. Мне нравятся компании, где все подшучивают друг над другом.
81. Секс должен занимать в жизни молодежи одно из главных мест.
82. Часто я не могу удержаться от спора, если кто-то не согласен со мной.
83. Иногда случалось, что я не выполнял школьное домашнее задание.
84. Я часто совершаю поступки под влиянием минутного настроения.
85. Мне кажется, что я не способен ударить человека.
86. Люди справедливо возмущаются, когда узнают, что преступник остался безнаказанным.
87. Бывает, что мне приходится скрывать от взрослых некоторые свои поступки.
88. Наивные простаки сами заслуживают того, чтобы их обманывали.
89. Иногда я бываю так раздражителен, что стучу по столу кулаком.
90. Только неожиданные обстоятельства и чувство опасности позволяют мне по-настоящему проявить себя.
91. Я бы попробовал какое-нибудь одурманивающее вещество, если бы твердо знал, что это не повредит моему здоровью и не повлечет наказания.
92. Когда я стою на мосту, то меня иногда так и тянет прыгнуть вниз.
93. Всякая грязь меня пугает или вызывает сильное отвращение.
94. Когда я злюсь, то мне хочется кого-нибудь ударить.
95. Я считаю, что люди должны отказаться от всякого употребления спиртных напитков.
96. Я мог бы на спор влезть на высокую фабричную трубу.
97. Временами я не могу справиться с желанием причинить боль другим людям.
98. Я мог бы после небольших предварительных объяснений управлять вертолетом.

Подсчет баллов

Каждому ответу в соответствии с ключом присваивается один балл. Затем по каждой шкале подсчитывается суммарный балл, который и сравнивается с тестовыми нормами, приведенными далее. При откло-

нении индивидуальных результатов испытуемого от среднего суммарного балла по шкале (см. тестовые нормы) больше на IS измеряемую психологическую характеристику можно считать выраженной. Если индивидуальный суммарный балл испытуемого меньше среднего по тестовым нормам на IS, то измеряемое свойство можно оценивать как маловыраженное. Кроме того, если известна принадлежность испытуемого к «делинквентной» популяции, то его индивидуальные результаты целесообразно сравнивать с тестовыми нормами, рассчитанными для «делинквентной» подвыборки.

Ключи

1. Шкала установки на социально желательные ответы	2 (нет), 4 (нет), 6 (нет), 13 (да), 21 (нет), 23 (нет), 30 (да), 33 (нет), 38 (нет), 47 (нет), 54 (нет), 79 (нет), 83 (нет), 87 (нет)
2. Шкала склонности к нарушению норм и правил	1 (нет), 10 (нет), 11 (да), 22(да), 34 (да), 41 (да), 44 (да), 50 (да), 53 (да), 55 (нет), 59 (да), 61 (нет), 80 (да), 86 (нет), 88 (да), 91 (да), 93(нет)
3. Шкала склонности к аддиктивному поведению	14 (да), 18 (да), 22 (да), 26 (да), 27 (да), 31 (да), 34 (да), 35 (да), 43 (да), 46 (да), 59 (да), 60 (да), 62 (да), 63 (да), 64 (да), 67 (да), 74 (да), 81 (да), 91 (да), 95 (нет)
4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	3 (да), 6 (да), 9 (да), 12 (да), 16 (да), 24 (нет), 27 (да), 28 (да), 37 (да), 39 (да), 51 (да), 52 (да), 58 (да), 68 (да), 73 (да), 76 (нет), 90 (да), 91 (да), 92 (да), 96 (да), 98 (да)
5. Шкала склонности к агрессии и насилию	3 (да), 5 (да), 15 (нет), 16 (да), 17 (да), 25 (да), 37 (да), 40 (нет), 42 (да), 45 (да), 48 (да), 49 (да), 51 (да), 65 (да), 66 (да), 70 (да), 71 (да), 72 (да), 75 (нет), 77 (да), 82 (да), 85 (нет), 89 (да), 94 (да), 97 (да)
6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций	7 (да), 19 (да), 20 (да), 29 (нет), 36 (да), 49 (да), 56 (да), 57 (да), 69 (да), 70 (да), 71 (да), 78 (да), 84 (да), 89 (да), 94 (да)
7. Шкала склонности к делинквентному поведению	18 (да), 26 (да), 31 (да), 34 (да), 35 (да), 42 (да), 43 (да), 44 (да), 48 (да), 52 (да), 55 (нет), 61 (нет), 62 (да), 63 (да), 64 (да), 67 (да), 74 (да), 86 (нет), 91(да), 94 (да)

Примечание. Некоторые пункты входят одновременно в несколько шкал опросника.

Тестовые нормы

Шкала (вопросы)	<i>n</i> = 229 человек		<i>n</i> = 229 человек	
	«Нормальная» выборка		«Делинквентная» выборка	
	М	S	М	S
1(15)	2,27	2,06	2,49	2,13
2(17)	7,73	2,88	10,97	2,42
3(20)	9,23	4,59	15,17	3,04
4(21)	10,36	3,41	10,98	2,76
5(25)	12,47	4,23	14,64	3,94
6(15)	8,04	3,20	9,37	3,01
7(20)	7,17	4,05	14,38	3,22

8.2. Комплексная психолого-педагогическая экспресс-диагностика

Целью такой диагностики является раннее выявление признаков и проявлений социально-педагогической запущенности детей по методу экспресс-диагностики состояния социально-педагогической запущенности детей. В основе метода лежат независимые характеристики ребенка педагогом, психологом, родителями (Н.В. Перешейна, М.Н. Заостровцева).

Инструкция. Внимательно прочтите утверждения каждой шкалы. Если указанное утверждение подходит к характеристике вашего ребенка, зачеркните соответствующий номер в прилагаемом бланке. Искренность ваших ответов будет способствовать правильной оценке ситуации и поможет ребенку преодолеть имеющиеся трудности.

Список утверждений

Шкала I – СС (субъект самосознания)

1. Хочет быть слишком маленьким (большим).
2. Считает себя некрасивым.
3. Считает себя нездоровым.
4. Считает себя слабее других.
5. Не любит свое имя.
6. Не хочет быть девочкой (мальчиком).
7. Думает, что у него мало друзей.
8. Думает, что у его знакомых более дружная семья.
9. Ему кажется, что дома он всем мешает.
10. Ему кажется, что он глупее других.
11. Считает себя не очень способным.
12. Полагает, что родители им недовольны.
13. Считает, что ему часто не везет.

14. Ему кажется, что учительница (воспитательница) им недовольна.
15. Считает, что у него все получается плохо, что он ничего не умеет.
16. Думает, что он плохой(ая) мальчик (девочка).
17. Считает, что он никому не нужен, его никто не любит, и часто говорит об этом.

Шкала II – СО (субъект общения)

1. Любит, когда к нему проявляют симпатию.
2. Хочет быть замеченным, но сам не проявляет активности.
3. Редко просит кого-то о помощи и помогает кому-то сам.
4. У него мало друзей.
5. Редко подходит к учителю по собственной инициативе.
6. Ребенок-подчиненный (соглашается на невыигрышные роли).
7. Имеет только одного друга в группе (остальных детей игнорирует).
8. Часто жалуется на детей в группе.
9. Шумно ведет себя, когда рядом нет учителя.
10. Иногда, когда ему делают замечание, играет «героя».
11. Случается, что прикидывается «шутком», паясничает.
12. Мешает детям на уроках, в играх, подсмеивается над ними, любит пугать.
13. Редко реагирует на замечания, советы или не обращает на них внимания.
14. Не понимает, почему его поступки не нравятся окружающим.
15. Надоедает детям, пристает к ним.
16. Находится в плохих отношениях со сверстниками.
17. Проявляет агрессивность по отношению к окружающим, портит вещи, игрушки.
18. Подражает хулиганским проделкам.
19. Ведет себя в группе как посторонний, отверженный, бывает «козлом отпущения».
20. Избегает контактов с учителем.
21. Часто ведет себя невпопад.

Шкала III – СУД (субъект учебной деятельности)

А. Мотивация учения

1. Нравится иметь школьные принадлежности и быть учеником.
2. В школу ходит потому, что там много детей.
3. Особой любознательности не проявляет.
4. К учению относится равнодушно, иногда отрицательно.
5. Ходит в школу без особого желания.
6. Не любит учиться.
7. Боится плохих оценок, потому что за них дома ругают или наказывают.
8. Не любит учиться, потому что его редко хвалят.
9. В школе не нравится, потому что там не любят плохих учеников.

Б. Учебно-познавательная активность

10. Не отличается прилежанием к учению.
11. Особого интереса к определенному предмету не проявляет.
12. На уроках часто пассивен.
13. Вопросы задает редко и не стремится отвечать на них.
14. Работает тогда, когда над ним «стоит» учитель (родители).
15. Домашние задания редко выполняет самостоятельно, если делает сам, то не очень качественно.
16. Мало читает.

В. Целенаправленность и осознанность учения

17. С трудом понимает учебное задание, часто не знает, как его выполнить.
18. Быстро забывает условие и вопрос.
19. Чаще выполняет задание по стандарту.
20. Ошибки в своих действиях обнаруживает и исправляет с трудом.
21. Неуверен в правильности своих действий.
22. Недоволен результатами своей учебной деятельности.

Шкала IV – ОТ (общая тревожность)

А. В семье (ОТС)

1. Часто просит прощения у родителей или чувствует себя виноватым.
2. Ведет себя дома беспомощно.
3. Ведет себя дома неуклюже.
4. Чувствует себя в семье бестолковым.
5. Чрезмерно привязан к матери.
6. Держится обособленно от всех близких.
7. Слишком боится жалоб педагогов родителям.
8. Часто обманывает родителей.
9. Слишком часто вспоминает о семье.
10. Часто бывает в плохом настроении.

Б. В школе (ОТШ)

1. Проявляет чрезмерное желание здороваться с учителем.
2. Чрезмерно дружелюбен по отношению к нему.
3. Часто приносит и показывает ему различные предметы.
4. «Подлизывается», старается понравиться учителю.
5. Постоянно нуждается в помощи и поддержке.
6. Добивается монополии на педагога, но безуспешно.
7. Слишком озабочен, чтобы заинтересовать собой других.
8. Легко устранивается в случаях неудачи.
9. Играет «героя», когда ему делают замечание.
10. Рискует без надобности.
11. Играет исключительно с детьми старше или младше себя.
12. Неадекватно относится к оценкам окружающих.

Шкала V – ВМ (воспитательный микросоциум)

А. В семье (ВМС)

1. Родители согласны, что частые наказания формируют сильный характер.
2. Родители считают, что их поведение должно быть непреклонным.
3. Работа родителей связана с командировками.
4. У родителей очень ответственные должности.
5. Ребенок часто пропускает занятия.
6. Он растет довольно неряшливым.
7. Ребенок «портит нервы» родителям.
8. Родители могут пожаловаться на слабые способности ребенка.
9. Родители завидуют тем, у кого способные дети.
10. Родители думают, что с этим ребенком им не повезло.
11. Родители хотят, чтобы их ребенок дружил с хорошими, воспитанными детьми.
12. Родители предпочли бы не спрашивать педагогов о своем ребенке и реже с ними встречаться.
13. Родителям редко удается посещать родительские собрания.

Б. В школе (ВМШ)

1. Ребенок вызывает у педагога скорее сожаление, чем симпатию.
2. По мнению педагога, ребенок отстает во многом от своих сверстников.
3. Учитель старается сделать так, чтобы отстающий ребенок не подводил класс.
4. Педагог считает, что активность ребенка хороша, если она соответствует целям обучения и воспитания.
5. Педагог считает, что уважать можно такого ребенка, который этого заслуживает.
6. Педагог уверен в том, что дети должны быть послушными и дисциплинированными, – в этом залог воспитания.
7. Педагог считает, что дети должны доверять учителю и делиться с ним своими мыслями и переживаниями.
8. Педагог уверен, что успехов можно добиться, лишь работая по четкому плану, строго его придерживаясь.
9. Педагог полагает, что недостатки ребенка связаны прежде всего с его семейным воспитанием.
10. Он уверен, что педагоги учат детей только хорошему.
11. Нередко родителям бывает стыдно за своего ребенка перед знакомыми.
12. Родители видят все недостатки ребенка, которых больше, чем достоинств.

Шкала ДР (достоинства ребенка)

В произвольном порядке ответьте на вопросы маленького бланка.

Что он любит?

Что он умеет?

Чего он хочет?

Какой он?

Обработка результатов

Шкала I – СС показывает уровень развитости свойств самосознания ребенка. Первые четыре суждения свидетельствуют о неприятии физического «Я», 5-е и 6-е указывают на отсутствие идентификации с именем и полом; 7, 8, 12, 14-е характеризуют его социальную неприспособленность, остальные свидетельствуют о неадекватной самооценке и уровне притязаний. Общее количество совпадений ответов по шкале притязаний указывает на уровень нарушений формирования самосознания запущенного ребенка.

Шкала II – СО показывает уровень сформированности свойств субъекта общения. Первые два суждения касаются потребности ребенка в признании; утверждения 3, 5, 6, 7, 20-е говорят о низкой коммуникативной активности ребенка и его неудовлетворенной потребности в общении; в утверждениях 4, 8, 16, 19-м содержатся указания на низкий социальный статус ребенка и его отвержении окружающими. Позиции 13, 14, 15, 21-я свидетельствуют о социальной неадекватности ребенка, связанной со слабой социальной рефлексией, а остальные демонстрируют способы защитно-компенсаторного поведения отверженного ребенка.

Шкала III – СУД показывает уровень развития свойств ребенка как субъекта учебной деятельности.

По этой шкале суждения 1–9-е демонстрируют дисгармонии мотивации учения; 10–16-е свидетельствуют о нарушениях в учебно-познавательной активности ребенка; 17–22-е характеризуют несформированность осознанности и целенаправленности обучения, опирающиеся на психические новообразования младшего школьного возраста (рефлексия, внутренний план действий, произвольность психических процессов).

Шкала IV – ОТ содержит 22 суждения, 10 из них характеризуют семейную тревожность ребенка – ОТС; 12 суждений содержат характеристики тревожности ребенка в школе – ОТШ. Чем выше балл общей тревожности, тем больше указаний на отвержение запущенного ребенка референтными общностями, его социальную дезадаптацию. Этот показатель в большей степени характерен для младших школьников.

Шкала V – ВМ имеет два варианта:

ВМС – воспитательный микросоциум семьи (15 суждений) и ВМШ – воспитательный микросоциум школы (10 суждений).

В этих суждениях отражаются неблагоприятная семейная и школьная атмосфера, отвержение запущенного ребенка педагогами и

родителями, авторитарно-гиперсоциализированный тип отношения к ребенку, сдерживающий его активность и самовыражение. Общее высокое количество баллов по шкале диагностирует неблагоприятность социально-педагогической ситуации развития ребенка.

Дополнительно вводится **шкала ДР** (достоинства ребенка), которая в опроснике не зашифрована. Эта шкала содержит четыре вопроса о ребенке, которые касаются его положительных качеств, и выявляет, знают ли родители, педагоги, что он любит, что он умеет, что он хочет и какой он. Незаполненность этой шкалы свидетельствует о незнании, отвержении, неприятии, одностороннем подходе к ребенку со стороны педагогов или родителей.

Противоречивые данные могут уточняться путем опосредственного наблюдения за ребенком. Полученные сведения о ребенке обобщаются. Социально-педагогическая запущенность диагностируется при наличии совпадений по I, IV, V и одной из оставшихся шкал (II, III) либо всем шкалам. При легкой степени запущенности число совпадений составляет 10–25%, при выраженной степени – 25–50, при высокой – 50% и более. При легкой степени запущенности совпадения суждений опросника и ответов респондентов группируются в первой трети утверждений.

Бланк для ответов

Имя, фамилия ребенка, возраст, класс

I – СС 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17

II – СО 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20

III – СУД 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21

IV – ОТС 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

ОТШ – 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

V – ВМС 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13

ВМШ – 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Дата заполнения _____

Методику можно использовать в диагностических целях и для налаживания постоянных отношений с девиантными подростками.

8.3.Методика выявления причин отклонений в поведении и развитии подростка

Учителю, классному руководителю предлагается заполнить таблицу «Основные причины отклонений в поведении и развитии», где перечислены возможные причины, формирующие педагогическую запущенность школьника (Н.В. Перешеина, М.Н. Заостровцева). Респондент, заполняющий таблицу-анкету, фиксирует установленные причины; если они не отражены в таблице, заносятся в раздел «Другие причины».

Основные причины отклонений в поведении и развитии

<i>Влияние семьи</i>	
Причины	Да+; нет-
1. Родители подвержены алкоголю	
2. Халатное отношение к воспитанию детей	
3. Нездоровая моральная обстановка в семье	
4. Полное непослушание детей родителям	
5. Судимость родителей	
6. Культ физической силы в семье	
7. Алкоголизм	
8. Культ денег, вещизм, карьеризм, чванство, барство в семье	
9. Культ ребенка в семье, вседозволенность. Отсутствие наказаний, удовлетворение всех запросов	
10. Мелочная опека	
11. Непосильные требования	
12. Физические наказания, насилие, недоверие	
13. Пресечение всякого рода активности	
14. Нет постоянного трудового поручения	
15. Нет навыков самообслуживания	
16. Нет участия в коллективном труде семьи	
17. Не знает бюджета семьи, ее трудовых доходов	
18. Нет совместного чтения книг и их обсуждения	
19. Нет дружбы между детьми и родителями	
20. Нет коллективных походов в кино и театр, на природу	
21. Нет чувства ответственности перед семьей	
<i>Влияние среды</i>	
Причины	Да+; нет -
1. Дружба с подростками из групп с отрицательной общественной направленностью	
2. Влияние взрослых с антиобщественными склонностями	
3. Бесконтрольный недозированный просмотр фильмов	
4. Частое посещение дискотеки, видеосалонов, просмотр фильмов ужасов, жестокости, насилия, эротики	
5. Чрезмерное увлечение детективной литературой	
6. Другие причины (дописать)	
<i>Пробелы в воспитательной работе школы</i>	
Причины	Да+; нет -
1. Отсутствие систематической связи с семьей	
2. Незнание индивидуальных и возрастных особенностей подростка	
3. Неучет в воспитании степени педагогической запущен-	

ности ученика	
4. Незнание потенциальных возможностей школьника	
5. Неправильное построение отношений ученика и коллектива	
6. Нет доверительных отношений педагогов с учащимся	
7. Недостатки индивидуальной работы с подростком	
8. Неумение организовать успешную учебу и общественно-трудовую деятельность школьника	
9. Отсутствие индивидуальной работы по пробуждению у ученика познавательного интереса в учении	
10. Плохо организована работа по ликвидации пробелов в знаниях школьника	
11. Другие (дописать)	
<i>Пробелы в работе общественности</i>	
Причины	Да +; нет -
1. Формализм в работе советов содействия семье и школе	
2. Доминирование вербальных форм воздействия	
3. Отсутствие должной материальной базы в клубах по месту жительства	
4. Отсутствие квалифицированных кадров в клубах по месту жительства	
5. Отсутствие системы в работе общественных воспитательных учреждений	
6. Отсутствие форм работы по вовлечению педагогически запущенных школьников в спортивные клубы, секции	
7. Эпизодичность в работе шефов-общественников	
8. Отсутствие интересных дел, способных увлечь подростка	
9. Доминирование карательной функции инспекции и комиссий по делам несовершеннолетних	
10. Преобладание контрольных форм работы в ущерб воспитательной в инспекциях по делам несовершеннолетних	
11. Другие причины (дописать)	

Анализ всего материала даст возможность сделать выводы о причинах педагогической запущенности данного подростка.

Результаты обследования личности трудного подростка вносятся в Карту обследования. В ней представлено несколько разделов: общие сведения, семейное воспитание, учение, дисциплина, общественно-трудовая деятельность, оценочное отношение к коллективу, асоциальные отклонения, причины отклонений, свойства личности, заключение,

педагогические рекомендации.

8.4. Тест школьной тревожности Филипса

Цель исследования – изучение уровня и характера тревожности у детей младшего и среднего школьного возраста.

Тест состоит из 58 вопросов, которые могут зачитываться школьниками, а могут и предлагаться в письменном виде. На каждый вопрос требуется ответить «Да» или «Нет».

Инструкция. Вам будет предложен опросник, который состоит из вопросов о том, как Вы себя чувствуете в школе. Старайтесь отвечать искренне и правдиво, здесь нет верных или неверных, хороших или плохих ответов. Над вопросами долго не задумывайтесь.

На листе для ответов вверху запишите свое имя, фамилию и класс. Отвечая на вопрос, записывайте его номер и ответ «+», если Вы согласны с ним, или «-», если не согласны.

Вопросы

1. Трудно ли тебе держаться на одном уровне со всем классом?
2. Волнуешься ли ты, когда учитель говорит, что собирается проверить, насколько ты знаешь материал?
3. Трудно ли тебе работать в классе так, как этого хочет учитель?
4. Снится ли тебе временами, что учитель в ярости от того, что ты не знаешь урок?
5. Случалось ли, что кто-нибудь из твоего класса бил или ударял тебя?
6. Часто ли тебе хочется, чтобы учитель не торопился при объяснении нового материала, пока ты не поймешь, что он говорил?
7. Сильно ли ты волнуешься при ответе или выполнении задания?
8. Случается ли с тобой, что ты боишься высказываться на уроке, потому что боишься сделать глупую ошибку?
9. Дрожат ли у тебя колени, когда тебя вызывают отвечать?
10. Часто ли твои одноклассники смеются над тобой, когда вы играете в разные игры?
11. Случается ли, что тебе ставят более низкую оценку, чем ты ожидал?
12. Волнует ли тебя вопрос о том, не оставят ли тебя на второй год?
13. Стараешься ли ты избегать игр, в которых делается выбор, потому что тебя, как правило, не выбирают?
14. Бывает ли временами, что ты весь дрожишь, когда тебя вызывают отвечать?
15. Часто ли у тебя возникает ощущение, что никто из твоих одноклассников не хочет делать то, что хочешь ты?
16. Сильно ли ты волнуешься перед тем, как начать выполнять задание?
17. Трудно ли тебе получать такие отметки, каких ждут от тебя родители?
18. Боишься ли ты временами, что тебе станет дурно в классе?
19. Будут ли твои одноклассники смеяться над тобой, если ты сделаешь ошибку при ответе?

20. Похож ли ты на своих одноклассников?
21. Выполнив задание, успокоишься ли ты о том, хорошо ли с ним справился?
22. Когда ты работаешь в классе, уверен ли ты в том, что все хорошо запомнишь?
23. Снится ли тебе иногда, что ты в школе и не можешь ответить на вопрос учителя?
24. Верно ли, что большинство ребят относится к тебе по-дружески?
25. Работаешь ли ты более усердно, если знаешь, что результаты твоей работы будут сравниваться в классе с результатами твоих одноклассников?
26. Часто ли ты мечтаешь о том, чтобы поменьше волноваться, когда тебя спрашивают?
27. Боишься ли ты временами вступать в спор?
28. Чувствуешь ли ты, что твое сердце начинает сильно биться, когда учитель говорит, что собирается проверить твою готовность к уроку?
29. Когда ты получаешь хорошие отметки, думает ли кто-нибудь из твоих друзей, что ты хочешь выслужиться?
30. Хорошо ли ты себя чувствуешь с теми из твоих одноклассников, к которым ребята относятся с особым вниманием?
31. Бывает ли, что некоторые ребята в классе говорят что-то, что тебя задевает?
32. Как ты думаешь, теряют ли расположение те из учеников, которые не справляются с учебной работой?
33. Похоже ли на то, что большинство твоих одноклассников не обращают на тебя внимание?
34. Часто ли ты боишься выглядеть нелепо?
35. Доволен ли ты тем, как к тебе относятся учителя?
36. Помогает ли твоя мама в организации вечеров, как другие мамы твоих одноклассников?
37. Волновало ли тебя когда-нибудь, что думают о тебе окружающие?
38. Надеешься ли ты в будущем учиться лучше, чем раньше?
39. Считаешь ли ты, что одеваешься в школу так же хорошо, как и твои одноклассники?
40. Часто ли ты задумываешься, отвечая на уроке, думают о тебе в это время другие?
41. Обладают ли способные ученики какими-то особыми правами, которых нет у других ребят в классе?
42. Злятся ли некоторые из твоих одноклассников, когда тебе удастся быть лучше их?
43. Доволен ли ты тем, как к тебе относятся одноклассники?
44. Хорошо ли ты себя чувствуешь, когда остаешься один на один с учителем?

45. Высмеивают ли временами твои одноклассники твою внешность и поведение?
46. Думаешь ли ты, что беспокоишься о своих школьных делах больше, чем другие ребята?
47. Если ты не можешь ответить, когда тебя спрашивают, чувствуешь ли ты, что вот-вот расплачешься?
48. Когда вечером ты лежишь в постели, думаешь ли ты временами с беспокойством о том, что будет завтра в школе?
49. Работая над трудным заданием, чувствуешь ли ты порой, что совершенно забыл вещи, которые хорошо знал раньше?
50. Дрожит ли слегка твоя рука, когда ты работаешь над заданием?
51. Чувствуешь ли ты, что начинаешь нервничать, когда учитель говорит, что собирается дать классу задание?
52. Пугает ли тебя проверка твоих знаний в школе?
53. Когда учитель говорит, что собирается дать классу задание, чувствуешь ли ты страх, что не справишься с ним?
54. Снилось ли тебе временами, что твои одноклассники могут сделать то, что не можешь ты?
55. Когда учитель объясняет материал, кажется ли тебе, что твои одноклассники понимают его лучше, чем ты?
56. Беспокоишься ли ты по дороге в школу, что учитель может дать классу проверочную работу?
57. Когда ты выполняешь задание, чувствуешь ли ты обычно, что делаешь это плохо?
58. Дрожит ли слегка твоя рука, когда учитель просит сделать задание на доске перед всем классом?

Обработка результатов

При обработке результатов выделяют вопросы, ответы на которые не совпадают с ключом теста. Например, на 58-й вопрос ребенок ответил «да», в то время как в ключе этому вопросу соответствует «–», т.е. ответ «нет». Ответы, не совпадающие с ключом, – это проявление тревожности.

При обработке подсчитывается:

а) общее число несовпадений по всему тесту. Если оно больше 50%, можно говорить о повышенной тревожности ребенка, если больше 75% от общего числа вопросов теста – о высокой тревожности;

б) число совпадений по каждому из восьми факторов тревожности, выделяемых в тексте. Уровень тревожности определяется так же, как в первом случае. Анализируется общее внутреннее эмоциональное состояние школьника, во многом определяющееся наличием тех или иных тревожных синдромов (факторов) и их количеством.

Факторы	Номера вопросов
1. Общая тревожность в школе	2, 4, 7, 12, 16, 21, 23, 26, 28, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58. E = 22
2. Переживание социального стресса	5, 10, 15, 20, 24, 30, 33, 36, 39, 42, 44. E = 11
3. Фрустрация потребности в достижении успеха	1, 3, 6, 11, 17, 19, 25, 29, 32, 35, 38, 41, 43. E = 13
4. Страх самовыражения	27, 31, 34, 37, 40, 45. E = 6
5. Страх ситуации проверки знаний	2, 7, 12, 16, 21, 26. E = 6
6. Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	3, 8, 13, 17, 22. E = 5
7. Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	9, 14, 18, 23, 28. E = 5
8. Проблемы и страхи в отношениях с учителями	2, 6, 11, 32, 35, 41, 44, 47. E = 8

Ключ к вопросам: «+» – Да; «–» – Нет.

1 – 1 – 1 +
 2 – 2 + 2 –
 3 – 3 – 3 +
 4 – 4 + 4 +
 5 – 5 + 5 –
 6 – 6 – 6 –
 7 – 7 – 7 –
 8 – 8 – 8 –
 9 – 9 – 9 –
 10 – 10 + 10 –
 11 + 11 – 11 –
 12 – 12 – 12 –
 13 – 13 – 13 –
 14 – 14 – 14 –
 15 – 15 + 15 –
 16 – 16 + 16 –
 17 – 17 – 17 –
 18 – 18 + 18 –
 19 – 19 +
 20 + 20 –

Результаты

1. Число несовпадений знаков («+» – Да, « – » – Нет) по каждому фактору (абсолютное число несовпадений в процентах: <50; >50; >75%).
2. Представление этих данных в виде индивидуальных диаграмм.
3. Число несовпадений по каждому фактору для всего класса (абсолютное значение: <50; >50; >75%).
4. Представление этих данных в виде диаграммы.
5. Количество учащихся, имеющих несовпадения по определенному фактору >50 и >75% (для всех факторов).
6. Представление сравнительных результатов при повторном тестировании.
7. Полная информация о каждом учащемся (по результатам теста).

8.5. Вопросник Басса – Дарки

Состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает «Да» или «Нет».

1. Временами я не могу справиться с желанием причинить вред другим.
2. Иногда сплетничаю о людях, которых не люблю.
3. Я легко раздражаюсь, но быстро успокаиваюсь.
4. Если меня не попросят по-хорошему, я не выполню просьбы.
5. Я не всегда получаю то, что мне положено.
6. Я знаю, что люди говорят обо мне за моей спиной.
7. Если я не одобряю поведение друзей, я даю им это почувствовать.
8. Когда мне случалось обмануть кого-нибудь, я испытывал мучительные угрызения совести.
9. Мне кажется, что я не способен ударить человека.
10. Я никогда не раздражаюсь настолько, чтобы кидаться предметами.
11. Я всегда снисходителен к чужим недостаткам.
12. Если мне не нравится установленное правило, мне хочется нарушить его.
13. Другие умеют почти всегда пользоваться благоприятными обстоятельствами.
14. Я держусь настороженно с людьми, которые относятся ко мне несколько более дружелюбно, чем я ожидал.
15. Я часто бываю не согласен с людьми.
16. Иногда мне на ум приходят мысли, которых я стыжусь.
17. Если кто-нибудь первым ударит меня, я не отвечу ему.
18. Когда я раздражаюсь, я хлопаю дверьми.
19. Я гораздо более раздражителен, чем кажется.
20. Если кто-нибудь корчит из себя начальника, я всегда поступаю ему наперекор.

21. Меня немного огорчает моя судьба.
22. Я думаю, что многие люди не любят меня.
23. Я не могу удержаться от спора, если люди не согласны со мной.
24. Люди, увиливающие от работы, должны испытывать чувство вины.
25. Тот, кто оскорбляет меня и мою семью, напрашивается на драку.
26. Я не способен на грубые шутки.
27. Меня охватывает ярость, когда надо мной насмеются.
28. Когда люди строят из себя начальников, я делаю все, чтобы они не зазнавались.
29. Почти каждую неделю я вижу кого-нибудь, кто мне не нравится.
30. Довольно многие люди завидуют мне.
31. Я требую, чтобы люди уважали меня.
32. Меня угнетает то, что я мало делаю для своих родителей.
33. Люди, которые постоянно изводят вас, стоят того, чтобы их щелкнули по носу.
34. Я никогда не бываю мрачен от злости.
35. Если ко мне относятся хуже, чем я того заслуживаю, я не расстраиваюсь.
36. Если кто-то выводит меня из себя, я не обращаю внимания.
37. Хотя я и не показываю этого, меня иногда гложет зависть.
38. Иногда мне кажется, что надо мной смеются.
39. Даже если я злюсь, я не прибегаю к «сильным» выражениям.
40. Мне хочется, чтобы мои грехи были прощены.
41. Я редко даю сдачи, даже если кто-нибудь ударит меня.
42. Когда получается не по-моему, я иногда обижаюсь.
43. Иногда люди раздражают меня одним своим присутствием.
44. Нет людей, которых бы я по-настоящему ненавидел.
45. Мой принцип: «Никогда не доверять чужакам».
46. Если кто-нибудь раздражает меня, я готов сказать все, что я о нем думаю.
47. Я делаю много такого, о чем впоследствии сожалею.
48. Если я разозлюсь, я могу ударить кого-нибудь.
49. С детства я никогда не проявлял вспышек гнева.
50. Я часто чувствую себя как пороховая бочка, готовая взорваться.
51. Если бы все знали, что я чувствую, меня бы считали человеком, с которым нелегко ладить.
52. Я всегда думаю о том, какие тайные причины заставляют людей делать что-нибудь приятное для меня.
53. Когда на меня кричат, я начинаю кричать в ответ.
54. Неудачи огорчают меня.
55. Я дерусь не реже и не чаще, чем другие.
56. Я могу вспомнить случаи, когда я был настолько зол, что хватал попавшуюся мне под руку вещь и ломал ее.

57. Иногда я чувствую, что готов первым начать драку.
58. Иногда я чувствую, что жизнь поступает со мной несправедливо.
59. Раньше я думал, что большинство людей говорят правду, но теперь я в это не верю.
60. Я ругаюсь только со злости.
61. Когда я поступаю неправильно, меня мучает совесть.
62. Если для защиты своих прав мне нужно применить физическую силу, я применяю ее.
63. Иногда я выражаю свой гнев тем, что стучу кулаком по столу.
64. Я бываю грубоват по отношению к людям, которые мне не нравятся.
65. У меня нет врагов, которые бы хотели мне навредить.
66. Я не умею поставить человека на место, даже если он того заслуживает.
67. Я часто думаю, что жил неправильно.
68. Я знаю людей, которые способны довести меня до драки.
69. Я не огорчаюсь из-за мелочей.
70. Мне редко приходит в голову, что люди пытаются разозлить или оскорбить меня.
71. Я часто только угрожаю людям, хотя и не собираюсь приводить угрозы в исполнение.
72. В последнее время я стал занудой.
73. В споре я часто повышаю голос.
74. Я стараюсь обычно скрывать свое плохое отношение к людям.
75. Я лучше соглашусь с чем-либо, чем стану спорить.

Ответы оцениваются по восьми шкалам.

1. Физическая агрессия – использование физической силы против другого лица: да – 1, нет – 0: 1, 25, 31, 41, 48, 55, 62, 68; нет – 1, да – 0: 9, 7.

2. Косвенная – агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная: да – 1, нет – 0: 2, 10, 18, 34, 42, 56, 63; нет – 1, да – 0: 26, 49.

3. Раздражение – готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, вспыльчивость, грубость: да – 1, нет – 0: 3, 19, 27, 43, 50, 57, 64, 72; нет – 1, да – 0: 11, 35, 69.

4. Негативизм – оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов: да – 1, нет – 0: 4, 12, 20, 28; нет – 1, да – 0: 36.

5. Обида – зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия: да – 1, нет – 0: 5, 13, 21, 29, 37, 44, 51, 58.

6. Подозрительность – недоверие и осторожность по отношению к людям: да – 1, нет – 0: 6, 14, 22, 30, 38, 45, 52, 59; да – 0, нет – 1: 33, 66, 74, 75.

7. Вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через грубость, сквернословие, так и через словесные угрозы: да – 1, нет – 0: 7, 15, 23, 31, 46, 53, 60, 71, 73; да – 0, нет – 1: 33, 66, 74, 75.

8. Чувство вины – убеждение субъекта, что он является плохим человеком, поступает зло, угрызения совести: да – 1, нет – 0: 5, 8, 16, 24, 32, 40, 47, 54, 61, 67.

Индекс враждебности включает в себя 5-ю и 6-ю шкалы, а индекс агрессивности (прямой или мотивационной) включает в себя 1, 3 и 7-ю шкалы.

Нормой агрессивности является величина ее индекса, равная 21 ± 4 , а враждебности $(6, 5) - 7 \pm 3$. При этом обращается внимание на возможность достижения определенной величины, показывающей степень проявления агрессивности.

Необходимо помнить, что агрессивность как свойство личности и агрессия как акт поведения могут быть поняты в контексте психологического анализа мотивационно-потребностной сферы личности. Поэтому вопросником Басса–Дарки следует пользоваться в совокупности с другими методиками: личностными тестами психических состояний (Кетгелл, Спилбергер), проективными методиками (Люшер) и др.

8.6. Анкетирование учащихся для определения актуальности профилактики употребления табака, алкоголя, наркотиков

Условно анкетирование может быть разделено на диагностирующее и аналитическое (Н.В. Перешеина, М.Н. Заостровцева). Диагностирующее предполагает изучение конкретных характеристик складывающейся ситуации в детском коллективе (общий уровень подверженности, распространенность тех или иных форм одурманивания, источники, из которых учащиеся получают одурманивающие вещества и т.п.). Такое анкетирование позволяет определить актуальность профилактики того или иного явления (предупреждение курения, использования токсических веществ, наркотиков). Это должно стать начальным этапом при организации профилактической работы.

Вариант диагностирующей анкеты

1. Как Вы думаете, в Вашем классе подростки:

	Никто	1–2 человека	Около трети	Около половины	Большинство
а) курят сигареты, употребляют алкогольные напитки;					
б) употребляют наркотические вещества;					
в) употребляют токсические вещества					

2. Среди Ваших друзей (старше или младше Вас)

	Никто	1–2 человека	Около трети	Около половины	Большинство
а) курят сигареты, потребляют алкогольные напитки; б) употребляют наркотические вещества; в) употребляют токсические вещества					

3. Подростки, использующие наркотические или токсические вещества, чаще всего получают их ...

От своих одноклассников	От своих друзей, родственников	От знакомых взрослых	От незнакомых торговцев наркотиками (молодых людей)	От незнакомых торговцев наркотиками (взрослых)

Аналитическое анкетирование предполагает изучение особенностей вовлечения детей и подростков в наркозависимую среду. Данные, полученные в ходе исследования, могут стать непосредственным материалом для обсуждения.

Вариант аналитической анкеты

1. Как Вы относитесь к употреблению подростками наркотиков в таких случаях:

Ситуации	Одобряю	Мне безразлично	Осуждаю
а) в компании сверстников, где все употребляют наркотики; б) для поднятия настроения, для снятия напряжения; в) чтобы почувствовать себя самостоятельным, вызвать уважение сверстников			

2. Как Вы оцениваете информацию о наркотиках, получаемую от:

	Интересна	Безразлична	Часто не соответствует действительности	Всегда правильная
а) родителей; б) учителей; в) друзей; г) передач радио,				

телевидения				
-------------	--	--	--	--

Анкетирование бывает закрытым (варианты ответов предлагаются заранее); полуоткрытым (респондент может выбрать уже готовый вариант ответа или предложить свой); открытым (респондент предлагает свои варианты ответа). У всех опрашиваемых должны быть одинаковые бланки, на которых напечатана инструкция по заполнению анкеты. Перед началом работы правила и последовательность ответов на вопросы анкеты объясняет инструктор, он подчеркивает, что будет соблюдена конфиденциальность, анализируются не индивидуальные ответы, а особенности оценок, отношение к проблеме всей аудитории в целом.

8.7. Диагностика суицидального поведения подростков

Пакет диагностических методик достаточно велик (ТАТ, Роршаха, Розенцвейга и др.), предпочтительнее опросник Г. Айзенка «Самооценка психических состояний личности», адаптированный Н.В. Перешейной и М.Н. Заостровцевой к подростковому возрасту.

Опросник Г. Айзенка включает описание различных психических состояний, наличие которых у себя испытуемый должен подтвердить или опровергнуть. Опросник дает возможность определить уровень тревожности, фрустрации, агрессии и ригидности.

Каждому испытуемому предлагается опросник из 40 предложений.

Инструкция. «Напротив каждого утверждения стоят три цифры: 2, 1, 0. Если утверждение Вам **подходит**, то обведите кружком цифру 2; если **не совсем подходит** – цифру 1; если **не подходит** – 0.

Вопросы

1. Часто я не уверен в своих силах	2 1 0
2. Нередко мне кажется безысходным положение, из которого можно было бы найти выход	2 1 0
3. Я часто оставляю за собой последнее слово	2 1 0
4. Мне трудно менять свои привычки	2 1 0
5. Я часто из-за пустяков краснею	2 1 0
6. Неприятности меня сильно расстраивают, и я падаю духом	2 1 0
7. Нередко в разговоре я перебиваю собеседника	2 1 0
8. Я с трудом переключаюсь с одного дела на другое	2 1 0
9. Я часто просыпаюсь ночью	2 1 0
10. При крупных неприятностях я обычно виню только себя	2 1 0
11. Меня легко рассердить	2 1 0
12. Я очень осторожен по отношению к переменам в моей жизни	2 1 0
13. Я легко впадаю в уныние	2 1 0
14. Несчастья и неудачи ничему меня не учат	2 1 0

15.Мне приходится часто делать замечания другим	2 1 0
16.В споре меня трудно переубедить	2 1 0
17.Меня волнуют даже воображаемые неприятности	2 1 0
18.Я часто отказываюсь от борьбы, считая ее бесполезной	2 1 0
19.Я хочу быть авторитетом для окружающих	2 1 0
20.Нередко у меня не выходят из головы мысли, от которых следовало бы избавиться	2 1 0
21.Меня пугают трудности, с которыми мне предстоит встретиться в жизни	2 1 0
22.Нередко я чувствую себя беззащитным	2 1 0
23.В любом деле я не довольствуюсь малым, а хочу добиться максимального успеха	2 1 0
24.Я легко сближаюсь с людьми	2 1 0
25.Я часто копаюсь в своих недостатках	2 1 0
26.Иногда у меня бывают состояния отчаяния	2 1 0
27.Мне трудно сдерживать себя, когда я сержусь	2 1 0
28.Я сильно переживаю, если в моей жизни что-то неожиданно меняется	2 1 0
29.Меня легко убедить	2 1 0
30.Я чувствую растерянность, когда у меня возникают трудности	2 1 0
31.Предпочитаю руководить, а не подчиняться	2 1 0
32.Нередко я проявляю упрямство	2 1 0
33.Меня беспокоит состояние моего здоровья	2 1 0
34.В трудные минуты я иногда веду себя по-детски	2 1 0
35.У меня резкая, грубоватая жестикуляция	2 1 0
36.Я неохотно иду на риск	2 1 0
37.Я с трудом переношу время ожидания	2 1 0
38.Я думаю, что никогда не смогу исправить свои недостатки	2 1 0
39.Я мстителен	2 1 0
40.Меня расстраивают даже незначительные нарушения моих планов	2 1 0

Ключ

1. Шкала <i>тревожности</i>	1, 5, 9, 13, 17, 21, 25, 29, 33, 37.
2. Шкала <i>фрустрации</i>	2, 6, 10, 14, 18, 22, 26, 30, 34, 38.
3. Шкала <i>агрессии</i>	3, 7, 11, 15, 19, 23, 27, 31, 35, 39.
4. Шкала <i>ригидности</i>	4, 8, 12, 16, 20, 24, 28, 32, 36, 40.

При обработке результатов подсчитывается количество ответов «1» и «2», совпадающих с ключом. За каждый совпавший с ключом ответ «2» начисляется 2 балла, за ответ «1» – 1 балл. Затем ответы по каждой шкале суммируются. Средний балл по каждой шкале – 10.

8.8. Склонность к отклоняющемуся поведению (СОП)

Инструкция. «Прочтите каждое утверждение и решите, верно ли оно по отношению к вам. Если верно, то на бланке ответов, рядом с номером, соответствующим утверждению, в квадратике под обозначением «ДА» поставьте крестик или галочку. Если оно не верно, то поставьте крестик или галочку в квадратике под обозначением «НЕТ». Если вы затрудняетесь с ответом, постарайтесь выбрать вариант ответа, который все-таки больше соответствует вашему мнению. Если ошибетесь, то зачеркните ошибочный ответ и поставьте тот, который считаете нужным. Помните, что вы высказываете собственное мнение о себе в настоящий момент. Здесь не может быть «плохих» или «хороших», «правильных» или «неправильных» ответов. Не обдумывайте ответы долго, важна ваша первая реакция на содержание утверждений. Отнеситесь к работе внимательно и серьезно. Небрежность, а также стремление «улучшить» или «ухудшить» ответы приводят к недостоверным результатам. В случае затруднений еще раз прочитайте инструкцию или обратитесь к тому, кто проводит тестирование. Не делайте никаких пометок в тексте опросника».

Вопросы для мальчиков

1. Я предпочитаю одежду неярких, приглушенных тонов.
2. Бывает, что я откладываю на завтра то, что должен сделать сегодня.
3. Я охотно бы записался добровольцем для участия в каких-либо боевых действиях.
4. Бывает, что иногда я ссорюсь с родителями.
5. Тот, кто в детстве не дрался, вырастает маменькиным сынком и ничего не может добиться в жизни.
6. Я бы взялся за опасную работу, если бы за нее хорошо заплатили.
7. Иногда я ощущаю такое сильное беспокойство, что просто не могу усидеть на месте.
8. Иногда бывает, что я немного хвастаюсь.
9. Если бы мне пришлось стать военным, то я хотел бы стать летчиком – истребителем.
10. Я ценю в людях осторожность и осмотрительность.
11. Только слабые и трусливые люди выполняют все правила и законы.
12. Я предпочел бы работу, связанную с переменами и путешествиями, даже если она опасна для жизни.
13. Я всегда говорю только правду.
14. Если человек в меру и без вредных последствий употребляет возбуждающие и влияющие на психику вещества – это вполне нормально.
15. Даже если я злюсь, то стараюсь не прибегать к ругательствам.
16. Я думаю, что мне бы понравилось охотиться на львов.

17. Если меня обидели, то я обязательно должен отомстить.
18. Человек должен иметь право выпивать столько, сколько он хочет.
19. Если мой приятель опаздывает к назначенному времени, то я обычно сохраняю спокойствие.
20. Меня обычно затрудняет требование сделать работу к определенному сроку.
21. Иногда я перехожу улицу там, где мне удобно, а не там, где положено.
22. Некоторые правила и запреты можно отбросить, если испытываешь сильное сексуальное (половое) влечение.
23. Я иногда не слушаюсь родителей.
24. Если при покупке автомобиля мне придется выбирать между скоростью и безопасностью, то я выберу безопасность.
25. Я думаю, что мне понравилось бы заниматься боксом.
26. Если бы я мог свободно выбирать профессию, то стал бы дегустатором вин.
27. Я часто испытываю потребность в острых ощущениях.
28. Иногда мне так и хочется сделать себе больно.
29. Мое отношение к жизни хорошо описывает пословица: «Семь раз отмерь, один раз отрежь».
30. Я всегда покупаю билет в транспорте.
31. Среди моих знакомых есть люди, которые пробовали одурманивающие токсические вещества.
32. Я всегда выполняю обещание, даже если мне это не выгодно.
33. Бывает, что мне так и хочется выругаться.
34. Правы люди, которые в жизни следуют пословице: «Если нельзя, но очень хочется, то можно».
35. Бывало, что я случайно попадал в драку после употребления спиртных напитков.
36. Мне редко удастся заставить себя продолжать работу после ряда обидных неудач.
37. Если бы в наше время проводились бои гладиаторов, то я бы обязательно в них поучаствовал.
38. Бывает, что иногда я говорю неправду.
39. Терпеть боль назло всем бывает даже приятно.
40. Я лучше соглашусь с человеком, чем стану спорить.
41. Если бы я родился в давние времена, то стал бы благородным разбойником.
42. Если нет другого выхода, то спор можно разрешить и дракой.
43. Бывали случаи, когда мои родители, другие взрослые высказывали беспокойство по поводу того, что я не много выпил.
44. Одежда должна с первого взгляда выделять человека среди других.
45. Если в фильме нет ни одной приличной драки – это плохое кино.

46. Иногда я скучаю на уроках.
47. Если меня кто-то случайно задел в толпе, то я обязательно потребую от него извинений.
48. Если человек раздражает меня, то я готов высказать ему все, что о нем думаю.
49. Во время путешествий и поездок я люблю отклоняться от обычных маршрутов.
50. Мне бы понравилась профессия дрессировщика хищных зверей.
51. Если уж ты сел за руль мотоцикла, то стоит ехать только очень быстро.
52. Когда я читаю детектив, то мне часто хочется, чтобы преступник ушел от преследования.
53. Иногда я просто не могу удержаться от смеха, когда слышу неприличную шутку.
54. Я стараюсь избегать в разговоре выражений, которые могут смутить окружающих.
55. Я часто огорчаюсь из-за мелочей.
56. Когда мне возражают, я часто взрываюсь и отвечаю резко.
57. Мне больше нравится читать о приключениях, чем о любовных историях.
58. Чтобы получить удовольствие, стоит нарушить некоторые правила и запреты.
59. Мне нравится бывать в компаниях, где в меру выпивают и веселятся.
60. Меня раздражает, когда девушки курят.
61. Мне нравится состояние, которое наступает, когда выпьешь в меру и в хорошей компании.
62. Бывало, что у меня возникало желание выпить, хотя я понимал, что сейчас не время и не место.
63. Сигарета в трудную минуту меня успокаивает.
64. Мне легко заставить других людей бояться меня, и иногда ради забавы я это делаю.
65. Я смог бы своей рукой казнить преступника, справедливо приговоренного к высшей мере наказания.
66. Удовольствие – это главное, к чему стоит стремиться в жизни.
67. Я хотел бы поучаствовать в автомобильных гонках.
68. Когда у меня плохое настроение, ко мне лучше не подходить.
69. Иногда у меня бывает такое настроение, что я готов первым начать драку.
70. Я могу вспомнить случаи, когда я был таким злым, что хватал первую попавшуюся под руку вещь и ломал ее.
71. Я всегда требую, чтобы окружающие уважали мои права.
72. Мне понравилось бы прыгать с парашютом.
73. Вредное воздействие алкоголя и табака на человека сильно преувеличивают.

74. Я редко даю сдачи, даже если кто-то ударит меня.
75. Я не получаю удовольствия от ощущения риска.
76. Когда человек в пылу спора прибегает к «сильным» выражениям – это нормально.
77. Я часто не могу сдерживать свои чувства.
78. Бывало, что я опаздывал на уроки.
79. Мне нравятся компании, где все подшучивают друг над другом.
80. Секс должен занимать в жизни молодежи одно из главных мест.
81. Часто я не могу удержаться от спора, если кто-то не согласен со мной.
82. Иногда случалось, что я не выполнял школьное домашнее задание.
83. Я часто совершал поступки под влиянием минутного настроения.
84. Мне кажется, что я не способен ударить человека.
85. Люди справедливо возмущаются, когда узнают, что преступник остался безнаказанным.
86. Бывает, что мне приходится скрывать от взрослых некоторые свои поступки.
87. Наивные простаки сами заслуживают того, чтобы их обманывали.
88. Иногда я бываю так раздражен, что стучу по столу кулаком.
89. Только неожиданные обстоятельства и чувство опасности позволяют мне по-настоящему проявить себя.
90. Я бы попробовал какое-нибудь одурманивающее вещество, если бы твердо знал, что это не повредит моему здоровью и не повлечет наказания.
91. Когда я стою на мосту, то меня иногда так и тянет прыгнуть вниз.
92. Всякая грязь меня пугает или вызывает сильное отвращение.
93. Когда я злюсь, то мне хочется кого-нибудь ударить.
94. Я считаю, что люди должны отказаться от всякого употребления спиртных напитков.
95. Я мог бы на спор влезть на высокую фабричную трубу.
96. Временами я не могу справиться с желанием причинить боль другим людям.
97. Я мог бы после небольших предварительных объяснений управлять вертолетом.

Вопросы для девочек

1. Я стремлюсь в одежде следовать самой современной моде или даже опережать ее.
2. Бывает, что я откладываю на завтра то, что должна сделать сегодня.
3. Если бы была такая возможность, то я с удовольствием пошла бы служить в армию.
4. Бывает, что иногда я ссорюсь с родителями.
5. Чтобы добиться своего, девушка иногда может и подражаться.
6. Я бы взялась за опасную для здоровья работу, если бы за нее хорошо платили.

7. Иногда я ощущаю такое сильное беспокойство, что просто не могу усидеть на месте.
8. Я иногда люблю немного посплетничать.
9. Мне нравятся профессии, связанные с риском для жизни.
10. Мне нравится, когда моя одежда и внешний вид раздражают людей старшего поколения.
11. Только глупые и трусливые люди выполняют все правила и законы.
12. Я предпочла бы работу, связанную с переменами и путешествиями, даже если она опасна для жизни.
13. Я всегда говорю только правду.
14. Если человек в меру и без вредных последствий употребляет возбуждающие и влияющие на психику вещества – это вполне нормально.
15. Даже если я злюсь, то стараюсь никого не ругать.
16. Я с удовольствием смотрю боевики.
17. Если меня обидели, то я обязательно должна отомстить.
18. Человек должен иметь право выпивать столько, сколько он хочет и где он хочет.
19. Если моя подруга опаздывает к назначенному времени, то я обычно сохраняю спокойствие.
20. Мне часто бывает трудно сделать работу к точно определенному сроку.
21. Иногда я перехожу улицу там, где мне удобнее, а не там, где положено.
22. Некоторые правила и запреты можно отбросить, если чего-нибудь сильно захочешь.
23. Бывало, что я не слушалась родителей.
24. В автомобиле я больше ценю безопасность, чем скорость.
25. Я думаю, что мне бы понравилось заниматься каратэ или похожим видом спорта.
26. Мне бы понравилась работа официантки в ресторане.
27. Я часто испытываю потребность в острых ощущениях.
28. Иногда мне так и хочется сделать себе больно.
29. Мое отношение к жизни хорошо описывает пословица: «Семь раз отмерь, один раз отрежь».
30. Я всегда плачу за проезд в общественном транспорте.
31. Среди моих знакомых есть люди, которые пробовали одурманивающие токсические вещества.
32. Я всегда выполняю обещание, даже если мне это не выгодно.
33. Бывает, что мне так и хочется выругаться.
34. Правы люди, которые в жизни следуют пословице: «Если нельзя, но очень хочется, то можно».
35. Бывало, что я случайно попадала в неприятную историю после употребления спиртных напитков.

36. Я часто не могу заставить себя продолжать какое-либо занятие после обидной неудачи.
37. Многие запреты в области секса старомодны, и их можно отбросить.
38. Бывает, что иногда я говорю неправду.
39. Терпеть боль назло всем бывает даже приятно.
40. Я лучше соглашусь с человеком, чем стану спорить.
41. Если бы я родилась в давние времена, то стала бы благородной разбойницей.
42. Добиваться победы в споре нужно любой ценой.
43. Бывали случаи, когда мои родители, другие люди высказывали беспокойство по поводу того, что я немного выпила.
44. Одежда должна с первого взгляда выделять человека среди других в толпе.
45. Если в фильме нет ни одной приличной драки – это плохое кино.
46. Бывает, что я скучаю на уроках.
47. Если меня кто-то случайно задел в толпе, то я обязательно потребую извинений.
48. Если человек раздражает меня, то я готова высказать ему все, что я о нем думаю.
49. Во время путешествий, поездок я люблю отклоняться от обычных маршрутов.
50. Мне бы понравилась профессия дрессировщицы хищных зверей.
51. Мне нравится ощущать скорость при быстрой езде на автомобиле и мотоцикле.
52. Когда я читаю детектив, то мне часто хочется, чтобы преступник ушел от преследования.
53. Бывает, что я с интересом слушаю неприличный смешной анекдот.
54. Мне нравится смущать и ставить в неловкое положение окружающих.
55. Я часто огорчаюсь из-за мелочей.
56. Когда мне возражают, я часто взрываюсь и отвечаю резко.
57. Мне нравится слушать или читать о кровавых преступлениях или о катастрофах.
58. Чтобы получить удовольствие, стоит нарушить некоторые правила и запреты.
59. Мне нравится бывать в компаниях, где в меру выпивают и веселятся.
60. Я считаю вполне нормальным, если девушка курит.
61. Мне нравится состояние, когда выпьешь в меру и в хорошей компании.
62. Бывало, что у меня возникало желание выпить, хотя я понимала, что сейчас не время и не место.
63. Сигарета в трудную минуту меня успокаивает.
64. Некоторые люди побаиваются меня.
65. Я бы хотела присутствовать при казни преступника, справедливо приговоренного к высшей мере наказания.

66. Удовольствие – это главное, к чему стоит стремиться в жизни.
67. Если бы я могла, то с удовольствием поучаствовала бы в автомобильных гонках.
68. Когда у меня плохое настроение, ко мне лучше не подходить.
69. Иногда у меня бывает такое настроение, что я готова первой начать драку.
70. Я могу вспомнить случаи, когда я настолько разозлилась, что хватала первую попавшуюся под руку вещь и ломала ее.
71. Я всегда требую, чтобы окружающие уважали мои права.
72. Мне бы хотелось из любопытства прыгнуть с парашютом.
73. Вредное воздействие на человека алкоголя и табака сильно преувеличивают.
74. Счастливы те, кто умирает молодыми.
75. Я получаю удовольствие, когда немного рискую.
76. Когда человек в пылу спора прибегает к ругательствам – это допустимо.
77. Я часто не могу сдерживать свои чувства.
78. Бывало, что я опаздывала на уроки.
79. Мне нравятся компании, где все подшучивают друг над другом.
80. Секс должен занимать в жизни молодежи одно из главных мест.
81. Часто я не могу удержаться от спора, если кто-то не согласен со мной.
82. Иногда случалось, что я не выполняла школьное домашнее задание.
83. Я часто совершаю поступки под влиянием минутного настроения.
84. Бывают случаи, когда я могу ударить человека.
85. Люди справедливо возмущаются, когда узнают, что преступник остался безнаказанным.
86. Бывает, что мне приходится скрывать от взрослых некоторые свои поступки.
87. Наивные простаки сами заслуживают того, чтобы их обманывали.
88. Иногда я бываю так раздражена, что громко кричу.
89. Только неожиданные и опасные обстоятельства позволяют мне по-настоящему проявить себя.
90. Я бы попробовала какое-нибудь одурманивающее вещество, если бы твердо знала, что это не повредит моему здоровью и не повлечет наказания.
91. Когда я стою на мосту, то меня так и тянет прыгнуть вниз.
92. Всякая грязь меня пугает или вызывает сильное отвращение.
93. Когда я злюсь, то мне хочется громко обругать виновника моих неприятностей.
94. Я считаю, что люди должны отказаться от всякого употребления спиртных напитков.
95. Я бы с удовольствием покатила на горных лыжах с крутого склона.
96. Иногда, если кто-то причиняет мне боль, то это бывает даже приятно.
97. Я бы с удовольствием занималась в бассейне прыжками с вышки.

98. Мне иногда не хочется жить.
99. Чтобы добиться успеха в жизни, девушка должна быть сильной и уметь постоять за себя.
100. По-настоящему уважают только тех людей, кто вызывает у окружающих страх.
101. Я люблю смотреть выступления боксеров.
102. Я могу ударить человека, если решу, что он серьезно оскорбил меня.
103. Я считаю, что уступить в споре – это значит показать свою слабость.
104. Мне нравится готовить, заниматься домашним хозяйством.
105. Если бы я могла прожить жизнь заново, то я хотела бы стать мужчиной, а не женщиной.
106. В детстве мне хотелось стать актрисой или певицей.
107. В детстве я была всегда равнодушна к игре в куклы.

Бланк ответов

ФИО _____ Пол _____ Возраст _____

Да Нет	Да Нет	Да Нет	Да Нет	Да Нет	Да Нет
1	19	37	55	73	91
2	20	38	56	74	92
3	21	39	57	75	93
4	22	40	58	76	94
5	23	41	59	77	95
6	24	42	60	78	96
7	25	43	61	79	97
8	26	44	62	80	98
9	27	45	63	81	99
10	28	46	64	82	100
11	29	47	65	83	101
12	30	48	66	84	102
13	31	49	67	85	103
14	32	50	68	86	104
15	33	51	69	87	105
16	34	52	70	88	106
17	35	53	71	89	107
18	36	54	72	90	108

Результаты

Баллы	Шкалы							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Первичные баллы								
Коррекция								
Первичные баллы с коррекцией								
Т-баллы								

Ключи для подсчета первичных «сырых» баллов

Мужской вариант

1. Шкала установки на социально желательные ответы	2 (нет), 4 (нет), 6 (нет), 13 (да), 21 (нет), 23 (нет), 30 (да), 32 (да), 33 (нет), 38 (нет), 47 (нет), 54 (нет), 79 (нет), 83 (нет), 97 (нет)
2. Шкала склонности к нарушению норм и правил	1 (нет), 10 (нет), 11 (да), 22 (да), 34 (да), 41 (да), 44 (да), 50 (да), 53 (да), 55 (нет), 59 (да), 61 (нет), 66 (нет), 80 (да), 86 (да), 91 (да), 93 (нет)
3. Шкала склонности к аддиктивному поведению	14 (да), 18 (да), 22 (да), 26 (да), 27 (да), 31 (да), 34 (да), 35 (да), 43 (да), 46 (да), 59 (да), 60 (да), 62 (да), 63 (да), 64 (да), 67 (да), 61 (да), 74 (да), 91 (да), 95 (нет)
4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	3 (да), 6 (да), 9 (да), 12 (да), 16 (да), 24 (нет), 27 (да), 28 (да), 37 (да), 39 (да), 51 (да), 52 (да), 58 (да), 68 (да), 73 (да), 76 (нет), 90 (да), 91 (да), 92 (да), 96 (да), 98 (да)
5. Склонности к агрессии и насилию	3 (да), 5 (да), 15 (нет), 16 (да), 17 (да), 25 (да), 37 (да), 40 (нет), 42 (да), 45 (да), 48 (да), 49 (да), 51 (да), 65 (да), 66 (да), 70 (да), 71 (да), 72 (да), 75 (нет), 77 (да), 82 (да), 85 (нет), 89 (да), 94 (да), 97 (да)
6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций	7 (да), 19 (да), 20 (да), 29 (нет), 36 (да), 49 (да), 56 (да), 57 (да), 69 (да), 70 (да), 71 (да), 78 (да), 84 (да), 89 (да), 94 (да)
7. Шкала склонности к делинквентному поведению	18 (да), 26 (да), 31 (да), 34 (да), 35 (да), 42 (да), 43 (да), 44 (да), 48 (да), 52 (да), 55 (нет), 61 (нет), 62 (да), 63 (да), 64 (да), 67 (да), 74 (да), 86 (да), 91 (да), 94 (да)

Женский вариант

1. Шкала установки на социально желательные ответы	2 (нет), 4 (нет), 8 (нет), 13 (да), 21 (нет), 30 (да), 32 (да), 33 (нет), 38 (нет), 54 (нет), 79 (нет), 83 (нет), 87 (нет)
2. Шкала склонности к нарушению норм и правил	1 (да), 10 (нет), 11 (да), 22 (да), 34 (да), 37 (да), 41 (да), 44 (да), 50 (да), 53 (да), 55 (да), 59 (да), 61 (да), 80 (да), 86 (нет), 88 (да), 91 (да), 93 (нет)
3. Шкала склонности к аддиктивному поведению	14 (да), 18 (да), 22 (да), 26 (да), 27 (да), 31 (да), 34 (да), 35 (да), 43 (да), 59 (да), 60 (да), 62 (да), 63 (да), 64 (да), 67 (да), 74 (да), 81 (да), 91 (да), 95 (нет)

4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	3 (да), 6 (да), 9 (да), 12 (да), 24 (нет), 27 (да), 28 (да), 39 (да), 51 (да), 52 (да), 58 (да), 68 (да), 73 (да), 75 (да), 76 (да), 90 (да), 91 (да), 92 (да), 96 (да), 97 (да), 98 (да), 99 (да)
5. Шкала склонности к агрессии и насилию	3 (да), 5 (да), 15 (нет), 16 (да), 17 (да), 25 (да), 40 (нет), 42 (да), 45 (да), 48 (да), 49 (да), 51 (да), 65 (да), 66 (да), 71 (да), 77 (да), 82 (да), 85 (да), 89 (да), 94 (да), 101 (да), 102 (да), 103 (да), 104 (да)
6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций	7 (да), 19 (да), 20 (да), 29 (нет), 36 (да), 49 (да), 56 (да), 57 (да), 69 (да), 70 (да), 71 (да), 78 (да), 84 (да), 89 (да), 94 (да)
7. Шкала склонности к делинквентному поведению	1 (да), 3 (да), 7 (да), 11 (да), 25 (да), 28 (да), 31 (да), 35 (да), 43 (да), 48 (да), 53 (да), 58 (да), 61 (да), 62 (да), 63 (да), 64 (да), 66 (да), 79 (да), 93 (нет), 98 (да), 99 (да), 102 (да)
8. Шкала принятия женской социальной роли	3 (нет), 5 (нет), 9 (нет), 16 (нет), 18 (нет), 25 (нет), 41 (нет), 45 (нет), 51 (нет), 58 (нет), 61 (нет), 68 (нет), 73 (нет), 85 (нет), 93 (да), 95 (да), 96 (нет), 105 (да), 106 (нет), 107 (да), 108 (да)

Примечание. Пункты 23, 46, 47, 72, 100 являются маскировочными и содержательно не интерпретируются. Некоторые пункты опросника входят одновременно в несколько шкал.

Таблица округленных значений коэффициентов коррекции

Мужской вариант						Женский вариант					
«Сырые» баллы по шкале № 1			Коэффициенты коррекции			«Сырые» баллы по шкале № 1			Коэффициенты коррекции		
1						0					
2						1					
3						2					
4						3					
5						4					
6						5					
7						6					
8						7					
9						8					
10						9					
11						10					
						11					
						12					

Таблица норм

Мужской вариант (n = 375)							Женский вариант (n = 374)								
«Сырой» балл	Т-балл						«Сырой» балл	Т-балл							
	Шкалы							Шкалы							
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
0							0								
1							1								
2							2								
3							3								
4							4								
5							5								
6							6								
7							7								
8							8								
9							9								
10							10								
11							11								
12							12								
13							13								
14							14								
15							15								
16							16								
17							17								
18							18								
19							19								
20							20								
21							21								
22							22								
23							23								
24							24								
25							25								
26							26								
27							27								
28							28								
29															

8.9. Анкета наблюдений для учителей, классных руководителей, психологов (Н.В. Перешеина, М.Н. Заостровцева)

НД – недоверие к людям, вещам, ситуациям

Недоверие ведет к тому, что достижение любого успеха стоит ребенку огромных усилий. От 1 до 11 – менее явные симптомы; от 12 до 16 – симптомы явного нарушения.

1. Разговаривает с учителем только тогда, когда находится с ним наедине.
2. Плачет, когда ему делают замечание.
3. Никогда сам не предлагает никому никакой помощи, но охотно оказывает ее, если его об этом попросят.
4. Ребенок «подчиненный» (соглашается на «невыигрышные» роли, например, во время игры бегает за мячом, в то время как другие на это спокойно смотрят).
5. Слишком тревожен, чтобы быть непослушным.
6. Лжет из боязни.
7. Любит, если к нему проявляют симпатию, но не просит о ней.
8. Никогда не приносит учителю цветов или других подарков, хотя его товарищи часто это делают.
9. Никогда не приносит и не показывает учителю найденных им вещей или каких-нибудь моделей, хотя его товарищи часто это делают.
10. Имеет только одного хорошего друга и, как правило, игнорирует остальных мальчиков и девочек в классе.
11. Здоровается с учителем только тогда, когда тот обратит на него внимание. Хочет быть замеченным.
12. Не подходит к учителю по собственной инициативе.
13. Слишком застенчив, чтобы попросить о чем-то (например, о помощи).
14. Легко становится «нервным», плачет, краснеет, если ему задают вопрос.
15. Легко устранивается от активного участия в игре.
16. Говорит невыразительно, бормочет, особенно когда с ним здороваются.

Д – депрессия (угнетенность)

В более легкой форме (симптомы 1–6) время от времени наблюдаются разного рода перепады активности, смена настроения. Наличие симптомов 7 и 8 свидетельствует о склонности к раздражению и физиологическому истощению. Симптомы 9–20 отражают более острую форму депрессии.

1. Во время ответа на уроке иногда старателен, иногда ни о чем не заботится.
2. В зависимости от самочувствия либо просит о помощи в выполнении школьных заданий, либо нет.

3. Ведет себя по-разному. Старательность в учебной работе меняется почти ежедневно.
4. В играх иногда активен, иногда апатичен.
5. В свободное время иногда проявляет полное отсутствие интереса к чему бы то ни было.
6. Выполняя ручную работу, иногда очень старателен, иногда нет.
7. Теряет интерес к работе по мере ее выполнения.
8. Рассерженный, впадает в «бешенство».
9. Может работать в одиночестве, но быстро устает.
10. Для ручной работы не хватает физических сил.
11. Вял, безынициативен (в классе).
12. Апатичен, пассивен, невнимателен.
13. Часто наблюдаются внезапные и резкие спады энергичности.
14. Движения замедленны.
15. Слишком апатичен, чтобы из-за чего-нибудь расстраиваться (и, следовательно, ни к кому не обращается за помощью).
16. Взгляд тупой и равнодушный.
17. Всегда ленив и апатичен в играх.
18. Часто грезит наяву.
19. Говорит невыразительно, бормочет.
20. Вызывает жалость (угнетенный, несчастный, редко смеется).

У – уход в себя

Избегание контактов с людьми, самоустранение. Защитная установка по отношению к любым контактам с людьми, неприятие проявляемого к нему чувства любви.

1. Никогда ни с кем не здоровается.
2. Не реагирует на приветствие.
3. Не проявляет дружелюбия и доброжелательности к другим людям.
4. Избегает разговоров («замкнут в себе»).
5. Мечтает и занимается чем-то иным вместо школьных занятий (живет в другом мире).
6. Совершенно не проявляет интереса к ручной работе.
7. Не проявляет интереса к коллективным играм.
8. Избегает других людей.
9. Держится вдали от взрослых, даже тогда, когда чем-то задет или в чем-то подозревается.
10. Совершенно изолируется от других детей (к нему невозможно приблизиться).
11. Производит такое впечатление, как будто совершенно не замечает других людей.
12. В разговоре беспокоен, сбивается с темы разговора.
13. Ведет себя подобно настороженному животному.

ТВ – тревожность по отношению к взрослым

Беспокойство и неуверенность в том, интересуются ли им взрослые, любят ли его. Симптомы 1–6 – ребенок старается убедиться, «принимают» ли и любят ли его взрослые. Симптомы 7–10 – обращает на себя внимание и преувеличенно добивается любви взрослого. Симптомы 11–16 – проявляет большое беспокойство о том, «принимают» ли его взрослые.

1. Очень охотно выполняет свои обязанности.
2. Проявляет чрезмерное желание здороваться с учителем.
3. Слишком разговорчив (докучает своей болтовней).
4. Очень охотно приносит цветы и другие подарки учителю.
5. Очень часто приносит и показывает учителю найденные им предметы, рисунки, модели и т.п.
6. Чрезмерно дружелюбен по отношению к учителю.
7. Преувеличенно много рассказывает учителю о своих занятиях в семье.
8. «Подлизывается», старается понравиться учителю.
9. Всегда находит предлог занять учителя своей особой.
10. Постоянно нуждается в помощи и контроле со стороны учителя.
11. Добивается симпатии учителя. Приходит к нему с различными мелкими делами и жалобами на товарищей.
12. Пытается «монополизировать» учителя (занимать его исключительно собственной особой).
13. Рассказывает фантастические, вымышленные истории.
14. Пытается заинтересовать взрослых своей особой, но не прилагает со своей стороны никаких стараний в этом направлении.
15. Чрезмерно озабочен тем, чтобы заинтересовать собой взрослых и приобрести их симпатии.
16. Полностью устранивается, если его усилия не увенчаются успехом.

ВВ – враждебность по отношению к взрослым

Симптомы 1–4 – ребенок проявляет различные формы неприятия взрослых, которые могут быть началом враждебности или депрессии. Симптомы 5–9 – относится к взрослым то враждебно, то старается добиться их хорошего отношения. Симптомы 7–10 – открытая враждебность, проявляющаяся в асоциальном поведении. Симптомы 18–24 – полная неуправляемая привычная враждебность.

1. Переменчив в настроениях.
2. Исключительно нетерпелив, кроме тех случаев, когда находится в хорошем настроении.
3. Проявляет упорство и настойчивость в ручной работе.
4. Часто бывает в плохом настроении.
5. При соответствующем настроении предлагает свою помощь и услуги.
6. Когда о чем-то просит учителя, то бывает очень сердечным, то равнодушным.

7. Иногда стремится, а иногда избегает здороваться с учителем.
8. В ответ на приветствие может проявить злость или подозрительность.
9. Временами дружелюбен, временами в плохом настроении.
10. Очень переменчив в поведении. Иногда создает впечатление, что он умышленно плохо выполняет работу.
11. Портит общественную и личную собственность (в домах, садах, общественном транспорте).
12. Вульгарный язык, рассказы, рисунки.
13. Неприятен, в особенности когда защищается от предъявленных ему обвинений.
14. Бормочет под нос, если чем-то недоволен.
15. Негативно относится к замечаниям.
16. Временами говорит неправду без какого-либо повода и без затруднений.
17. Раз или два был замечен в воровстве денег, сладостей, ценных предметов и т.п.
18. Всегда на что-то претендует и не всегда считает, что справедливо наказан.
19. «Дикий» взгляд. Смотрит исподлобья.
20. Непослушный, не соблюдает дисциплину.
21. Агрессивен (кричит, угрожает, употребляет силу).
22. Охотнее всего дружит с так называемыми подозрительными типами.
23. Часто ворует деньги, сладости, ценные предметы.
24. Ведет себя непристойно.

ТД – тревожность по отношению к детям

Тревога ребенка за принятие себя другими детьми. Временами она принимает форму открытой враждебности. Все симптомы одинаково важны.

1. «Играет героя», особенно когда ему делают замечание.
2. Не может удержаться, чтобы не «играть» перед окружающими.
3. Склонен прикидываться дурачком.
4. Слишком смел (рискует без надобности).
5. Заботится о том, чтобы всегда находиться в согласии с большинством. Навязывается другим; им легко управлять.
6. Любит быть в центре внимания.
7. Играет исключительно (или стремится играть) с детьми старше себя.
8. Старается занять ответственный пост, но боится, что не справится.
9. Хвастает перед другими детьми.
10. Паясничает (строит из себя шута).
11. Шумно ведет себя, когда учителя нет в классе.
12. Одевается вызывающе (брюки, прическа – мальчики; преувеличенность в одежде, косметика – девочки).

13. Со страстью портит общественное имущество.
14. Дурацкие выходки в группе.
15. Подражает хулиганским проделкам других.

А – недостаток социальной нормативности (асоциальность)

Неуверенность в одобрении взрослых, которая выражается в различных формах негативизма. Симптомы 1–5 – отсутствие стараний понравиться взрослым. Безразличие и отсутствие заинтересованности в хороших отношениях с ними. Симптомы 5–9 – у более старших детей они могут указывать на определенную степень независимости. Симптомы 10–16 – отсутствие щепетильности в мелочах. 16 – считает, что взрослые недружелюбны, вмешиваются, не имея на это права.

1. Не заинтересован в учебе.
2. Работает в школе только тогда, когда над ним «стоят» или когда его заставляют работать.
3. Работает вне школы только тогда, когда его контролируют или заставляют работать.
4. Не застенчив, но проявляет безразличие при ответе на вопросы учителя.
5. Не застенчив, но никогда не просит помощи.
6. Никогда добровольно не берется за работу.
7. Не заинтересован в одобрении или неодобрении взрослых.
8. Сводит к минимуму контакты с учителем, но нормально общается с другими людьми.
9. Избегает учителя, но разговаривает с другими людьми.
10. Списывает домашнее задание.
11. Берет чужие книги без разрешения.
12. Эгоистичен, любит интриги, портит другим детям игры.
13. В играх с другими детьми проявляет хитрость и непорядочность.
14. «Нечестный игрок» (играет только для личной выгоды, обманывает в играх).
15. Не может смотреть прямо в глаза другому.
16. Скрытен и недоверчив.

ВД – враждебность по отношению к другим детям

Враждебное отношение к другим детям – от ревнивого соперничества до открытой враждебности.

1. Мешает другим детям в играх, подсмеивается над ними, любит их пугать.
2. Временами очень недоброжелателен по отношению к тем детям, которые не принадлежат к тесному кругу его общения.
3. Надоедает другим детям, пристает к ним.
4. Ссорится, обижает других детей.
5. Пытается своими замечаниями создать определенные трудности у других детей.

6. Прячет или уничтожает предметы, принадлежащие другим детям.
7. Находится по преимуществу в плохих отношениях с другими детьми.
8. Пристает к более слабым детям.
9. Другие дети его не любят или даже не терпят.
10. Дерется не соответствующим образом (кусается, царапается и пр.).

Н – неугомонность

Неугомонность, нетерпеливость, неспособность к работе, требующей усидчивости, концентрации внимания и размышления. Склонность к кратковременным и легким усилиям. Избегание долговременных усилий.

1. Очень неряшлив.
2. Отказывается от контактов с другими детьми таким образом, что это для них неприятно.
3. Легко примиряется с неудачами в ручном труде.
4. В играх совершенно не владеет собой.
5. Непунктуален, нестарателен. Часто забывает или теряет карандаши, книги или другие предметы.
6. Неровный, безответственный в ручном труде.
7. Нестарателен в школьных занятиях.
8. Слишком беспокоен, чтобы работать в одиночку.
9. В классе не может быть внимателен или длительно на чем-то сосредоточиться.
10. Не знает, что с собой поделать. Ни на чем не может остановиться, хотя бы на относительно длительный срок.
11. Слишком беспокоен, чтобы запомнить замечания или указания взрослых.

ЭН – эмоциональное напряжение

Симптомы 1–5 свидетельствуют об эмоциональной незрелости, 6–7 – о серьезных страхах. 8–10 – говорят о прогулах и непунктуальности.

1. Играет игрушками, слишком детскими для его возраста.
2. Любит игры, но быстро теряет интерес к ним.
3. Слишком инфантилен в речи.
4. Слишком незрел, чтобы прислушиваться и следовать указаниям.
5. Играет исключительно (преимущественно) с более младшими детьми.
6. Слишком тревожен, чтобы решиться на что-то.
7. Другие дети пристают к нему (он является «козлом отпущения»).
8. Его часто подозревают в том, что он прогуливает уроки, хотя на самом деле он пытался это сделать раз или два.
9. Часто опаздывает.
10. Уходит с отдельных уроков.
11. Ведет себя в группе (в классе) как посторонний.

НС – невротические симптомы

Различные невротические симптомы. Острота их может зависеть от возраста ребенка; они также могут быть последствиями существовавшего прежде нарушения.

1. Заикается, запинаясь. Трудно вытянуть из него слово.
2. Говорит беспорядочно.
3. Часто моргает.
4. Бесцельно двигает руками. Разнообразные тики.
5. Грызет ногти.
6. Ходит подпрыгивая.
7. Сосет палец (старше 10 лет).

С – неблагоприятные условия среды

1. Часто отсутствует в школе.
2. Не бывает в школе по несколько дней.
3. Родители сознательно лгут, оправдывая отсутствие ребенка в школе.
4. Вынужден оставаться дома, чтобы помогать родителям.
5. Неряшлив, грязнуля.
6. Выглядит так, как будто очень плохо питается.
7. Значительно некрасивее других детей.

СР – сексуальное развитие

1. Очень раннее развитие, интерес к противоположному полу.
2. Задержки полового развития.
3. Проявляет извращенные склонности.

УО – умственная отсталость

1. Сильно отстает в учебе.
2. «Туп» для своего возраста.
3. Совершенно не умеет читать.
4. Огромные недостатки в знании элементарной математики.
5. Другие дети относятся к нему, как к дурачку.
6. Попросту глуп.

Б – болезни и органические нарушения

1. Неправильное дыхание.
2. Частые простуды.
3. Частые кровотечения из носа.
4. Дышит через рот.
5. Склонность к ушным заболеваниям.
6. Склонность к кожным заболеваниям.
7. Жалуется на частые боли в желудке и тошноту.
8. Частые головные боли.
9. Склонность чрезмерно бледнеть и краснеть.
10. Болезненные, покрасневшие веки.
11. Очень холодные руки.
12. Косоглазие.
13. Плохая координация движений.
14. Неестественные позы тела.

Ф – физические недостатки

1. Плохое зрение.
2. Слабый слух.
3. Слишком маленький рост.
4. Чрезмерная полнота.
5. Другие ненормальные особенности телосложения.

Заполняется Карта по результатам анкеты наблюдений.

КАРТА

Имя, фамилия _____ Возраст _____
Дата _____ Класс _____

	Нарушения	Неприспособленность
НД	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11	12, 13, 14, 15, 16
Д	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10	8, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20
У	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7	8, 9, 10, 11, 12, 13
ТВ	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 11, 13, 15	8, 10, 12, 14, 16
ВВ	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10	11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24
ТД	2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10	1, 11, 12, 13, 14, 15
А	1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11	7, 12, 13, 14, 15, 16
Н	1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11	2
ВД	1, 2, 3, 4, 5	6, 7, 8, 9, 10
ЭН	1, 2, 3, 4, 5, 9, 10	6, 7, 8, 11, 12
НС	2, 3, 4	1, 5, 6, 7
С	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7	
СР	1, 2	3
УО	1, 2, 3, 4, 5	6, 7
Б	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12	13
Ф	1, 2, 4, 5	3

8.10. Фрейбургская анкета

ФИО _____ Возраст _____ Пол _____
 Место работы родителей _____

Инструкция. В этой анкете требуется обвести кружком «да», если ответ на соответствующий вопрос имеет к подростку отношение, и «нет», если этот вопрос его не касается.

Вопросы

1. Я знаю, что ребята за моей спиной говорят обо мне плохо	да нет
2. Я редко даю сдачи, когда меня бьют	да нет
3. Я быстро теряю самообладание, однако так же быстро успокаиваюсь	да нет
4. Если мне при размене денег дают на один рубль больше и если я его беру, то позднее меня мучают сильные угрызения совести	да нет
5. Я могу рассвирепеть так, что буду, например, бить все подряд	да нет
6. Честно говоря, мне иногда доставляет удовольствие мучить других	да нет
7. Если по отношению ко мне кто-то поступает несправедливо, то я ему желаю настоящего наказания	да нет
8. Я верю в то, что за зло можно отплатить добром, и в соответствии с этим и действую	да нет
9. Если грубо обращаются к кому-нибудь из моих друзей, то мы вместе думаем о наказании	да нет
10. У меня иной раз бывают трудности с родителями	да нет
11. Собака, которая не слушается, заслуживает удара	да нет
12. С ребятами, которые любезнее, чем я мог ожидать, я держусь осторожно	да нет
13. Если я должен для защиты своих прав применить физическую силу, то я так и делаю	да нет
14. У меня часто бывают разногласия с другими	да нет
15. Мне кажется, что большая часть дурных поступков однажды будет наказана	да нет
16. Когда я разъярен, я охотно освобождаюсь от этого состояния во время физической работы	да нет
17. Раньше я иногда очень охотно мучил других, например, выворачивал руки, дергал за волосы и т.д.	да нет
18. Иногда я себе представляю, какие ужасы должны произойти с теми, кто ко мне не справедлив	да нет
19. Я могу припомнить, как однажды был так рассержен, что взял первую оказавшуюся под рукой вещь и разорвал или разбил ее	да нет

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ

Авторитарность – характеристика личности, отражающая ее тенденцию подчинять в максимальной степени партнеров по взаимодействию и общению.

Агрессия – тенденция, проявляющаяся в реальном поведении или фантазировании, с целью подчинить себе других либо доминировать над ними.

Агрессивное поведение нацелено на подавление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения.

Адаптация – процесс приспособления к требованиям окружающей среды.

Адекватность поведения – его согласованность с конкретной ситуацией, условиями.

Аддикция – зависимость.

Акцентуация – ярко выраженное своеобразие характера, не достигающее, однако, до степени патологии.

Антисоциальное поведение противоречит социальным нормам, угрожает социальному порядку и благополучию окружающих людей.

Асоциальное поведение уклоняется от выполнения морально-нравственных норм.

Аттитюд – социальная установка – ориентация личности на групповые или социальные ценности, готовность действовать в соответствии с ними.

Аутическое поведение проявляется в виде непосредственной отгороженности от людей и окружающей действительности, погруженности в мир собственных фантазий.

Аутодеструктивное поведение связано с причинением себе вреда, разрушением своего организма и личности.

Вуайеризм (визионизм) – сексуальная девиация, связанная со стремлением к подглядыванию за обнаженными людьми или интимными отношениями.

Гедонизм – стремление к удовольствиям как единственная цель жизни.

Гемблинг – игровая зависимость.

Геронтофилия – сексуальная девиация, связанная с половым влечением к пожилым людям и старикам.

Гомосексуализм – выбор объекта того же пола для достижения субъектом сексуального возбуждения и удовлетворения.

Девиация – отклонение от нормы.

Дезадаптация – состояние сниженной способности (нежелания, неумения) принимать и выполнять требования среды как личностно значимые, а также реализовать свою индивидуальность в конкретных социальных условиях.

Делинквентное поведение – действия конкретной личности, отклоняющиеся от установленных в данном обществе и в данное время правовых норм, угрожающее общественному порядку.

Деликт – действие, нарушающее правовые нормы.

Деструктивное поведение причиняет ущерб, приводит к разрушению.

Зависимое (аддиктивное) – поведение, связанное с психологической или физической зависимостью от употребления какого-либо вещества или от специфической активности, с целью изменения психического состояния.

Зависимость – стремление полагаться на кого-либо или что-то в целях получения удовлетворения или адаптации.

Зоофилия (содомия) – сексуальная девиация, связанная с половым влечением к животным.

Интервенция – воздействие с целью позитивных изменений, например, преодоление нежелательного поведения (коррекция поведения, реабилитация личности).

Клептомания – патологическое воровство.

Конфликт моральный – специфическая ситуация морального выбора, в которой необходимо разрешить противоречие во имя нравственной нормы и цели.

Конформистское поведение лишено индивидуальности, ориентировано исключительно на внешние авторитеты.

Маргинальность – принадлежность к крайней границе нормы, а также к пограничной субкультуре.

Нарциссическое – поведение, управляемое чувством собственной грандиозности, обращением либидо на себя, а также повышенной потребностью в подтверждении своей значимости извне.

Некрофилия – сексуальная девиация, связанная с половым влечением к трупам.

Нервная булимия характеризуется повторяющимися приступами переедания, невозможностью даже короткое время обходиться без пищи и чрезмерной озабоченностью контролированием веса тела.

Нравственная культура – степень восприятия личностью культуры общества; показатель того, насколько глубоко требования нравственности воплотились в поступках личности, в ее поведении. Включает освоенный личностью опыт человечества, который помогает поступать нравственно во всех жизненных ситуациях, решать проблемные вопросы, проявлять культуру чувств и поведения.

Общая социальная позиция личности – социально-психологическое интегральное качество личности, выражающее устойчивый тип ее отношения к социуму и определяющее общую направленность всей ее социальной активности, а также образа жизни. Она может быть позитивной, аморальной или противоправной.

Общесоциальная профилактика – экономическая, социальная, культурная политика государства по формированию нравственно-правовой культуры и правомерного поведения граждан, а также по нейтрализации и устранению социальных причин преступности и виктимизации.

Образ жизни личности – совокупность типичных форм жизнедеятельности личности, обусловленных системой ее жизненных ценностей и реальными условиями жизни. В зависимости от соответствия интересам общества и социальным нормам различаются следующие виды образа жизни личности: социально-позитивный; аморальный; противоправный.

Отклоняющееся (девиантное) поведение – устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией.

Педофилия – сексуальная девиация, связанная с сексуальным влечением к детям.

Перверсия – фиксированное стойкое сексуальное поведение, связанное с отклонениями в выборе сексуального объекта или способа сексуального удовлетворения.

Пиромания – патологическое влечение к поджогам.

Потребности личности – психическое состояние, отражающее взаимоотношения личности с природным и социальным миром и побуждающее ее к активности по обладанию предметами внешнего мира, необходимыми для ее жизнедеятельности. Различаются следующие виды потребностей личности: природные и социальные. Социальные потребности личности можно классифицировать в зависимости от их соответствия социальным ценностям, нормам и развитию личности на: социально-позитивные; деформированные; асоциальные потребности.

Превенция – воздействие с целью предупреждения – профилактики нежелательного явления.

Преступное поведение – обусловленный деструктивным взаимодействием личности с социальной и природной средой, опосредованный психикой процесс формирования мотивации, планирования и принятия решения, а также исполнения общественно опасных, виновных и уголовно-противоправных деяний.

Промискуитет – беспорядочные половые связи, представляющие угрозу для здоровья субъекта и его межличностных отношений.

Ретризм – уход от выполнения социальных норм, от социального взаимодействия.

Садомазохизм – сексуальная аддикция, связанная с достижением сексуального удовлетворения путем страдания или причинения страдания партнеру.

Социализация личности – процесс включения личности в систему социальных отношений, социальных структур, социальных ценно-

стей и норм, усвоения ею общепринятых социальных норм и правил поведения, формирование умений и навыков активной социальной жизнедеятельности. Основные механизмы социализации личности: индивидуализация (восприятие и преломление через «Я» социального) и персонализация (реализация личностью своего «Я» в социальном мире).

Социальная отчужденность и замкнутость личности – нигилистическое отношение личности и отказ от общепринятой системы социальных и культурных ценностей и норм, формирование элементов асоциальной субкультуры.

Социальная неприспособленность личности – утрата личностью или несформированность навыков, умений и привычек общения и совместной деятельности с другими людьми и социальными группами, социальная замкнутость и отказ от активной социальной жизнедеятельности.

Социокультурная аномия личности – социально-психологическое состояние личности, характеризующееся нарушением культурно-ценностного единства внутри личности или во взаимоотношениях личности и социума, а также кризисом, противоречивостью или неразвитостью системы ценностей и норм, регулирующих социальную активность личности.

Суицид – умышленное лишение себя жизни.

Суицидальное поведение – осознанные действия, направляемые представлениями о лишении себя жизни.

Трансвестизм – перверсия, сексуальная девиация, приписываемая мужчинам, связанная с воображаемым или действительным переодеванием в женскую одежду с целью достижения психологического комфорта или возбуждения.

Транссексуализм – расстройство половой принадлежности, проявляющееся в стремлении к хирургическому изменению своего пола.

Трихотиломания – патологическое выдергивание волос.

Трудоголизм – поведенческая аддикция, при которой работа становится самоцелью, а не способом достижения чего-либо.

Фанатическое – поведение, выступающее в форме слепой приверженности к какой-либо идее, взглядам.

Фетишизм – сексуальная девиация, при которой личность в целях сексуального возбуждения и удовлетворения использует фетиш (неодушевленный предмет или части тела).

Фрустрация – психическое состояние, связанное с препятствием на пути достижения цели или невозможностью удовлетворить потребности.

Эксгибиционизм – сексуальная девиация, при которой обнажение используется для сексуального удовлетворения.

Эмоциональная ригидность – склонность подолгу застревать на каких-либо переживаниях, особенно – неприятных.

Эфебофилия – сексуальная девиация, связанная с сексуальным влечением к подросткам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Венгер, А.Л. Психологическое обследование младших школьников / А.Л. Венгер, Г.А. Цукерман. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 160 с.
2. Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением: учеб.-мет. пос. / под ред. М.И. Рожкова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС: 2001. – 240 с.
3. Гоголева, А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК»: 2003. – 240 с.
4. Егоров, А.Ю., Расстройства поведения у подростков: клинико-психологические аспекты / А.Ю. Егоров, С.А. Игумнов. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
5. Еникеева, Д.Д. Как предупредить алкоголизм и наркоманию у подростков / Д.Д. Еникеева. – М.: 2001. – 144 с.
6. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 288 с.
7. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие / В.Д. Менделевич. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.
8. Перешеина, Н.В. Девиантный школьник. Профилактика и коррекция отклонений / Н.В. Перешеина, М.Н. Заостровцева. – М.: Сфера, 2006. – 192 с.
9. Погодин, И.А. Социально-психологическая дезадаптация личности и суицид: феноменология, динамика, модели психологической помощи / И.А. Погодин. – Мн.: НИО, 1999. – 67 с.
10. Синягина, Н.Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений / Н.Ю. Синягина. – М.: Гуман. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 96 с.
11. Хажилина, И.И. Профилактика наркомании: модели, тренинги, сценарии / И.И. Хажилина. – М.: 2002. – 228 с.
12. Хухлаева, О.В. Коррекция нарушений психологического здоровья дошкольников и младших школьников: учеб. пос. для студ. высш. пед. уч. завед / О.В. Хухлаева. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 176 с.
13. Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи / В.М. Целуйко. – М.: 2003. – 272 с.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА